

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

ШАТЕРНИКОВ Павел Сергеевич

**«ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕСТА И РОЛИ МАЛЫХ СТРАН
В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА (1975-2024)»**

Специальность 5.6.7.

История международных отношений и внешней политики

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель:
к.и.н. Астафьева Е. М.**

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВОЗМОЖНОСТИ МАЛЫХ ДЕРЖАВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	24
1.1. Теория и методы исследования – обоснование выбора и описание ограничений.....	24
1.2. Концептуализация внешней политики практик малых стран на примере Восточного Тимора.....	33
1.3. Трансформация дипломатии малых государств при смене систем международных отношений: от Вестфальской до Ялтинско-Потсдамской	52
ГЛАВА 2. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА ПО РАЗРЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПЕРЕХОД К РАВНОПРАВНОМУ ПАРТНЁРСТВУ	62
2.1. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство.....	62
2.2. Восточный Тимор и Португалия – построение взаимовыгодных отношений в лузофонном мире	71
2.3. Восточный Тимор и Австралия – от спора в Тиморском море к взаимовыгодному сотрудничеству.....	81
ГЛАВА 3. МЕСТО И РОЛЬ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА В АТР И В МИРЕ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	95
3.1. Восточный Тимор и АСЕАН – проблемы членства и перспективы развития отношений	95
3.2. Восточный Тимор – современные вызовы и пути их преодоления.....	99
3.3. Отношения Восточного Тимора с глобальными державами.....	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .	123

ВВЕДЕНИЕ

«Лица, формирующие общественное мнение и лидеры, ученые, писатели и журналисты, которые притворяются объективными и нейтральными перед лицом расизма и дискриминации, изнасилования маленькой нации более крупной державой, преследования более слабого народа безжалостной армией, должны разделять вину. Никакого количества интеллектуальных аргументов не будет достаточно, чтобы стереть их ответственность»¹.

Жозе Рамуш Орта

Актуальность исследования для изучения международных отношений состоит в том, что Восточный Тимор² является образцом малого государства, в значительной степени отдалённого от остального мира³. Пример встраивания нового независимого государства, не обладающего большими ресурсами в сформированную систему международных отношений, в XXI веке может предоставить ценный опыт при решении проблем государств

¹ Из Нобелевской речи Жозе Рамуша Орты: «Opinion-makers and leaders, academics, writers and journalists who pretend to be objective and neutral in the face of racism and discrimination, the rape of a small nation by a larger power, the persecution of a weaker people by a ruthless army must share the guilt. No amount of intellectual argument will suffice to erase their responsibility» – 10.12.1996 г.

² В литературе на русском языке можно встретить названия: Восточный Тимор, Тимор-Леште, Тимор-Лесте, Тимор-Лешти. Первое название является переводом португальского «Timor-Leste», остальные – его транслитерацией. Множество вариантов обусловлено отсутствием строгих стандартов произношения в португальском языке, а также унифицированной кириллической транслитерации португальских слов. В работе в качестве основного названия страны используется «Восточный Тимор», остальные наименования встречаются при цитировании работ В.Ф. Урляпова – основного российского исследователя страны, и некоторых других российских учёных.

³ Государство в Юго-Восточной Азии. Занимает восточную часть острова Тимор, полуэксклав – провинция Окуси-Амбено (порт. Oecussi-Ambeno), в западной его половине, а также острова Атауру на севере и Жаку на востоке. Население составляет 1 340 513 человек. Территория – 14 874 км². Омывается водами Индийского и Тихого океанов, общая протяжённость береговой линии составляет 706 километров. Имеет морские границы с Австралией и Индонезией. По суше граничит с Индонезией, длина сухопутной границы – 253 километра.

Океании и Карибского бассейна, находящихся в схожих географических и исторических условиях, таких как островной и удалённый от материков характер территории, небольшое население и недостаток ресурсов, а также последствия колонизации европейскими государствами в прошлом и настоящем. Для Восточного Тимора к таким последствиям можно отнести активную включённость в Содружество португалоговорящих стран (СПГС), объединяющее страны по принципу их принадлежности к лузофонному миру. Проще говоря, Португалию и её бывшие колонии. Для многих государств Карибского бассейна и Океании аналогичными явлениями служат Британское содружество наций и Международная организация франкоязычных стран (МОФ). В первой главе представленного исследования будет проведено сравнение этих объединений в степени их влияния на малые страны. Сотрудничеству Восточного Тимора и СПГС отведено отдельное место в работе.

С теоретической точки зрения представленная работа претендует на попытку концептуального исследования особенностей международных отношений с позиций включения малых островных государств в действующий миропорядок. В рамках теоретического осмысления малым странам уделяется недостаточно внимания, поскольку в центре изучения были и остаются великие державы, претендующие на политический и экономический контроль над огромными территориями, способные формулировать идеологемы и навязывать их окружающему миру.

Чуть меньше, но всё же достаточно внимания уделяется средним государствам. Считается, что они способны влиять на «баланс сил», выражаясь в терминах политических реалистов или на уровень экономической взаимозависимости, выражаясь в терминах последователей либерального институционализма. Даже мир-системная теория, содержащая в своей основе тезис о разделении стран на центр, полупериферию и периферию уделяет больше внимания тому, как страны центра контролируют цепочки добавленной стоимости или тому, как складывается соотношение

эксплуатируемый – эксплуататор в полупериферии. Про периферию, значительную часть которой как раз и составляют малые страны, обычно упоминается в контексте неэквивалентного обмена и объясняется механизм создания и контроля этой системы, который состоит, как правило, в обмене высокотехнологичной продукции из центра на природные ресурсы периферии⁴.

Таким образом, реакция малых стран на новые идеологемы, механизмы их встраивания в межстрановые объединения, и даже существование и функционирование в рамках неэквивалентного обмена у большинства исследователей, независимо от избранной ими парадигмы международных отношений, остаётся без должного внимания.

Практическое измерение актуальности представленного исследования также во многом порождено этой лакуной в изучении малых стран. В Российской Федерации в рамках концепции поворота на Восток наибольшее внимание уделяется традиционным партнёрам, сотрудничество с которыми активно велось ещё в советское время. В Юго-Восточной Азии примером такого традиционного партнёра выступает Социалистическая республика Вьетнам (СРВ). Кроме этого, внимание уделяется Индонезии, как одному из самых значимых акторов в регионе. Однако уделение недостаточного внимания малым странам Юго-Восточной Азии и Океании ведёт к непониманию всей специфики региона, следовательно, и всего спектра возможностей, который открывается перед Россией. Автор представленного исследования не претендует на решение этой проблемы в полном объёме, однако надеется, что актуализация темы внешней политики Восточного Тимора как яркого представителя малых стран региона, способна пробудить интерес и к другим региональным акторам, расширить картину возможностей России в Юго-Восточной Азии.

⁴ Иммануэль Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: «Университетская книга», 2001. С. 38.

Исследование внешней политики Восточного Тимора как молодого государства, всё ещё продолжающего свои усилия по встраиванию в современную, трансформирующуюся систему международных отношений может предоставить исследователям, изучающим международные отношения в современном мире и практикам, сталкивающимся в своей работе с особенностями принятия политических решений, информацию о специфике Восточного Тимора и основаниях, по которым у страны возникли сложности с вступлением в АСЕАН, и страна избрала для себя другой путь институциональной интеграции в виде Сообщества португалоговорящих государств (СПГС).

Во внешней политике у Восточного Тимора можно выделить три приоритетных направления. Во-первых, в Дили видят свою страну частью лузофонного мира, помнят и чтят португальское наследие. Доказательством этому могут служить персональные благодарности Рамуша Орты президентам португалоговорящих стран во время своей нобелевской речи в 1996 году⁵. Одним из двух государственных языков, наряду с местным тетумом, также является португальский, что подчёркивает преемственность современного восточнотиморского государства от португальской колониальной администрации. Несмотря на то, что на португальском языке говорит лишь около 36% населения, другой местный язык, тетум, ставший лингва-франка для тиморцев, насыщен португальскими словами⁶.

Тёплое отношение тиморцев к прежним колонизаторам связано также и с тем, что португальцы позволили Национальному собранию колонии самостоятельно определять её будущее вплоть до провозглашения независимости в 1975 году⁷. Во времена индонезийской оккупации Португалия не оставила в беде свою бывшую колонию, то и дело поднимая

⁵ José Ramos-Horta Nobel Lecture // The Nobel Prize. – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1996/ramos-horta/lecture/> (дата публикации: 10.12.1996).

⁶ East Timor // Ethnologue: Languages of the world. – URL: <https://www.ethnologue.com/country/TL/languages> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷ Хазанов А.М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. – 2012. – № 2. – С. 120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>

вопрос в ООН о происходящих в Восточном Тиморе вопиющих нарушениях международного права⁸. Во многом благодаря этому Восточный Тимор и в современной внешней политике преимущественно опирается на лузофонное сообщество.

Во-вторых, важной задачей стало и преодоление болезненного опыта индонезийской оккупации, налаживание отношений с непростым соседом. Индонезия является важным торговым партнёром для Восточного Тимора, кроме того, единственной страной, с которой у Восточного Тимора есть сухопутная граница.

Проблема заключается в том, что во время оккупации Восточного Тимора Индонезией, войсками последней было совершено большое количество военных преступлений как против политических организаций, например бойцов революционного фронта борьбы за независимость Восточного Тимора, ФРЕТИЛИН (порт.: Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente, FRETILIN), так и против мирного населения, которое испытывало симпатии к FRETILIN – социалистической политической организации, в то время как Сухарто проводил открытую антикоммунистическую политику, что на тот момент соответствовало и антикоммунистической позиции АСЕАН в целом, объединённой на фоне «коммунистических переворотов» во Вьетнаме и Камбодже⁹. Здесь восточнотиморские руководители также проявили гибкость и не стали выдвигать вперёд проблемы исторической памяти и полагаться на «чувство вины» индонезийцев при выстраивании отношений с Джакартой в качестве независимого государства.

В-третьих, Восточному Тимору важно встроиться в форматы безопасности в Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Азиатско-Тихоокеанском

⁸ Пунжин С.М. Процессуальное право международного суда ООН: предварительные возражения (приемлемость) // Международное правосудие. – 2012. – № 2 (3). С. 50–51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-pravo-mezhdunarodnogo-suda-onn-predvaritelnye-vozrazheniya-priemlemost> (дата обращения: 11.05.2022).

⁹ Орлов В.Г. Характер отношений стран АСЕАН и государств Индокитая в 60–70-е годы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2009. – № 12. С. 250. – URL: <https://sea.ivran.ru/f/SEA2009n12p250-259.pdf>

Регионе (АТР) в целом. Азиатско-Тихоокеанский регион является важным центром политической и деловой активности. Специфика региона заключается в отсутствии конфликтов в "горячей" фазе. Однако в последние годы наблюдается рост противоречий между основными действующими в регионе акторами, в частности между США и Китаем. Эти противоречия связаны с реализацией китайской Инициативы пояса и пути, которая видится из Вашингтона угрозой доминированию США во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этой связи перед государствами АТР стоит реализация задач по обеспечению безопасности в рамках асеаноцентричной системы безопасности на основе сотрудничества. Главными институтами, способными поддержать необходимую повестку дня, основанную на принципах нейтралитета и взаимного уважения, являются Восточноазиатский саммит (ВАС), Региональный форум АСЕАН (АРФ) и Совещание министров обороны АСЕАН плюс (СМОА+). Особняком в отношениях между АСЕАН и Восточным Тимором стоит мьянманская проблема. В Дили считают неприятие руководством АСЕАН нового правительства Мьянмы нарушением базового принципа АСЕАН, провозглашающего невмешательство во внутренние дела стран-членов и, таким образом, видят в этом потенциальную угрозу собственному суверенитету. Поэтому, по заявлению действующего премьер-министра Шанана Гужмау, Восточный Тимор приостанавливает процедуру вступления в АСЕАН до разрешения «мьянманской дилеммы»¹⁰.

Степень научной разработанности темы: Данное исследование основывается на широком круге работ как отечественных, так и зарубежных исследователей. Из российских авторов необходимо выделить труды Хазанова А.М. и Урляпова В.Ф. как виднейших исследователей Восточного Тимора, о вкладе которых уже было сказано выше.

¹⁰ Премьер Восточного Тимора назвал условие присоединения к АСЕАН // Информационный портал РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20230807/timor-1888557575.html> (дата публикации: 07.08.2023).

Стоит отметить труды востоковедов-индонезистов Другова А.Ю., и Малетина Н.П., исследования которых важны для понимания контекста международных отношений в регионе, окружающем Восточный Тимор¹¹.

Отдельного внимания заслуживает труд австралийского исследователя Джеймса Данна, являющегося представителем Австралии в Восточном Тиморе и собравшего бесценные эмпирические данные¹².

Важное место занимают теоретические разработки неореалистов Кеннета Уолтца¹³, Барри Бузана¹⁴ и Роберта Гилпина¹⁵.

Вышеотмеченные труды являются наиболее значимыми для представленного исследования, однако в работе использовались работы исследователей нескольких регионов, учёных из разных областей научного знания.

В библиографии присутствуют труды историков, экономистов, политических философов, а также специалистов по Восточному Тимору. Такое разнообразие обусловлено наличием в работе теоретической части, а также обилием исторических примеров, важных для понимания как принципов структурного реализма, теории дипломатии, так и региональной специфики.

Отечественная историография международных отношений Восточного Тимора содержит несколько значимых исследований. Можно выделить три этапа отечественных научных публикаций, освещающих период португальской колонизации, индонезийской оккупации и независимости.

¹¹ Другов А.Ю. Индонезийская элита в период реформ (1998–2009 гг.) // Элиты стран Востока, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр изучения совр. проблем Юго-Восточной Азии и АТР. – М., 2011. – С. 161–177; Он же. Индонезия на грани столетий (1997–2006 гг.). – М.: ИВ РАН, НОЧУВПО Институт стран Востока, – 2011. – 318 с.; Он же. Индонезийская армия: современная политическая роль // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – Т. 1. – № 1 (54). – С. 89–108. – DOI: 10.31696/2072–8271-2022-1-1-54-089-108//; Малетин Н.П. Индонезия в АСЕАН и партнерстве держав // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 3. – № 3 (64). – С. 98–126. – DOI: 10.31696/2072–8271-2024-3-3-64-098-126; Он же. Индонезия – внешняя политика «нового порядка». – М., 1985.

¹² Dunn, James. *East Timor: A Rough Passage to Independence*. Sydney: Longueville Books, 2003.

¹³ Telhami, Shibley. Kenneth Waltz, Neorealism, and Foreign Policy // *Security Studies*. 2002. Vol. 11. Iss. 3. Pp. 158–170.

¹⁴ Gilpin R.G. *War and change in world politics*. New York: Cambridge University Press, 1981.

¹⁵ Buzan B., Waeaver O. *Powers and Regions. The Structure of International Security*. Cambridge, 2002. 387 pp.

Советский подход к исследованиям Восточного Тимора. Среди исследований, посвященных периоду португальской колонизации Восточного Тимора, примечательна обзорная работа «Народы Юго-Восточной Азии» 1966 года издания¹⁶. В книге рассматриваются основополагающие особенности народов Восточного Тимора. Стоит отметить, что уже в 1966 году Восточный Тимор был выделен в отдельный раздел, несмотря на своё пребывание в рамках португальской колониальной империи. Стоит заострить внимание и на работе Хазанова А.М. «Политика Португалии в Африке и Азии», рассматривающей особенности португальского колониального владычества, в том числе, и в Восточном Тиморе¹⁷. До 1975 года, времени оккупации Восточного Тимора Индонезией, работы советских учёных, посвящённые этой стране, носили справочный характер или рассматривали Восточный Тимор как часть португальских колоний. Серьёзных исследований того периода, посвящённых политическим и экономическим вопросам, найти не удалось.

Взгляд на индонезийскую оккупацию. В конце 1975 года Индонезия оккупировала территорию Восточного Тимора и объявила её собственной провинцией. Это событие пробудило интерес исследователей всего мира к проблеме Восточного Тимора. В отечественной науке за этот период примечательны работы Волжина Н.П. «Индонезия: внешняя политика “нового порядка” 1965–1985 гг.»¹⁸, а также Демина Л.М., Другова А.Ю., Чуфрина Г.И. «Индонезия. Закономерности, тенденции, перспективы развития»¹⁹. Как можно заметить, в этот период восточнотиморская проблема продолжала рассматриваться как составная часть общеиндонезийского дискурса и привлекала, в основном, экспертов-индонезистов. К большому сожалению, в этот период не наблюдается теоретического осмысления процессов национального строительства в Восточном Тиморе, не находится специалистов, которые подошли бы к проблеме с пониманием не только

¹⁶ Толстова С.П. Народы Юго-Восточной Азии. – М., 1966.

¹⁷ Хазанов А.М. Политика Португалии в Африке и Азии. – М.: Наука, 1967.

¹⁸ Волжин Н.П. Индонезия: внешняя политика «нового порядка» 1965–1985 гг. – М., 1985.

¹⁹ Демин Л.М., Другов А.Ю., Чуфрин Г.И. Индонезия. Закономерности, тенденции, перспективы развития. – М., 1987.

индонезийской, но и восточнотиморской специфики исторического, экономического, культурного и национального развития.

Общая направленность выводов в этот период – осуждение действий Индонезии, противоречащих международному праву, что соответствует общемировому научному тренду того времени.

Проблемы независимого Восточного Тимора в отечественной историографии. После распада СССР некоторое время наблюдался вакуум в исследованиях Восточного Тимора, связанный, по-видимому, с обстановкой в нашей стране. В самом регионе в то время шла активная борьба за независимость, на что обращали внимание западные исследователи. В авангарде этого процесса выступал австралиец Джеймс Данн. В России продолжались индонезийские исследования, затрагивавшие Восточный Тимор, но лишь отчасти²⁰.

Отечественные учёные вернулись к проблеме Восточного Тимора к концу 1990-х годов, когда совпало два важных фактора: устоялась новая реальность в России и подошло время референдума в Восточном Тиморе. На этом витке развития отечественных исследований примечательны работы Заказниковой Е.П. «В ожидании независимости. Становление будущего восточнотиморского государства происходит в очень тяжелых условиях»²¹ и Хазанова А.М. «Проблема Восточного Тимора»²².

Как видно из приведённых примеров, исследования стали посвящаться непосредственно Восточному Тимору и именно его проблемы, а не ряд проблем индонезийской политики, помещался теперь в центр внимания. Этот момент можно считать переломным в историографии вопроса. В наши дни появляется всё более обширный список работ, охватывающий целый ряд вопросов, касающихся новой страны Юго-Восточной Азии. В этом ряду

²⁰ См., например: Урляпов В.Ф. Индонезия и международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Рос. АН, Ин-т востоковедения. – М., 1993.

²¹ Заказникова Е.П. В ожидании независимости. Становление будущего восточнотиморского государства происходит в очень тяжелых условиях // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 2. – С. 27–32.

²² Хазанов А.М. Проблема Восточного Тимора // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2001. – № 1. – С. 84–91.

примечательна тема сравнения Восточного Тимора и Южного Судана в контексте борьбы за независимость в XXI веке, освещённая Ключевым Н.Н.²³. Изучается и внутривнутриполитический контекст, как, например, в статье Сучкова Г.В. «Восточный Тимор: предварительные итоги политических сражений 2017–2019 гг.»²⁴.

Тем не менее, гораздо больше внимания уделяется внешней политике страны. Основополагающей здесь стоит считать работу Урляпова В.Ф. «Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса», в которой автор обозначил основные векторы внешнеполитических усилий, как направленные в сторону Восточного Тимора, так и исходящие из него²⁵.

Работа Хазанова А.М. – одного из виднейших исследователей лузофонного политического пространства «Восточный Тимор: долгий путь к независимости» также сосредоточена на внешнеполитических аспектах борьбы за независимость. Такой подход справедлив, поскольку именно внешнеполитический контекст стал как причиной оккупации Восточного Тимора индонезийцами, так и впоследствии привёл к его независимости²⁶.

Наиболее фундаментальной работой на русском языке, посвящённой Восточному Тимору, остаётся основополагающий труд Урляпова В.Ф. «История государства Тимор-Лешти. XX век»²⁷. В монографии наиболее полно раскрыта история Восточного Тимора.

Зарубежные подходы к исследованиям Восточного Тимора. В зарубежной научной среде Восточному Тимору уделяется больше внимания: рассматриваются дипломатические, внешнеполитические,

²³ Ключев Н.Н. Восточный Тимор и Южный Судан: борьба за независимость в XXI веке // Огарёв-Online. – 2022. – № 6 (175). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-i-yuzhnyy-sudan-borba-z-nezavisimost-v-xxi-veke> (дата обращения: 25.10.2022).

²⁴ Сучков Г.В. Восточный Тимор: предварительные итоги политических сражений 2017–2019 гг. // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 3 (44). С. 110–118. – URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n3\(44\)p110-118.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n3(44)p110-118.pdf)

²⁵ Урляпов В.Ф. Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2011. – № 16. С. 147–148. – URL: <https://sea.ivran.ru/f/17644890.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).

²⁶ Хазанов А.М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. – 2012. – № 2. С. 120–125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti> (дата обращения: 11.05.2022).

²⁷ Урляпов В.Ф. История государства Тимор-Лешти. XX век // Институт востоковедения РАН, – Москва, 2015. – 256 с.

институциональные и международно-правовые аспекты. Отметим несколько работ, повлиявших на возникновение представленного исследования и общее понимание внешнеполитических усилий по институционализации Восточного Тимора. На заре независимости страны, в 2003 году была издана книга «Out of the ashes: destruction and reconstruction of East Timor»²⁸, которую можно считать одной из первых попыток осмысления новой политической реальности, в которой Восточный Тимор существует как суверенный актор международных отношений. Примечательно, что это осмысление предпринято именно австралийскими исследователями, чья страна причастна как к разрушению (destruction), так и к воссозданию (reconstruction) Восточного Тимора.

Пик интереса к Восточному Тимору пришёлся на период Временной администрации ООН и первых лет независимости страны. В этом периоде примечательна работа Жозе Рамуш-Орты «Восточный Тимор и регион», где он изложил своё видение будущего страны и её внешней политики²⁹.

Интересна статья Бенедикта Андерсена «Воображая Восточный Тимор», изданная в 1992 году. Автор анализирует причины провала индонезийского проекта интеграции Восточного Тимора через призму становления восточнотиморской нации и приходит к выводу, что сама Индонезия во многом поспособствовала объединению восточнотиморцев против своей «колониальной политики», подобно тому, как ранее голландцы заронили зерна индонезийской политической нации³⁰. Основополагающий труд Бенедикта Андерсена «Воображаемые сообщества» также представляет большую ценность для представленного исследования как крупная теоретическая

²⁸ Fox J.J., Babo-Soares D. Out of the ashes: destruction and reconstruction of East Timor. // ANU E Press. – 2003. – Т. 26.

²⁹ Ramos-Horta, José. East Timor and the Region, in: Trends in Southeast Asia. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2001. – URL: <http://www.asia-studies.com/asia/ISEAS/TRS1-01a.pdf>

³⁰ Anderson, Benedict. Imagining East Timor // Lusotopie. 2001. Pp. 233–239. – URL: https://www.persee.fr/doc/luso_1257-0273_2001_num_8_1_1443

работа, описывающая процесс осознания сообществами самих себя и своего отношения к остальному миру, национального строительства в целом³¹.

В рамках теоретических работ по идентичности сообществ и государственного строительства стоит отметить работы Шахара Хамейри «Несостоявшиеся государства или неудавшаяся парадигма?»³², Дж. Хелмана «Спасение несостоявшихся государств»³³, Р. Джепперсона, А. Вендта и П. Катценштейна «Нормы, идентичность и культура в национальной безопасности»³⁴, Дж. Милликена и К. Краузе «Несостоятельность государства, крах государства и реконструкция государства: концепции, уроки и стратегии»³⁵, М. Франкоис и И. Суда «Содействие стабильности и развитию в хрупких и недееспособных государствах»³⁶, У.Э. Коннолли «Идентичность/различие: демократические переговоры о политическом парадоксе»³⁷.

Большой вклад в исследование внешней политики Восточного Тимора внёс Д. Бабу-Соареш с работами «Будущее внешней политики Тимора-Лешти»³⁸, «Тимор-Лешти сталкивается с региональной дилеммой»³⁹. Стоит отметить и турецкого исследователя Селвер Сахин с работой «Внешняя политика Тимора-Лешти: сохраняя государственную идентичность в период независимости»⁴⁰.

³¹ Anderson, Benedict R. O'Gorman. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*. London: Verso, 2006.

³² Hameiri, Shahar. *Failed States or a Failed Paradigm? State Capacity and the Limits of Institutionalism* // *Journal of International Relations and Development*. 2007. Vol. 10. Iss. 2. Pp. 122–149.

³³ Helman, Gerald B., and Steven R. Ratner. *Saving Failed States* // *Foreign Policy*. 1992. No. 89. Pp. 3–20.

³⁴ Jepperson, Ronald L., Wendt, Alexander and Katzenstein, Peter J. *Norms, Identity, and Culture in National Security* // Peter J. Katzenstein (ed.). *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics*. New York: Colombia University Press, 1996. Pp. 33–75.

³⁵ Milliken, Jennifer, and Krause, Keith. (2002) *State Failure, State Collapse, and State Reconstruction: Concepts, Lessons and Strategies* // *Development and Change*. 2002. Vol. 33. Iss. 5. Pp. 753–774.

³⁶ Francois, Monika, and Sud, Inder. *Promoting Stability and Development in Fragile and Failed States* // *Development Policy Review*. 2006. Vol. 24. Iss. 2. Pp. 141–160.

³⁷ Connolly, William E. *Identity/Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002.

³⁸ Babo-Soares, Dionísio. *The Future of Timor-Leste's Foreign Policy. A Reliable Partner. Strengthening Australia–Timor-Leste relations*. // Australian Strategic Policy Institute (ASPI). Canberra: ASPI, 2011. Pp. 21–29. – URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep04185.5.pdf>

³⁹ Babo-Soares, Dionísio and Helder Da Costa. *Timor-Leste Facing Regional Dilemma* // *Timor Post*, 3 February 2003.

⁴⁰ Sahin, Selver B. *Timor-Leste's Foreign Policy: Securing State Identity in the Post-Independence Period* // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2014. Vol. 33. Iss. 2. Pp. 3–25.

В разрезе членства Восточного Тимора в АСЕАН стоит отметить работу М. Ортуосте «Тимор-Лешти и АСЕАН: формирование региона и государства в Юго-Восточной Азии»⁴¹ и работу К. Чонгкиттаворна «Восточный Тимор и АСЕАН: новые стратегические императивы»⁴².

В 2021 году британский исследователь Маттиас Фибигер на основании архивных индонезийских документов издал работу, не только переосмысливающую вторжение Индонезии в Восточный Тимор в 1975 году, но и представляющую новый взгляд на глобализацию в её вестернизированном понимании, как явление, враждебное странам Глобального Юга⁴³.

Таким образом, исследования, посвящённые Восточному Тимору, неизбежно затрагивают более широкий круг проблем: от внешнеполитических реалий, влияющих на судьбу этой страны, что является основным трендом отечественных исследований в этой области; до проблем формирования политических наций и их самосознания, на чём сосредоточены зарубежные специалисты.

В исследовании задействована обширная **источниковая база**, предопределившая применение определенных методов исследования. Во-первых, осуществлено изучение Конституции Восточного Тимора⁴⁴. В работе активно используются двусторонние и многосторонние договоры и соглашения, в первую очередь, «Договор между Австралией и Республикой Индонезия о зоне сотрудничества на территории между индонезийской провинцией Восточный Тимор и Северной Австралией»⁴⁵, «Договор между Австралией и Демократической Республикой Тимор-Лешти об установлении

⁴¹ Ortuoste, Maria. Timor-Leste and ASEAN: Shaping Region and State in Southeast Asia // Asian Journal of Political Science. 2011. Vol. 19. Iss.1. Pp. 1–24.

⁴² Chongkittavorn, Kavi. East Timor and Asean: New Strategic Imperatives // The Nation, 17 January 2011.

⁴³ Fibiger M. A Diplomatic Counter-revolution: Indonesian diplomacy and the invasion of East Timor // Modern Asian Studies. – 2021. – Т. 55. – №. 2. – Pp. 587–628.

⁴⁴ Constituição Da República Democrática De Timor-Leste. Конституция Демократической Республики Восточный Тимор // Правительство Восточного Тимора. – URL: http://timor-leste.gov.tl/wp-content/uploads/2010/03/Constituicao_RDTL_PT.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

⁴⁵ Treaty between Australia and the Republic of Indonesia on the Zone of Cooperation in an Area between the Indonesian Province of East Timor and Northern Australia [Timor Gap Treaty] // Australian Treaty Series. – URL: <https://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1991/9.html> (дата обращения: 14.09.2024).

их морских границ в Тиморском море»⁴⁶, «Договор о Тиморском море между правительством Восточного Тимора и правительством Австралии»⁴⁷, «Договор о Тиморском устье между правительством Восточного Тимора и правительством Австралии»⁴⁸.

В процессе изучения внешней политики малых стран также был использован ряд документов и ресурсов, таких как: документы Альянса малых островных государств, представленных на официальном сайте организации⁴⁹; Декларация и ход осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и инициативы в отношении ее дальнейшего осуществления⁵⁰; Барбадосская программа действий⁵¹; официальный сайт Организации африканских, карибских и тихоокеанских государств (АКТ)⁵² и др.

В процессе исследования проведена работа со *статистическими источниками*, такими как статистические сборники Всемирного банка, ежегодные отчёты правительств и международных организаций.

Объектом исследования является изменение места и роли малых стран в международных отношениях, **предметом** – встраивание Восточного Тимора в современную систему международных отношений.

⁴⁶ Timor Sea Treaty between The Government of East Timor and The Government of Australia // Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis. – URL: <https://www.laohamutuk.org/Oil/Boundary/TST%20text.htm> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴⁷ Treaty between The Government of Australia and The Government of the Democratic Republic of Timor-Leste on Certain Maritime Arrangements in the Timor Sea (CMATS) // Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis. – URL: <https://www.laohamutuk.org/Oil/Boundary/CMATStext.htm> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴⁸ Treaty between Australia and the democratic republic of Timor-Leste establishing their maritime boundaries in the Timor Sea // Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis. – URL: <https://www.laohamutuk.org/Oil/Boundary/TST%20text.htm> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴⁹ Document library // Alliance of Small Island States. – URL: <https://www.aosis.org/document-library/> (дата обращения: 14.09.2024).

⁵⁰ Декларация и ход осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и инициативы в отношении ее дальнейшего осуществления // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/isldecl.shtml (дата обращения: 14.09.2024).

⁵¹ Report of the Global Conference on the Sustainable Development of Small Island Developing States // United Nations. – URL: <http://www.un-documents.net/barbados-declaration-and-programme-of-action.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).

⁵² The organization of African, Caribbean and pacific states // Official website. – URL: <https://www.oacps.org/> (дата обращения: 14.09.2024).

Целью исследования является выявление критически важных аспектов, влияющих на встраивание малых стран в систему международных отношений на примере Восточного Тимора.

Поставленная цель определяет следующие **задачи**:

1. Определить методологическую основу для анализа процесса встраивания малых стран в систему международных отношений;
2. Рассмотреть внешнеполитические практики Восточного Тимора в разрезе дипломатии малых стран;
3. Обосновать выбранную методологию исследования;
4. Определить влияние исторической памяти на внешнюю политику малых стран на примере Восточного Тимора;
5. Выявить особенности отношений Восточного Тимора с Индонезией и Португалией;
6. Дать оценку влияния спора о принадлежности акватории и ресурсов Тиморского моря на отношения Восточного Тимора с Австралийским союзом, а также обозначить уровень значимости подобного рода споров для малых стран.
7. Провести анализ участия Восточного Тимора в международных организациях, форумах и прочих многосторонних форматах сотрудничества;
8. Определить влияние нарастающей борьбы за сферы влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе на внешнюю политику Восточного Тимора.

Научная новизна исследования определяется следующими факторами.

Во-первых, Восточный Тимор рассмотрен в качестве малого государства, претерпевшего значительную трансформацию на пути встраивания в систему международных отношений, которая, в свою очередь, проходит через стадию структурных изменений. Опыт изучения нового независимого государства, не обладающего большими ресурсами, возникшего в XXI веке, может предоставить инструментарий при анализе внешней политики стран Океании и Карибского бассейна. Изучение проблематики с этих позиций служит элементом новизны в теоретической части работы.

Во-вторых, даётся критическая оценка развития отношений с традиционными партнёрами, а также анализируются перспективы отношений с новыми партнёрами, процессы встраивания в многосторонние форматы сотрудничества и международные организации.

В-третьих, проводится многостороннее исследование внешнеполитических практик Восточного Тимора, включающее в себя рассмотрение отношений с традиционными партнёрами. Использование концепции дипломатии малых держав позволяет научно оценить дипломатические практики Восточного Тимора.

Наконец, отдельная часть работы посвящена потенциалу сотрудничества с Российской Федерацией. Актуализация мотивов взаимодействия с учётом изменений в мире, произошедших в последние годы, на этом направлении является элементом научной новизны.

Гипотеза исследования заключается в следующем: встраивание малых стран в систему международных отношений приводит к усложнению структуры миропорядка, а следовательно, к диверсификации возможностей как самих малых стран, так и остальных мировых акторов. Таким образом, малые страны, неспособные быть полюсами силы сами по себе, содействуют формированию многополярности.

Внешняя политика Восточного Тимора нацелена на преодоление исторически обусловленных проблем и выстраивание современной, суверенной региональной и глобальной политики. В рамках решения этой задачи руководство страны принимает исторически-детерминированные решения в определении внешнеполитических приоритетов примерно в той же мере, в которой отталкивается от существующих политических реалий.

Важно отметить чётко очерченные **хронологические рамки** представленного исследования. Работа охватывает промежуток с 1975 по 2024 года. Выбор верхней границы обусловлен развивавшимся в то время процессом обретения Восточным Тимором независимости от Португалии и последовавшим, в связи с этим индонезийским вторжением в 1975 году.

Нижняя граница исследования ограничена 2024 годом из соображений академической объективности и статистической точности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Восточный Тимор является примером малого государства, способного сохранить полноту суверенитета в современной системе международных отношений. Внешняя политика Восточного Тимора является суверенной и направлена на удовлетворение национальных интересов.
2. Современные международные отношения Восточного Тимора тесно связаны с лузофонным миром в целом и с Португалией в частности. Португалоговорящий мир стал для страны проводником в современную систему международных отношений.
3. В отношении Индонезии Восточный Тимор придерживается реалистской концепции, в которой превалируют национальные интересы. Во многом с этим связано потепление тиморско-индонезийских отношений, несмотря на болезненный опыт оккупации.
4. Во внешней политике Восточного Тимора превалирует сотрудничество с лузофонным миром, Китаем и двусторонние отношения со странами АСЕАН.
5. В контексте американско-китайской борьбы за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе Восточный Тимор попытается как можно дольше сохранять демонстративный нейтралитет, так как исторический опыт страны показывает, что она может стать жертвой глобального противостояния.

Методологической основой работы являются *качественные* методы исследования международных отношений. Методы определяются на основании использования первоисточников.

Ввиду необходимости проведения работы с трудами экспертов, учёных, дипломатов и политиков, в качестве одного из основных методов был избран

контент-анализ⁵³. Метод применяется для анализа содержания библиографической базы и статистических данных. В первую очередь, в ходе работы будет уделено внимание содержанию работ, а не подсчёту количества упоминаний той или иной дефиниции. В этой связи был избран качественный подвид контент-анализа.

Следующим методом в работе является *сравнительный анализ*⁵⁴. Применение метода обусловлено необходимостью изучения международных договоров, их развития и изменения. Сравнительный метод позволит выявить основные моменты содержания этих договоров, а впоследствии и причины их корректирования участниками соглашений.

Особое место в работе уделено изучению и критическому осмыслению национального законодательства, касающегося важнейших вопросов внешней политики, международных договоров.

Отдельное внимание сосредоточено на работах учёных, занимающихся восточнотиморской проблематикой, включая монографии и научные доклады.

Из методов собственно исторического исследования можно выделить нарративный (описательно-повествовательный метод). Использование этого метода неизбежно при работе с пластом исторических источников, относящихся к определённом периоду, так как прежде, чем перейти к анализу тех или иных событий стоит описать контекст, вокруг которого строится исследование. В рамках представленной работы описательно-повествовательный метод будет использован для введения в дискурс проблем Восточного Тимора колониального, оккупационного и суверенного периодов.

Вместе с нарративным методом никакое историческое исследование не может обойтись и без собственно исторического (историко-генетического) метода, который в отечественной науке более известен как принцип

⁵³ Олейник А.Н. Контент-анализ больших качественных данных // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – № 10. С. 37–46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-bolshih-kachestvennyh-dannyh>

⁵⁴ Ефремова К.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 5–19. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/052/960-1964-1-SM.pdf>

историзма. В рамках метода любое событие рассматривается в разрезе происхождения, становления и отмирания. Исторический метод в представленной работе особенно ценен, так как цель работы – выявление критически важных аспектов, влияющих на встраивание малых стран в систему международных отношений на примере Восточного Тимора.

Одним из результатов применения исторического метода является внедрение периодизации. В рамках представленной работы будут рассмотрены оккупационный и суверенный периоды истории Восточного Тимора, при этом внутри каждого из периодов может выделяться несколько этапов по одинаковым типологическим основаниям.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав и заключения, а также списка использованной литературы и источников.

Первая глава носит теоретический характер. Анализируется опыт малых стран в рамках различных систем международных отношений – от Вестфальской до Ялтинско-Потсдамской. Ввиду широты темы, которая освещена в десятках статей и монографий, автор сужает задачу до демонстрации самых общих тенденций, присущих малым странам в различные исторические периоды. Примеры, представленные в этой части работы, не являются исчерпывающими и приводятся для описания ключевых этапов развития дипломатии малых стран и приглашения научного сообщества к дальнейшей дискуссии по этому вопросу.

Во второй части первой главы рассматриваются возможности малых государств противостоять турбулентности в эпоху трансформации системы международных отношений. Оценивается возможность экстраполирования различных теорий международных отношений на изучение опыта малых стран. Рассматриваются преимущества и недостатки базовых теорий – реализма, либерального институционализма и мир-системной теории. Приводится объяснение, почему ни одна из существующих базовых и критических теорий неприменима к изучению малых стран в полной мере.

Применяются авторские наработки к теоретическому осмыслению внешней политики малых стран. Кроме этого, приводится обоснование выбранного методологического аппарата исследования. Также в части 1.2. представленного исследования описываются форматы взаимодействия малых стран и участие в них Восточного Тимора.

Вторая глава описывает проблемы, с которыми сталкивался Восточный Тимор в годы Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. В первой части второй главы производится анализ международной ситуации, который привёл к постановке вопроса о деколонизации Восточного Тимора и рассматриваются шаги, которые успели предпринять португальцы, восточнотиморцы и всё международное сообщество для начала суверенного государственного строительства Восточного Тимора. Вторая часть главы посвящена индонезийской оккупации Восточного Тимора, её причинам, ходу и последствиям для международных отношений. В рамках этой части исследования определяются традиционные направления двусторонней дипломатии Восточного Тимора, выделяются трудности и перспективные направления. Отдельно рассматриваются отношения с главными партнёрами Восточного Тимора – Индонезией, Португалией и Австралией.

В **третьей главе** освещается современная история Восточного Тимора – в первой части главы внимание уделено обретению независимости в эпоху трансформации международных отношений. Вторая часть главы описывает институционализацию и интеграцию страны в современных условиях. Уделяется внимание критическому анализу многосторонних отношений Восточного Тимора в рамках АСЕАН и АТР. Поднимается вопрос и о месте страны в противостоянии «орла и дракона» в лице КНР и США. Последняя часть главы посвящена отношениям и перспективам сотрудничества с Российской Федерацией.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном подходе, сочетающем анализ и критику существующих в отношении малых

стран теорий международных отношений, а также наработки по созданию новых подходов к изучению внешней политики малых стран.

Практическая значимость состоит в следующем: результаты исследования могут быть использованы в проектной и научной работе. Автор также применял выводы из представленной работы в преподавательской деятельности⁵⁵. Кроме того, работа может быть полезна представителям дипломатических и деловых кругов для формирования компетенций в области взаимодействия с малыми странами.

Основные положения представленной работы прошли **апробацию** в научном сообществе. По результатам исследований заявленной в работе проблематики были опубликованы *8 статей* в списке ВАК⁵⁶, и глава в коллективной монографии⁵⁷. Кроме того, результаты исследования прошли апробацию в рамках двух международных, пяти всероссийских и одной межинститутской конференциях⁵⁸.

⁵⁵ Новая история стран Юго-Восточной Азии (преподаётся на английском языке) // НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/836709611>; Страны Восточной Азии в современной системе международных отношений (преподаётся на английском языке) // НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/904338204>

⁵⁶ Шатерников П.С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 4 (53). – С. 166–175. – DOI: 10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-166-175; Красняк О.А., Шатерников П.С. Дипломатия малых государств: анализ возможностей и ограничений на примере Восточного Тимора. Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – № 16 (3). – С. 138–152. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-138-152>; Шатерников П.С. Восточный Тимор и Португалия: опыт построения взаимовыгодных отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 1. – № 1 (58). – С. 195–204. – DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-195-204; Он же. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 2. – № 2 (59). – С. 198–206. – DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-198-206; Он же. Восточный Тимор и Австралия – стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 4. – № 3 (60). – С. 172–179. – DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-172-179; Он же. Отношение Австралии к вопросу о суверенитете Восточного Тимора в XX веке // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 5. – № 4 (61). – С. 252–261. – DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-252-261; Он же. Восточный Тимор – современные вызовы и пути их преодоления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 4. – № 4 (65). – С. 214–223. – DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-214-223.

⁵⁷ Шатерников П.С. Проблемы расширения и безопасности АСЕАН на примере Восточного Тимора // Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития. – М.: ИКСА РАН. – 2024. – С. 140–150.

⁵⁸ Международная гуманитарная помощь Восточному Тимору в прошлом и настоящем // Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные аспекты международных отношений в современных геополитических условиях». – 23.03.2023. ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.; Опыт расширения АСЕАН за счёт Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи, и перспективы расширения Ассоциации // Международная конференция «Континентальные страны АСЕАН в региональных интеграционных процессах: современные вызовы и перспективы развития». – 18.05.2023. – Секционный доклад.; Восточный Тимор и Австралия – экономическое сотрудничество и проблема Тиморского окна // Всероссийская конференция «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура». – 09.11.2023. ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.

Глава 1. ВОЗМОЖНОСТИ МАЛЫХ ДЕРЖАВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Теория и методы исследования – обоснование выбора и описание ограничений

Для проведения исследования был выбран **теоретический инструментарий** структурного реализма. Структурный реализм подходит к изучению международных отношений с позиций межгосударственной анархии, рассматривая их в разрезе конкуренции между государствами и распределения возможностей между ними⁵⁹. Структура, в свою очередь, формирует набор вынуждающих условий и ограничений. Инструментарий структурного реализма позволяет проводить многоуровневый анализ, начиная с понятия глобальной структуры, которая непосредственно влияет на поведение акторов на международной арене. Основными понятиями парадигмы реализма являются такие понятия как «баланс сил», «сила» сама по себе, «национальные интересы», «дилемма безопасности», «национальный суверенитет», «опора на собственные силы»⁶⁰. Теоретическая основа исследования включает работы К. Уолтца «Теория международной политики» («Theory of International Politics»), Р. Гилпина «Глобальная политическая экономика: Понимание международного экономического порядка» («Global Political Economy: Understanding the International Economic Order»), Б. Бузана

Дипломатия малых стран на примере Восточного Тимора: проблемы теоретического осмысления Москва // Всероссийская конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития». – 17.11.2023 ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.

Роль действующего президента Восточного Тимора Жозе Рамуш-Орты в национально-освободительном движении и становлении независимости Восточного Тимора // Всероссийская научная конференция «Новые и старые герои истории: государства в поисках идентичности». – 08.02.2024 ИМЭМО РАН, Москва. – Секционный доклад.

Подходы к изучению дипломатии малых стран Юго-Восточной Азии и Океании // XI Всероссийская конференция «История востоковедения: традиции и современность». – 28.12.2023 ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.

Сотрудничество Португалии с Восточным Тимором – значение и перспективы // 27-я научная межинститутская конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития». – 22.11.2022 ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.

Принципы построения стратегического партнёрства РФ со странами Юго-Восточной Азии – проблемы и перспективы // Международная конференция «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст». – 13-15.11.2022 МГИМО, Москва. – Секционный доклад.

⁵⁹ Waltz K. Theory of international Politics // New York: McGraw Hill. – 1979. – P.99.

⁶⁰ Там же.

«Люди, государства и страх: проблемы национальной безопасности в международных отношениях» («People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations»)⁶¹.

Основным интересом государств, по мнению классических реалистов, является обеспечение собственной безопасности. Безопасность выступает «стратегией, направленной на обеспечение жизненно важных интересов нации»⁶². В отличие от классического реализма, апологетами которого выступали Фукидид, Никола Макиавелли, Томас Гоббс, Карл фон Клаузевиц, Ганс Моргентау, Эдвард Карр, Генри Киссинджер, полагавшие, что международные отношения равны внешней политике⁶³, приверженцы концепции неореализма исследуют не внешнюю политику саму по себе, но структуру международных отношений - отсюда второе название теории - «структурный реализм»⁶⁴. Сохраняя представление о «международной анархии», теоретики неореализма смогли абстрагировать международные отношения от внешней политики, что позволило не анализировать только межгосударственные отношения, а выделить несколько уровней анализа: международной системы, государства и индивида⁶⁵. К сторонникам структурного реализма относятся Кеннет Уолтц, Роберт Гилпин, Стивен Уолт, а также Хедли Булл как представитель английской школы. Уровни анализа были предложены Кеннетом Уолтцем и используются во многих исследованиях, включая представленное⁶⁶.

Сторонники структурного реализма также считают, что баланс сил в мире не является постоянной величиной и постоянно изменяется, что и

⁶¹ Waltz K. *Theory of international Politics* // New York: McGraw Hill. – 1979.

Gilpin R. *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order* // New Yor. – 2001.

Buzan B. *People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations* // Wheatsheaf Books. – 1983.

⁶² Саломов Ж. Б. Некоторые подходы теоретического исследования определения безопасности // Молодой ученый. – 2015. – №15. – С. 463. – URL <https://moluch.ru/archive/95/21323/>.

⁶³ Reus-Smit, C & Snidal. D 2008, “The Oxford Handbook of International Relations”, pp. 1-772, Oxford University Press

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Waltz K. *Theory of international Politics* // New York: McGraw Hill. – 1979. – P. 79–102.

оказывает решающее воздействие на поведение акторов международных отношений, действующих в своих интересах.

Кроме того, согласно положениям структурного реализма, самой прочной системой международных отношений является биполярная⁶⁷. Это положение основано на системе сдержек и противовесов, неизменно образующихся в рамках такой системы. В отличие от однополярной, в которой гегемон диктует правила игры, а мировой порядок диктуется во многом его интересами, и многополярной, в которой из-за большого количества претендентов на центральную роль в мир-системе повышается конфликтность, биполярная система предоставляет странам, не относящимся к гегемонам, выбор, а сами гегемоны достаточно устойчивы к переменам, так как обладают запасом прочности, или, выражаясь в терминах реализма, «силы».

Как известно, в 1991 году, с распадом Советского Союза, система стала однополярной, так как не было силы, способной сравниться с Соединёнными Штатами Америки. Сегодня на роль альтернативного центра силы всё больше претендует Китайская Народная Республика. О соперничестве в глобальном плане говорить ещё рано, так как Китаю нечего противопоставить США, например, в Европе, Южной Америке и Океании, с точки зрения совокупного экономического, политического и военного влияния. Тем не менее, Китай действует поступательно, обеспечивая лояльность соседей. Подтверждением этому является сотрудничество с Россией, инвестиционные проекты в Юго-Восточной и Средней Азии, в частности «проект Пояса и Пути» - объединение «экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века».

В Соединённых Штатах Америки прекрасно осознают риски и, в свою очередь, пытаются поддерживать стремительно исчезающую однополярность

⁶⁷ Фененко А. В. Нарративы биполярности // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/narrativy-bipolyarnosti/> (дата публикации: 07.04.2022).

за счёт системы военных союзов по всему миру. В Юго-Восточной Азии союзниками США являются Таиланд и Филиппины, позволяющие нынешнему гегемону сохранять положение в регионе и сдерживать набирающий силу Китай, с помощью военных баз на территориях этих стран и кораблей в их территориальных водах⁶⁸.

Восточному Тимору при построении своей дипломатии и внешней политики стоит учитывать фактор «баланса сил» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, учитывать, что страна занимает выгодное стратегическое положение, а территориальные воды богаты природными ресурсами. Кроме того, немаловажен и факт отсутствия реальной силы у самого Восточного Тимора.

При смещении баланса сил неизбежно происходит и рост напряжённости. Такой вариант развития событий обоснован тем, что в рамках реальной политики господствующее государство стремится всеми силами сохранить своё положение, в то время как стремящийся к гегемонии актор также прикладывает максимум усилий, чтобы заполучить преимущество. В этом случае Дили неизбежно предстоит выбрать для себя гегемона, в фарватере политики которого придётся следовать. В настоящее время для Восточного Тимора наиболее предпочтительным партнёром выглядит Пекин, ввиду его экономических инициатив, способных благотворно повлиять на экономику Восточного Тимора, а также географической близости и идеологического сходства. Не в пользу США выступает и их поддержка Индонезии в годы оккупации Восточного Тимора, и союз с Австралией, претендующей на территориальные воды, которые в Дили считают своими, и сосредоточенность на военных угрозах, в то время как для Восточного Тимора наиболее остро стоят вопросы экономического характера⁶⁹.

⁶⁸ Панарина Д. С. Политика США на Филиппинах на современном этапе: за и против // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2015. – №29. – URL: <https://www.ivran.ru/sites/41/files/26100863.pdf>. С. 165.

Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2015. – №29. – URL: <https://www.ivran.ru/sites/41/files/26100859.pdf>. С. 128.

⁶⁹ Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. – М.: Российская Академия наук Институт востоковедения. – 2015. – 213 с.

Помимо соперничества великих держав, угрозу безопасности для Восточного Тимора представляют и средние региональные державы, такие как Индонезия и Австралия. Несмотря на тесные взаимоотношения с Индонезией – на её долю приходится 50% импорта, стоит учитывать, что тесное торговое партнёрство означает и сильную экономическую зависимость⁷⁰. Колоссальная разница в численности населения, экономическом и военном потенциале, не оставит Восточному Тимору шансов на выживание в случае полномасштабного конфликта между странами. Даже торговой блокады со стороны Индонезии будет достаточно для краха экономики Дили. В этой связи Восточному Тимору необходимо диверсифицировать свои экономические связи, снижать долю индонезийского импорта и строить долгосрочные партнёрские отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Помимо Индонезии, определённую степень угрозы представляет и Австралия. Дело в том, что во время пребывания Восточного Тимора в статусе 27-й провинции Индонезии, между Джакартой и Канберрой были заключены соглашения о разделе так называемого «Тиморского окна»⁷¹. В этом месте «накладываются» друг на друга континентальные шельфы Азии и Австралии, что вызвало споры о принадлежности этих вод между Австралией и Индонезией. В 1997 году страны договорились о том, что Австралия владеет морским дном, включая его ресурсы, а Индонезия над водами и всем, что над ними⁷². Тем не менее, договор так и не был ратифицирован, а образование пятью годами позже Восточного Тимора в качестве независимого государства, лишь усложнил проблему «Тиморского окна», принадлежность которого теперь оспаривается тремя сторонами.

⁷⁰ Trade Summary for East Timor // WITS. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/TMP/Year/LTST/Summarytext> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷¹ Treaty between the Government of Australia and the Government of the Republic of Indonesia establishing an Exclusive Economic Zone Boundary and Certain Seabed Boundaries, done at Perth on 14 March 1997 // Australasian Legal Information Institute. – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/nia/1997/18.html> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷² Там же.

В 2018 году было подписано новое соглашение, в рамках которого прибыль от месторождений перераспределялась в пользу Восточного Тимора⁷³.

Несмотря на договор 2018 года, уже между Дили и Канберрой, в условиях энергодефицита, Австралия может пренебречь положениями договора и увеличить свою долю в распределении доходов, используя подавляюще превосходящий потенциал. В этой связи выходом для Восточного Тимора может стать присоединение к одному из региональных форматов безопасности, который будет выступать гарантом соблюдения всех международных договоров в отношении столь малой страны.

Таким образом, считать суверенитет Восточного Тимора несокрушимым принципом было бы ошибочно. Предстоит провести много работы по институционализации страны, укреплению её внутривнутриполитической стабильности и безопасности, прежде чем суверенитет перейдёт в разряд неоспоримой реальности. Не стоит также полагаться и на соблюдение принципов международного права. В условиях кризиса системы современных международных отношений государства, исходящие из своих реальных интересов, могут пренебрегать или даже открыто отрицать нормы международного права, не отвечающие их потребностям. В следующем разделе работы речь пойдёт о реальной политике Восточного Тимора и её критическом осмыслении, учитывающем географические, политические, военные и экономические факторы.

Как было указано выше, в исследовании присутствует необходимость проведения обзора и анализа трудов различных экспертов, учёных, дипломатов и политиков, как специализирующихся на вопросах, связанных с Восточным Тимором, так и теоретиков в области международных отношений.

⁷³ Timor Treaty-Maritime Boundaries // Parliament of Australia. – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Treaties/ScienceTechnicalBrazil/Report_180/section?id=committees%2Freportjnt%2F024178%2F26096 (дата обращения: 10.05.2022).

В качестве одного из основных методов был избран контент-анализ. Метод применяется для анализа содержания библиографической базы и статистических данных. Так как в ходе работы основное внимание будет уделено содержанию работ, а не подсчёту количества упоминаний той или иной дефиниции, был избран качественный подвид контент-анализа.

Основная задача этого метода, базирующегося на изучении содержания материальных источников – в данном случае, источников и литературы, связанных с целями и задачами исследования, выявить закономерности в содержании этих источников, отделить достоверную информацию от ангажированной и внедрить классификацию источников в зависимости от их наполнения.

Следующим методом в работе является *сравнительный анализ*. Основная задача метода кроется в его названии. Метод применяется для сопоставления разных по времени появления и/или содержанию источников. Сравнение может привести к пониманию развития процессов, происходящих в Восточном Тиморе как суверенном государстве, дипломатии, как в основном внешнеполитическом инструменте этого государства, и, наконец, в международно-политической обстановке в АТР как в объективной реальности, исходя из которой государства региона формируют свою политику.

Необходимость применения сравнительного анализа обусловлена необходимостью изучения международных договоров, их развития и изменения. Сравнительный метод позволит выявить основные моменты содержания этих договоров, а впоследствии и причины их корректирования участниками соглашений.

Так, в ходе работы прослеживается преемственность договоров о статусе т.н. «Тиморского окна». Такими договорами являются «Договор между Австралией и Республикой Индонезия о зоне сотрудничества на территории между индонезийской провинцией Восточный Тимор и Северной

Австралией»⁷⁴, «Договор о Тиморском море между правительством Восточного Тимора и правительством Австралии», «Договор между Австралией и Демократической Республикой Тимор-Лешти об установлении их морских границ в Тиморском море.», «Договор о Тиморском устье Договор о Тиморском море между правительством Восточного Тимора и правительством Австралии.», «Договор между Австралией и Демократической Республикой Тимор-Лешти об установлении их морских границ в Тиморском море»⁷⁵.

Дискурс-анализ представляет собой анализ мнений, содержащихся в социуме в целом или в более узкой социальной группе, например, в дипломатической среде. Метод применяется для оценки настроений, выявления реального отношения социума к тем или иным событиям и явлениям и помогает в прогнозировании развития отношений. В представленной работе дискурс-анализ будет применён, например, в отношении изучения отношений Восточного Тимора с Индонезией. Будет проведён обзор публикаций на официальном уровне и в основных СМИ с целью выявить основные тенденции в двусторонних отношениях. Такая же работа будет проделана и в отношении Португалии и восточнотиморских настроений по отношению к встраиванию в лузофонный мир. Дискурс-анализ в части работы, посвящённой Австралии направлен на изучение реакции на переподписание многочисленных договоров, касающихся Тиморского окна.

Немаловажным является и дискурс в отношении АСЕАН и неудач инициатив Дили, направленных на присоединение к Ассоциации.

В заключительной главе этот метод пригодится для обоснования прокитайской или проамериканской позиции государства, будет изучен и

⁷⁴ Treaty between Australia and the republic of Indonesia on the zone of cooperation in an area between the Indonesian province of east Timor and northern Australia // Jus Mundi. – URL: <https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-treaty-on-the-zone-of-cooperation-in-an-area-between-the-indonesian-province-of-east-timor-and-northern-australia-with-annexes-1989-treaty-on-the-zone-of-cooperation-in-an-area-between-the-indonesian-province-of-east-timor-and-northern-australia-1989-monday-11th-december-1989> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷⁵ Хронология спора о морской границе между Восточным Тимором и Австралией // СИНЬХУА. – URL: http://russian.news.cn/2016-09/09/c_135673484.htm (дата публикации: 09.00.2016).

немногочисленный дискурс в отношении Российской Федерации. Особенно интересным это исследование предстаёт в свете украинского кризиса.

Что касается ограничений, накладываемых используемыми в работе методами, то они касаются сферы применения и нивелируются при сочетании совокупности всех трёх методов. Так, контент-анализ призван изучать содержание имеющихся источников и литературы, но не обладает компаративной составляющей, что компенсируется применением сравнительного анализа, который, в свою очередь, имеет ограничения в области изучения мнений. Эту задачу призван выполнить дискурс-анализ.

Тем не менее, ограничения накладывает выбранная теория, так как она недооценивает институты, а также считает второстепенным характер экономических зависимостей и взаимозависимостей в рамках современной системы международных отношений. Для решения таких задач применяется инструментарий институционального либерализма и мир-системного анализа соответственно. Использование этих подходов станет основой для будущих работ.

В завершение первого раздела стоит сформулировать несколько важных выводов:

Неореализм при анализе дипломатии малых стран приводит к пониманию, что считать суверенитет таких акторов международных отношений несокрушимым принципом было бы ошибочно. Для перемещения суверенитета Восточного Тимора в разряд бесспорной реальности предстоит провести работу по институционализации страны. Решением может стать следование в фарватере Китая или США или присоединение к АСЕАН и асеаноцентричным форматам безопасности на основе сотрудничества.

Дипломатическим ответом на такую угрозу становится открытое стремление Дили в АСЕАН, а также тесное сотрудничество с Португалией, которое уходит корнями в колониальное прошлое, что снижает степень недоверия между странами, характерную для парадигмы реализма.

Методология исследования отвечает целям и задачам и соответствует применённым в работе источникам. Контент-анализ, сравнительный анализ и дискурс-анализ позволяют наиболее полно раскрыть значимые для представленного исследования аспекты.

1.2. Концептуализация внешней политики практик малых стран на примере Восточного Тимора

Международные организации в рамках Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений обрели масштаб и значимость, которых не было никогда ранее. Тем не менее, многие международные организации подвергаются критике за недостаточные усилия. Ярким примером является системообразующая для современной системы международных отношений структура – ООН. Организация, созданная для миротворчества и поддержания мира, для противодействия агрессии и решению международных проблем посредством военной силы, часто обвиняется в том, что служит интересам тех или иных акторов. Особенно актуальными эти аргументы стали после распада СССР, когда США смогли применять военную силу по всему миру, невзирая на мандаты ООН и реакцию мирового сообщества. Тем не менее, восточнотиморские кризисы 1999 и 2006 г. демонстрируют примеры успешной работы ООН по прекращению кровопролития и институционализации государства в целях дальнейшего укрепления мира и порядка на подмандатной территории.

Так миссия ООН в Восточном Тиморе 1999 г. (МООНВТ) воспрепятствовала полицейской операции Индонезии и обеспечила проведение референдума о независимости в 1999 г.⁷⁶. До прибытия международных сил ООН действовали Международные силы по поддержанию мира в Восточном Тиморе (INTERFET) – формально не связанная с ООН структура, организованная Австралией, но при этом её

⁷⁶ Восточный Тимор – МООНПВТ // United Nations. – URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/untact/untactindexbacgr.htm>

легитимность была подкреплена резолюцией Совета Безопасности ООН №1264⁷⁷. Когда стало ясно, что по итогам референдума страна получит независимость, МООНВТ была преобразована во Временную администрацию ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), которая просуществовала три года и подготовила почву для передачи управления страной в руки её граждан⁷⁸. С 2002 по 2005 г. существовала Миссия ООН по поддержке Восточного Тимора (МООНПВТ) в рамках которой, помимо сил для поддержания порядка, находилась комиссия по расследованию преступлений до 1999 г.⁷⁹. Следующее вмешательство миротворческих сил ООН потребовалось в 2006 г., когда в Восточном Тиморе произошёл политический кризис. Была образована новая структура – Объединённая (интегрированная) миссия ООН в Восточном Тиморе (ИМООНТ), силы которой находились в стране вплоть до 2012 г.⁸⁰. Роль ООН также проявилась в продовольственном кризисе 2007 г., когда она обратилась за помощью к ряду международных организаций⁸¹. В настоящее время Восточный Тимор является полноправным членом международного сообщества во многом благодаря усилиям ООН по достижению и укреплению независимости, становлению и поддержанию мира и порядка в стране.

Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ), членом которых Восточный Тимор является с 2002 года, активно участвовали в формировании Центрального банка страны, в значительной степени повлияли на установление доллара США в качестве валюты Восточного Тимора, участвовали в программах по искоренению бедности и созданию рабочих мест. Судя по структуре экономики Восточного Тимора рост производства обусловлен только государственными расходами, а другие

⁷⁷ Резолюция 1264 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4045-м заседании, 15 сентября 1999 года. // Университет Миннесоты, Библиотека по правам человека. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/resolutions/SC99/R1264SC99.html>.

⁷⁸ Восточный Тимор – ВАООНВТ // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/untact1999/untactbackgr.htm>

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ United Nations transitional administration in East Timor // Past peacekeeping operations UN. – URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/past/etimor/etimor.htm>.

⁸¹ Там же.

компоненты ВВП, о которых заботились международные институты, не демонстрируют должной эффективности⁸².

Примечательно, что в 2003 году Восточный Тимор стал участником движения неприсоединения. Движение неприсоединения было создано ещё в годы Холодной войны политиками стран третьего мира. Несмотря на то, что в настоящее время под этим термином всё чаще подразумеваются страны, испытывающие сложности с развитием экономики, технологий и политических институтов, в своём традиционном понимании он означает страны, которые не входят в капиталистический проамериканский или социалистический просоветский лагерь. Движение неприсоединения в середине прошлого века было призвано дать общую идеологическую основу для взаимодействия таких стран. В авангарде процесса находились Югославия и Индия. Сейчас Движение насчитывает 120 государств из 193 обладающих признанием со стороны ООН.

Многие государства, получавшие независимость на протяжении всего периода существования Движения неприсоединения, вступали в него, декларируя таким образом, что во внешней политике они сохраняют суверенитет, равные отношения с соседями и направленность на мирное сотрудничество.

Для Восточного Тимора, ставшего жертвой перипетий Холодной войны, присоединение к Движению было даже более символичным шагом. В Дили таким образом заявляли, что страна не собирается участвовать ни в каких региональных структурах, связанных с военной составляющей, не будет образовывать на своей территории иностранные военные базы и не собирается пользоваться своим стратегическим положением для того, чтобы прямо или косвенно влиять на сложившуюся архитектуру безопасности в регионе. Вероятно, именно потому, что стратегические опасения США и Индонезии

⁸² Freitas T. The influence of International Monetary Fund on Timor-Leste's economic framework // International Monetary Fund. – 2014.

послужили поводом для оккупации страны в прошлом. В реальной политике Восточного Тимора идея внеблокового статуса страны и неприсоединения к двусторонним оборонительным или наступательным союзам является важной частью внешней политики, не будет лишним сказать, что нейтральный статус страны – одна из основ восточнотиморской национальной идентичности. Страна пытается формировать имидж партнёра, который стремится к взаимовыгодным и равноправным отношениям со всеми партнёрами, независимо от их размера, статуса и истории отношений с Восточным Тимором. Поэтому, несмотря на то что само Движение неприсоединения не оказывает существенного влияния как на политику Восточного Тимора, так и других стран-членов, вступление в эту организацию значимо с точки зрения декларирования внешнеполитического курса, что является типичным для малых стран, не желавших в прошлом становиться объектом противоречий между СССР и США, и не желающих сейчас быть основой для конфронтации между КНР и США.

Примечателен и факт членства Восточного Тимора в организации под названием «Организация государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана» (АКТ). АКТ объединяет 79 стран – 48 в Африке, 16 в Карибском бассейне и 15 в Тихом океане⁸³. Большинство стран-членов являются бывшими колониями Франции и Великобритании. АКТ была основана в 1975 г. как инструмент ассоциации бывших колоний с Европейским экономическим сообществом⁸⁴. Многие малые островные государства являются членами АКТ, а в совокупности население АКТ составляет 1,5 миллиарда человек. Однако более интересен тот факт, что АКТ контролирует более половины мест в ООН, таким образом организацию можно рассматривать как инструмент европейских стран по усилению своих позиций на международной арене за счёт экономических инициатив и инструментов мягкой силы. Декларативно

⁸³ The organization of African, Caribbean and Pacific states // Official website. – URL: <https://www.oacps.org/>

⁸⁴ Jonathan Fryer The New Lomé Convention: Marriage on the Rocks but No Separation // International Development Review. – 1980. – № 1. – P. 53–54.

основными целями организации по Ломейским соглашениям являются: устойчивое развитие и сокращение бедности в ее государствах-членах, а также их более тесная интеграция в мировую экономику. Кроме того, с расширением организации расширялось и поле её деятельности, так Соглашение Котону 2000 г. распространяет сотрудничество на гражданское общество, частный сектор, профсоюзы и местные органы власти. Однако в настоящее время страны ЕС испытывают сложности с взаимодействием с АКТ и признают, что это вызвано активностью США и Китая в Африке, Карибском бассейне и Тихоокеанском регионе. Таким образом, малые страны, включая Восточный Тимор не могут рассчитывать на субъектность ЕС в вопросах внешней политики, так как события последних лет показали, что акторность Европы в современных международных отношениях ранее переоценивалась⁸⁵. В этих условиях, спасением для малых стран от попадания в ситуацию между молотом и наковальней глобальных держав может стать как диверсификация сотрудничества с крупными и средними странами, так и углубление взаимодействия между собой.

Политические лидеры Восточного Тимора активно стремятся к решению этой задачи. Одним из главных успехов внешней политики Дили в отношении малых стран и стран, испытывающих трудности с устойчивым развитием, является создание Группы семи плюс в 2010 году⁸⁶.

Группа семи плюс, также известная как G7+, объединяет 20 стран, пострадавших от конфликтов и нестабильности в Африке, Азии, Тихоокеанском регионе и странах Карибского бассейна, или восстанавливающихся после них. G7+, объединённая общим стремлением к миру и стабильности, является платформой, на которой страны-участницы выступают за изменения в международной деятельности в ситуациях,

⁸⁵ Мельникова Ю.Ю. «Снижение рисков»: новая старая политика ЕС в отношении Китая / Мельникова Ю.Ю. [Электронный ресурс] // РСМД: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/snizhenie-riskov-novaya-staraya-politika-es-v-otnoshenii-kitaya/> (дата публикации: 18.04.2023).

⁸⁶ GOODBYE CONFLICT & WELCOME DEVELOPMENT / [Электронный ресурс] // G7+: [сайт]. — URL: <https://www.g7plus.org> (дата публикации: 03.05.2024).

связанных с конфликтами, делятся опытом и поддерживают друг друга в рамках сотрудничества «от нестабильности к нестабильности»⁸⁷.

Организация насчитывает 20 членов: Исламская республика Афганистан, Республика Бурунди, Центральноафриканская республика (ЦАР), Республика Чад, Союз Коморских островов, Республика Кот-д'Ивуар, Демократическая республика Конго, Республика Гвинея, Республика Гвинея-Бисау, Республика Гаити, Республика Либерия, Папуа – Новая Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Республика Сьерра-Леоне, Соломоновы острова, Федеративная республика Сомали, Республика Южный Судан, Демократическая республика Тимор-Лешти, Тоголезская республика⁸⁸.

Примечательно, что идея создания Группы принадлежит Восточному Тимору, а штаб-квартира организации находится в Дили. Таким образом, мы можем видеть, что даже малая страна, пережившая конфликт и испытывающая экономические трудности может выступать инициатором и организатором крупных международных объединений, если существует почва для кооперации. G7+ является важным элементом формирования имиджа и продвижения мягкой силы Восточного Тимора на международной арене. В Дили, в отличие от многих государств пострадавших от конфликтов делают акцент не на страданиях, а на успешном опыте преодоления и выхода из кризиса, что также является важным элементом национальной идентичности.

В 2024 году Восточный Тимор стал 166 членом Всемирной торговой организации (ВТО), что должно способствовать либерализации экономических отношений с партнёрами и упрощению заключения и осуществления торговых отношений с внешним миром. Учитывая географическое положение страны, вступление в ВТО может открыть новые возможности для привлечения прямых иностранных инвестиций и развития портовой и дорожной инфраструктуры, однако, ввиду того что с момента

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

вступления в ВТО прошло недостаточно времени, выводы об эффективности этого шага для Восточного Тимора делать ещё преждевременно.

Помимо стремления Восточного Тимора к глобальной интеграции, членству в Союзе португалоговорящих стран (СПГС) и стремлению в АСЕАН, примечательно и участие страны в тихоокеанских форматах сотрудничества, таких как Форум тихоокеанских островов (ФТО) и Меланезийская инициативная группа. В обоих форматах Восточный Тимор выступает наблюдателем, и, судя по всему, не стремится к полноправному членству, особенно учитывая тот факт, что в 2021 г. пять микронезийских государств ФТО (Маршалловы острова, Кирибати, Науру, Федеративные штаты Микронезии и Палау) объявили о выходе из Форума в связи с нарушением «джентльменского соглашения» о ротации поста Генерального секретаря между представителями Микронезии, Меланезии и Полинезии⁸⁹.

Таким образом ФТО вернулся к своему первоначальному состоянию объединения, связывающего регионы южной части Тихого океана, как оно и задумывалась странами-основательницами в 1971 г. Кроме того, в 2024 г. КНР настояла на исключении Тайваня из числа наблюдателей форума и страны ФТО не упомянули Тайвань в декларации по итогам саммита⁹⁰.

Восточный Тимор, стремящийся сохранять нейтральные и доброжелательные отношения с соседями и партнёрами не стремится принимать активное участие в распрях тихоокеанских государств и вполне удовлетворяется статусом наблюдателя, позволяющем ему обосновывать причастность к Тихоокеанскому региону, но при этом не вовлекаться в «токсичную» повестку, чреватую репутационными потерями.

Процесс концептуализации дипломатических практик в международном праве берёт своё начало с Вестфальской системы международных отношений,

⁸⁹ Кирибати выходит из Форума тихоокеанских островов, нанося удар по региональному органу / [Электронный ресурс] // The Times On. — URL: <https://thetimeson.ru/2022/07/12/kiribati-vyhodit-iz-foryma-tihookeanskih-ostrovov-nanosia-ydar-po-regionalnomy-organy/> (дата публикации: 12.07.2022).

⁹⁰ Kirsty Needham Pacific leaders remove Taiwan from communique after China complaint / Kirsty Needham [Электронный ресурс] // Reuters. — URL: <https://www.reuters.com/world/pacific-leaders-remove-taiwan-communique-after-china-complaint-2024-08-31/> (дата публикации: 31.08.2024).

когда акторы приняли решение установить «правила игры» по итогам кровопролитной Тридцатилетней войны⁹¹.

Своего расцвета концептуализация дипломатии достигла в середине XX века, в рамках Ялтинско-Потсдамской системы, основные институты которой действуют и по сей день. В правовом поле этот процесс проявился через принятие ряда международных договоров, таких как Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961г.⁹², Венская конвенция о консульских сношениях 1967г.⁹³, Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975г.⁹⁴, а также Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах объединённых наций 1946г.⁹⁵.

Тем не менее, даже в современном международном праве нет единого определения и подхода к дипломатии. В международных договорах этот термин не унифицируется для общего понимания. Такой подход нарушает принципы науки и переговорных практик, гласящие, что договаривающиеся стороны должны первым делом договориться о терминах, во избежание разногласий.

В разное время разные политики, исследователи и философы пытались определить – что есть дипломатия? Генри Киссинджер вывел следующее определение: «Дипломатия есть искусство обуздывать силу». В рамках реалисткой парадигмы такой подход видится наиболее соответствующим действительности. В условиях недостатка военной, экономической и политической мощи, остаётся лишь уповать на дипломатическое мастерство.

⁹¹ Саямов Ю. Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. – 2018. – №3 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vestfalskiy-mir-i-ego-printsipy-vchera-i-segodnya/>. С. 97-98.

⁹² Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18 апреля 1961 года // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml.

⁹³ Венская конвенция о консульских сношениях и факультативные протоколы. Принята 19 марта 1967 года. // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf.

⁹⁴ Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера. Принята 14 марта 1975 года // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/state_relations.pdf.

⁹⁵ Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединённых Наций. Принята 13 февраля 1946 года // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml.

Генри Киссинджер развивал свою мысль следующим образом: «Чрезмерно полагаться на дипломатию может оказаться ошибкой, но полагаться только на силу, располагая недостаточными средствами означает самоубийство.» Действительно, при взгляде на ситуацию, в которой оказываются дипломаты Восточного Тимора, становится ясно, что крупные региональные игроки – Китай и США, достигли определённого паритета и не могут полагаться исключительно на военную силу или экономическое могущество. Таким образом, их дипломатические ведомства вынуждены прилагать достаточные усилия, чтобы убедить как можно больше региональных акторов принять их сторону.

Таким образом, Восточный Тимор в силу своего положения, хоть и вынужден «совершать ошибку», полагаясь исключительно на дипломатию, ввиду недостатка экономических и политических рычагов влияния, но при этом оказывается в ситуации, когда его выгодное географическое положение и обилие природных ресурсов становятся своего рода «силой», привлекающей великие державы и их инвестиции.

Тем не менее, на практике дипломаты Восточного Тимора с первых дней независимости страны решили сосредоточиться на развитии отношений со средними державами, которые имеют тесные культурные, исторические и экономические связи с Дили. К таким странам относятся Португалия, Австралия и Индонезия. При этом Джакарте официально отводится роль «первой среди равных⁹⁶». О причинах такого отношения к Индонезии будет сказано ниже.

Подобный подход является обычной мировой практикой, в которой малые государства, если и контактируют с мировыми гегемонами, то делают это через посредничество средних держав. Такой порядок вещей характерен и для европейских стран, где, например, Монако пользуется покровительством Франции, Андорра – Франции и Испании, Мальта – Великобритании.

⁹⁶ Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. – М.: Российская Академия наук Институт востоковедения. – 2015. – 171 с.

Отношения с Вашингтоном поддерживают уже непосредственно Париж, Мадрид и Лондон.

Стоит отметить, что опора на более крупного игрока не противоречит парадигме реализма и концепции «опоры на собственные силы». В рамках неореализма задачей минимум для любого государства является выживание, при этом между государствами отсутствует доверие. Таким образом, возникает «дилемма безопасности» - потеря доверия, основанная на неопределённости. Как ни странно, малым странам проще достичь некоторой определённости. Этому способствуют несколько факторов. Во-первых, у таких стран как правило меньше соседей, чем у крупных игроков, что сокращает количество неизвестных во внешнеполитическом уравнении. Во-вторых, интерес со стороны других акторов носит ограниченный характер, что делает их дипломатические шаги более ожидаемыми. В-третьих, уверенности придаёт и участие в многосторонних форматах сотрудничества, порождающих взаимозависимость акторов и повышающих их предсказуемость. Справедливости ради, стоит отметить, что последний довод и степень его влияния является предметом спора между приверженцами неореализма и либерального институционализма⁹⁷.

Ещё одной из основных задач восточнотиморской дипломатии, в условиях недостатка собственного потенциала, является вступление в международные институты многостороннего сотрудничества. Одним из главных устремлений всего внешнеполитического курса страны на протяжении долгого времени являлось вступление в АСЕАН⁹⁸. В настоящее время Восточный Тимор является единственной страной в Юго-Восточной Азии, не входящей в АСЕАН. В Дили такое положение вещей долгое время воспринималось как дипломатическая неудача. В настоящее время принята

⁹⁷ Алексеева Т. А. Рождение мифа: начало первых «Великих дебатов» в теории международных отношений // Вестник МГИМО. – 2015. – №6 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-mifa-nachalo-pervyh-velikh-debatov-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy>. С. 32.

⁹⁸ Урляпов В. Ф. Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2011. – №16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/timor-leshti-stanovlenie-vneshnepoliticheskogo-kursa>. С. 171-175.

дорожная карта по принятию Восточного Тимора в АСЕАН, но правительство страны сместило приоритеты по нескольким причинам. Во-первых, дорожная карта содержит завышенные требования для Восточного Тимора. Подобные требования не выдвигались ни к одной стране, ранее претендовавшей на членство в АСЕАН. Во-вторых, как было упомянуто выше, в Дили ставят под сомнение искренность асеановских принципов, имея в виду ситуацию вокруг Мьянмы и двойственность асеановской политики. Шанана Гужмау заявлял, что страна не вступит в АСЕАН, пока не будет решена мьянманская проблема. В-третьих, Восточный Тимор уже нашёл для себя другие пути институционализации и АСЕАН больше не является для него тем проводником в современную систему международных отношений, каким она могла стать в 2002 году, сразу после обретения страной независимости. Правительство Восточного Тимора осознаёт, что вступлению в Ассоциацию препятствует множество факторов объективного характера, но в то же время присутствует и осознание того факта, что столь малое государство может выживать и успешно развиваться лишь в рамках успешной кооперации с соседями, что подтверждается и опытом европейской интеграции малых стран. Так, Мальта с 2004 года является полноправным членом Европейского союза. Монако, не являясь членом ЕС, поддерживает экономические связи с Европой через таможенный союз и ассоциацию с Францией, Андорра ассоциирована одновременно с Францией и Испанией, страны Прибалтики – Латвия, Литва и Эстония, после распада СССР взяли курс на евроинтеграцию и сегодня являются полноправными членами не только ЕС, но и НАТО.

Малые государства Карибского бассейна и Океании, как правило, тесно связаны с бывшими метрополиями. Кроме того, первые объединены в Карибское Сообщество, которое предусматривает экономическую интеграцию и в некоторой степени предохраняет страны-члены организации

от мировых финансовых потрясений⁹⁹. Вторые, в свою очередь, не только зависят от своих метрополий, но и полагаются на США в вопросах безопасности, а в экономике вынуждены рассчитывать на внешнюю помощь¹⁰⁰. Здесь важно уже упомянутое сотрудничество в рамках АКТ и ВТО, а также Британское Содружество наций, инициативы в рамках МВФ и Всемирного банка, а также соглашения о свободной торговле таких стран с США, потребляющими значительную долю экспорта этих стран. В последние десятилетия в этом плане к США добавляется Китай и его Инициатива пояса и пути, однако до разветвлённого влияния США в Карибском бассейне и Океании Пекину ещё далеко.

Несмотря на молодость Восточного Тимора как суверенного актора международных отношений, у него имеются традиционные партнёры в лице Португалии и Индонезии, в зависимости от которых он последовательно находился, а также Австралии, сотрудничество с которой обусловлено географическими факторами и наличием территориальных разногласий.

Подобное положение дел характерно для многих современных малых государств. Например, страны Карибского бассейна сохраняют тесные связи с бывшими европейскими метрополиями, а также находятся в политической орбите регионального и глобального гегемона – Соединённых Штатов. Такое положение дел обусловлено ещё в XIX веке американской Доктриной Монро, провозглашавшей обе Америки зоной интересов и влияния Соединённых Штатов Америки. Стоит отметить, что с ростом глобального влияния США, Латинская Америка, а особенно страны Карибского бассейна всё больше интересуют Вашингтон из-за своего стратегического положения. Сами карибские государства исторически привлекали США для поддержки своих национально-освободительных движений от колонизаторов-европейцев и

⁹⁹ Костюнина Г. М. Карибское Сообщество: эволюция интеграционных тенденций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karibskoe-soobschestvo-evolyutsiya-integratsionnyh-tendentsiy>. С. 3.

¹⁰⁰ Яценко Г. В. Австралия в АТР: оценка лидерского потенциала // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №8. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-v-atr-otsenka-liderskogo-potentsiala>. С. 96.

преодоления внутренней нестабильности и таким образом обусловили текущие отношения с глобальным гегемоном.

Так, Доминиканская республика на протяжении своей истории и желала стать частью США – это стремление не ратифицировал американский сенат, и в прошлом находилась под оккупацией армии США для предотвращения внутренних беспорядков. Финансы и таможня страны также долгое время контролировались американцами. В годы Первой мировой войны Доминиканская республика разорвала отношения с Германской империей под давлением американской оккупационной администрации. В 1965 году после ряда государственных переворотов произошла новая интервенция США в Доминиканскую республику. По словам Линдона Джонсона, целью было недопущение коммунистов к власти. После выборов, на которых президентом стал проамериканский кандидат, армия США покинула страну. Доминиканская республика в настоящее время имеет соглашения о свободной торговле с США и ЕС, но в силу истории и географии больше зависит от партнёрских отношений с Вашингтоном.

Гаити – одна из самых бедных и нестабильных стран Карибского региона также становилась объектом американских интервенций в результате стратегического противостояния США с европейскими колонистами или внутренней нестабильности в самой Гаити. Сейчас Гаити также зависит от США в экономическом отношении, в частности США является реципиентом более, чем половины гаитянского экспорта¹⁰¹.

Пуэрто-Рико уже несколько десятилетий добивается статуса полноправного штата США, про независимую внешнюю политику потенциального 51 штата говорить не приходится. Американские Виргинские острова имеют статус не инкорпорированной организованной территории США.

¹⁰¹ Haiti's Top 10 Exports / [Электронный ресурс] // World's Top Exports. — URL: <https://www.worldstopexports.com/haitis-top-10-exports/> (дата обращения: 21.02.2025).

Некоторые страны Карибского бассейна аффилированы с Великобританией (Острова Кайман, Британские Виргинские острова, Ангилья, Монтсеррат) Францией (Гваделупа, Мартиника, Сен-Мартен, Сен-Бартелеми) и Нидерландами (Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба).

К суверенным странам региона в той или иной степени можно отнести Кубу, которая отстаивала право на независимость в прошлом веке; Ямайку, Тринидад и Тобаго, Барбадос, Сент-Люсию, Сент-Винсент и Гренадины, Антигуа и Барбуда, а также Сент-Китс и Невис - одно из самых малых независимых государств в мире.

Важными международными организациями региона выступают Карибское сообщество (CARICOM) и организация Восточно-Карибских государств (Eastern Caribbean States).

Карибское Сообщество — это региональная организация, созданная для содействия экономической интеграции и координации политической деятельности между своими государствами-членами. CARICOM была основана в 1973 году в соответствии с Ямайской договором и нацелена на укрепление сотрудничества между странами Карибского региона.

К основным целям организации относятся:

1. Экономическая интеграция: CARICOM стремится создать единый рынок и общую экономическую пространство, что включает в себя устранение тарифных и нетарифных барьеров, а также свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

2. Политическое сотрудничество: Организация также работает над укреплением политических отношений между государствами, включая совместное решение проблем безопасности и устойчивого развития.

3. Социальное развитие: CARICOM фокусируется на улучшении качества жизни граждан своих стран, занимаясь вопросами образования, здравоохранения и социальной справедливости.

4. Культурное развитие: Поддержка и развитие культурной идентичности и истории народов Карибского региона.

Восточно-карибские государства (Eastern Caribbean States, OECS) представляют собой группу островных государств и зависимых территорий, расположенных в восточной части Карибского моря. Организация была создана в 1981 году. Основными целями данной организации являются содействие экономическому развитию, сотрудничество в области образования и здравоохранения, а также защита окружающей среды. Обе организации являются примерами стремления малых государств к объединению усилий и созданию цепочек добавленной стоимости для укрепления собственных позиций на международной арене. Создание общих рынков труда и капитала увеличивает шансы таких государств на повышение степени самостоятельности, несмотря на наличие более крупных игроков в регионе. Без подобных организаций малые страны неизбежно становятся зависимыми от крупных акторов, что было видно в рамках исторического экскурса, описанного в представленной работе.

Здесь проявляется специфика Восточного Тимора – в настоящее время он стоит особняком, так как в Юго-Восточной Азии малыми островными государствами, помимо него, являются Бруней и Сингапур. Однако эти страны глубоко интегрированы в международное сообщество и не испытывают типичных для малых государств проблем – благодаря природным ресурсам и географическому положению. Таким образом, на появление какой-либо ассоциации малых государств Юго-Восточной Азии рассчитывать не приходится, а если бы она и существовала, то потенциал Восточного Тимора в сравнении с Брунеем и Сингапуром остаётся несопоставимым. В контексте экономических возможностей, международных связей и положения в системе международных отношений эти страны гораздо «крупнее» Восточного Тимора. Положительный момент для Дили состоит в том, что благодаря историческим особенностям своего развития и нахождению в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в котором сохраняется относительное равновесие, благодаря взаимному сдерживанию США и Китая, обилию средних держав, важности АСЕАН, как площадки для разрешения внутренних и внешних

споров, Восточный Тимор не попал под влияние единственного гегемона, подобно многим странам Карибского бассейна и Океании.

Для Восточного Тимора стало проблемой открытие посольств в других странах. Здесь сыграли свою роль несколько факторов, как типичных для всех малых государств, получивших независимость, так и характерных для Восточного Тимора. Стоит отметить, что дипломатический корпус, как и весь государственно-бюрократический аппарат новообразованного государства формировался из членов Революционного фронта за независимость Восточного Тимора (Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente, FRETILIN). и ФАЛИНТИЛ Вооружённые силы национального освобождения Восточного Тимора (порт.: Forças Armadas da Libertação Nacional de Timor-Leste, FALINTIL) – боевого крыла организации. Люди, привыкшие к конспиративной работе в подполье, боровшиеся с оккупационными властями Индонезии зачастую партизанскими методами, оказались не готовы к официальной дипломатической работе.

Во многом, фактором, мешающим формированию дипломатического корпуса Восточного Тимора, стал и языковой барьер. На протяжении всей истории в восточной части острова Тимор отсутствовало системное школьное образование. Таким образом, несмотря на несколько веков португальского колониального господства, число людей, владеющих хотя бы разговорным португальским языком, не превышало 1/3 от общей численности населения, лингва-франка для тиморцев был местный тетум. Ситуация с грамотностью оказалась ещё плачевнее.

Недоставало также и людей, которые могли свободно изъясняться по-английски. В первые годы независимости Дили были вынуждены прибегнуть к обучению своих чиновников и дипломатов за рубежом, в Индонезии и португалоговорящих странах, что позволило постепенно выровнять ситуацию с подготовкой профессиональных кадров.

Не стоит сбрасывать со счетов и крайнюю бедность молодого государства. Восточный Тимор просто не мог финансово обеспечить

функционирование дипломатических корпусов хотя бы во всех странах АСЕАН, что являлось необходимым условием для вступления в Ассоциацию. Здесь Дили также пришлось рассчитывать на международную помощь. Такой подход помог к настоящему времени открыть посольства во 24 странах мира, включая все страны АСЕАН, основных партнёров по Содружеству португалоговорящих государств, США, Китай, а также Святой Престол.

В случае с Восточным Тимором, проводником в институты многосторонней дипломатии стала бывшая метрополия. Нужно отдать должное и политике Индонезии, которая не стала отрицать политическую реальность утраты Восточного Тимора, признала его и начала способствовать интеграции бывшей 27-й провинции в международное сообщество стран Юго-Восточной Азии и продвигать вступление в АСЕАН. Португалия, в свою очередь, как средняя европейская держава, стремящаяся избавиться от имиджа колониальной державы, проводит политику объединения лузофонных стран в рамках Содружества португалоговорящих стран (СПГС).

СПГС видит свою миссию в следующем:

- Пропаганда и распространение португальского языка
- Политико-дипломатическое сотрудничество между государствами-членами СПГС
- Сотрудничество во всех областях, включая образование, здравоохранение, науку и технику, оборону, сельское хозяйство, государственное управление, связь, правосудие, общественную безопасность, культуру, спорт и средства массовой информации¹⁰²

Восточный Тимор вступил в СПГС сразу после обретения независимости в 2002 году. Можно сказать, что у СПГС и Восточного Тимора произошло совпадение интересов. СПГС за счёт оказания международной помощи Дили повышал свою значимость на международной арене и в глазах жителей португалоязычного мира, а Восточный Тимор, в свою очередь,

¹⁰² Comunidade dos Países de Língua Portuguesa - Objectivos / [Электронный ресурс] // CPLP: [сайт]. — URL: <http://cplp.org> (дата обращения: 21.02.2025).

получал как финансовую, так и институциональную помощь, заключающуюся в систематизации образовательных программ от начального до высшего образования, подготовке кадров на португальском языке, способствовании развитию экономики и здравоохранения, а также привлечению внимания мирового сообщества к многочисленным проблемам Восточного Тимора.

Безусловно, ведущую роль в этих процессах играла Португалия, однако и другие члены СПГС, такие как Бразилия и Ангола, оказывали значительный объём помощи.

Так, Ангола оказывает помощь в сфере дорожного строительства, добычи углеводородного сырья и обороны¹⁰³. С Бразилией подписан ряд договоров о техническом сотрудничестве, подготовке кадров для таможенной службы Восточного Тимора, преподавателей португальского языка. Восточный Тимор перенимает бразильский опыт социально-ориентированной государственной системы¹⁰⁴.

Таким образом, Португалия стала проводником в мир многосторонней дипломатии для Восточного Тимора и добилась в этом больших успехов, чем Индонезия, речь о которой пойдёт ниже.

Индонезия, несмотря на болезненный для Восточного Тимора опыт оккупации, также стала для него проводником в мир многосторонней дипломатии. В отличие от Португалии, которая замыкает на себе цепочки многостороннего сотрудничества, Индонезия действует в рамках АСЕАН – международной организации, основанной на принципе консенсусного принятия решений. Несмотря на то, что после поворота Джакарты от диктатуры к демократии после ухода Сухарто и пересмотру отношений со стороны Дили, Индонезии так и не удалось продвинуть Восточный Тимор в Ассоциацию. С 2011 года страна является кандидатом на вступление, но встречает отпор со стороны некоторых других членов, в частности, Сингапура,

¹⁰³ Тшиака О. В. Двадцатилетие Содружества португалоязычных стран: итоги и перспективы // Вестник РУДН. – Серия: Международные отношения. – 2016. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvadsatiletie-sodruzhestva-portugaloyazychnyh-stran-itogi-i-perspektivy>. С.247-251.

¹⁰⁴ Да Коста С. Дж., Борзова А. Л. Содействие Бразилии Развитию Восточного Тимора // Азия и Африка Сегодня. – 2020. – №9. – С. 42–45.

который опасается реализации планов портового строительства в Восточном Тиморе и, следовательно, экономической конкуренции на торговых путях между Тихим и Индийским океанами.

Вступление в АСЕАН по сей день остаётся главной внешнеполитической задачей Восточного Тимора, реализация которой возможна лишь посредством грамотной и высокоэффективной многосторонней дипломатии, так как для вступления требуется согласие всех 10 стран-членов Ассоциации.

Публичная дипломатия Восточного Тимора развивалась в условиях крайней ограниченности ресурсов и политической нестабильности первых лет независимости. В этой связи Восточный Тимор отказался от привычной для европейской дипломатии и дипломатии постколониальной Азии негативной политики исторической памяти. Дипломатия Восточного Тимора привержена принципам всепрощения, а первый президент страны Шанана Гужмау считал образцовыми политическими деятелями Махатму Ганди и Мартина Лютера Кинга.

Такой подход к построению внешнеполитического курса дал свои плоды в потеплении отношений с Индонезией, пиком проявления всепрощения здесь можно назвать посещение похорон Сухарто восточнотиморской делегацией во главе с Гужмау в 2008 году.

Корни такого подхода к ведению дипломатии лежат ещё в периоде индонезийской оккупации, когда ФРЕТИЛИН, не обладая ресурсами для военной победы над Индонезией был вынужден вести войну на дипломатическом фронте, используя авторитет политических деятелей, государств и международных организаций для освобождения собственной страны.

В 1999 году Жозе Рамуш-Орта, видный деятель ФРЕТИЛИН и нынешний президент Восточного Тимора стал лауреатом Нобелевской премии мира. Во многом эта победа способствовала привлечению внимания мирового

сообщества к проведению референдума 1999 года и проявлениям насилия со стороны индонезийских властей.

Впоследствии, двусторонняя комиссия Индонезии и Восточного Тимора расследует все обстоятельства тех дней, и Джакарта признает вину, что также явилось победой восточнотиморского подхода к работе в публичном поле.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит отметить, что дипломатические методы, избираемые властями Восточного Тимора, заключаются в стремлении присоединиться к многосторонним форматам сотрудничества, следуя примеру многих малых государств мира. Для Дили наиболее предпочтительным выглядит расклад, при котором страна присоединяется к АСЕАН и её многосторонней системе безопасности на основе сотрудничества. В то же время стоит и использовать интерес Китая к стратегическому положению страны для получения экономических преференций. Кроме этого, сотрудничество с Португалией позволит привлечь внимание мировой общественности к интеграции Восточного Тимора в международные отношения, тем более что португальская дипломатия оказала значительную помощь Дили для привлечения проблемы к оккупации страны в прошлом.

1.3. Трансформация дипломатии малых государств при смене систем международных отношений: от Вестфальской до Ялтинско-Потсдамской

Восточный Тимор – государство в Юго-Восточной Азии, с населением чуть более одного миллиона человек, подарил миру один из самых недооценённых мировым сообществом примеров борьбы не просто за независимость своего государства, но за свободу и процветание народа, равенства людей.

Начиная с 2002 года, 20 мая в Восточном Тиморе празднуют день независимости. Молодое государство существует немногим более двадцати лет и всё это время его правительство решает задачу проникновения в систему международных отношений. На этом пути в Дили знали больше трудностей, чем успехов. Основной задачей небольшого островного государства в

Индийском океане было встроиться в окружающий его мир, со всеми его проблемами и вызовами. Кроме этого, важно было преодолеть внутренние противоречия, которые выливались в политические кризисы, самым крупным из которых стал Восточнотиморский кризис 2006 года, потребовавший вмешательства иностранных государств.¹⁰⁵

На протяжении столетий малые государства оставались важным фактором системы международных отношений, наполняя её и выступая в самых разных ролях. Исторически большинство малых стран находились в Европе, то есть, в эпицентре международной системы. В такой ситуации малые страны зачастую становились ареной противостояния для великих держав за распределение сфер влияния, а также буфером между более крупными акторами. Малые страны Средневековья и Нового времени — это следствие феодальной раздробленности. Они находились в одном цивилизационном пространстве с системообразующими акторами и признавались ими в полной мере. Последний тезис подтверждается тем фактом, что германские княжества «экспортировали» принцев и принцесс для большинства европейских династий, включая российскую, британскую, французскую, австрийскую, прусскую. В то время как современные малые страны структурно представляют собой результат процесса деколонизации и ранее воспринимались исключительно как владения своих метрополий.

Вопрос о месте малых стран в мировом сообществе поднимается со времён Аугсбургского мира 1555 года, провозгласившего для всех государств, включая малые государства Священной Римской империи, принцип *cuius regio, ejus religio* («чья земля, того и вера»). Тем не менее, религиозные противоречия продолжали нарастать и в результате привели к Тридцатилетней войне. По итогам Вестфальских мирных переговоров суверенитет перешёл от монарха к самим государствам, что несколько обособило княжества,

¹⁰⁵ Porter D., Rab H. Timor-Leste's Recovery from the 2006 Crisis: Some Lessons. World Development Report 2011 Background Papers; World Bank, Washington, DC. // World Bank. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/27509>. (дата публикации: 02.11.2010).

входившие в состав Священной Римской империи от власти императора, при сохранении формальной подчинённости по отношению к нему¹⁰⁶. Малые государства в ходе Мюнстерских и Оснабрюкских переговоров рассматривались в качестве буферных, между набиравшими силу Швецией, Францией, Испанией, Англией, Польшей¹⁰⁷. Таким образом, наполненность европейского геополитического ландшафта XVII столетия малыми государствами помогла установить и поддерживать баланс сил в Европе. Последовавшие в XVIII столетии Великая Северная война, Война за испанское наследство, Семилетняя война только укрепили Вестфальские принципы, пересмотреть которые пришлось лишь после Наполеоновских войн на Венском конгрессе 1815 года. Венский конгресс был призван установить новый баланс сил, разрушенный «корсиканским чудовищем» и снова в деле его поддержания значительную роль сыграли малые государства. Теперь, с распадом Священной Римской империи встал вопрос о новых принципах государственного строительства в Центральной Европе. Особенно остро стоял германский вопрос, так как объединение немецкого народа в едином государстве виделось угрозой сложившемуся балансу сил¹⁰⁸. Нужно сказать, что это мнение было весьма обоснованным, так как после объединения Германии Европа вступила в полосу турбулентности и крупных конфликтов, начиная с франко-прусской войны 1870-1871 годов и заканчивая Второй мировой войной 1939-1945 гг. То есть, Венская система международных отношений создала парадокс – с одной стороны, усилив Пруссию, претендовавшую на главенство в немецких землях, а с другой, сохранив основой европейского баланса сил малые немецкие княжества. Пруссия получила Западные земли Великой Польши с городом Познанью, польское Поморье также возвращалось Пруссии, которой также досталась часть

¹⁰⁶ Скоробогатов А. В. Вестфальский мир 1648 г. и формирование суверенной государственности в западной Европе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vestfalskiy-mir-1648-g-i-formirovanie-suverennoy-gosudarstvennosti-v-zapadnoy-evrope>.С.9.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Гончарова О. В. Политика России в Германском союзе в 1816–1817 гг. // Вестник ВУиТ. – 2012. – №4 (11). С. 110.

Саксонии, значительная территория Вестфалии и Рейнской области¹⁰⁹. По замыслу авторов Венской системы, Пруссию в германских землях должна была уравнивать Австрия, однако не был принят во внимание тот факт, что Австрия являлась полиэтническим государством, где помимо немецкого населения было также славянское и венгерское. Соответственно, отсюда проистекали две проблемы: во-первых, Австрия, а позднее Австро-Венгрия не могла играть на пангерманских настроениях, так как это неизбежно порождало сепаратистские тенденции на окраинах империи, а во-вторых, Вена вынуждена была бороться с национально-освободительными настроениями славянских народов и оглядываться в этом смысле на поведение России, где прорастали панславянские идеи. Таким образом, шаткий баланс Венской системы состоял в том, что между прусским пангерманизмом и российским панславизмом находилась лоскутная Австрия, которая являлась союзником Берлина и Петербурга, но в то же время вынуждена была конкурировать с первым за влияние в германских землях и опасаться усиления влияния второго на собственных славянских территориях. Кроме того, Австрия исторически имела виды на Италию, которая в то время представляла такой же пёстрый набор малых стран, как и Германия, но здесь конкурировала уже, в основном, с Францией. В результате, с усилением крупных европейских держав малые страны перестали быть уравнивающим фактором мировой политики и стали ареной борьбы за влияние. Венская система международных отношений по своей неустойчивости может конкурировать разве что с Версальско-Вашингтонской, речь о которой пойдёт ниже. Все союзы в рамках этой системы оказывались временными, а малые государства вместо уравнивания системы использовались как элемент дестабилизации и создания дисбалансов, усиливающих одних и ослабляющих других. Наиболее яркими примерами в этой связи выступают две войны: Крымская война 1853-1856 гг. и Австро-пруско-итальянская война 1866 г. Широко известно участие

¹⁰⁹ Акт Венского конгресса, 1815 // Россия: Библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru/?p=18869>.

в Крымской войне Сардинского королевства. Несмотря на то, что у Сардинии не было притязаний к России, Наполеон III сумел использовать её в своих интересах. Дело в том, что объединение Италии (Рисорджименто) шло достаточно медленно, ему активно противилась Австрия. Наполеон пообещал сардинцам активное содействие в объединении страны в обмен на участие в войне с Россией¹¹⁰. Поначалу, после окончания Крымской войны, французский император даже приступил к выполнению своих обещаний, развязав войну с Австрией. Однако, осознав, что не получит желанное для себя марионеточное государство на севере Италии, Наполеон III предал интересы Сардинского королевства и заключил сепаратный мир с Австрией (Виллафранкское перемирие)¹¹¹. Таким образом, можно отметить, что великие державы способны заставлять действовать малые государства в ущерб своим национальным интересам взамен на туманные гарантии. К тому же, инструментария, обязывающего эти обещания выполнить, у малых государств не имелось и не имеется до сих пор.

В случае с Австро-пруско-итальянской войной на стороне Австрии выступили Бавария, Саксония, Великое герцогство Баден, Вюртемберг и Ганновер, на стороне Пруссии — Италия¹¹². Кроме того, каждый из противников смог привлечь на свою сторону несколько небольших германских государств. Всего 29 государств прямо участвовало в этой войне, из них 13 — на стороне Австрии и 16 — на стороне Пруссии¹¹³. Тем не менее все малые страны, независимо от стороны конфликта воевали не за свои интересы, а за то, в состав какого из государственных проектов они будут включены в самом недалёком будущем. Победил прусский проект, а Австрия была исключена из Германского союза и больше никогда не претендовала на объединение всех немецких земель. Пруссия, напротив, чрезмерно усилилась

¹¹⁰ Hearder H. Italy in the Age of the Risorgimento, 1790–1870 (англ.) // London: Longman. –1986. — ISBN 0-582-49146-0. P. 220.

¹¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 13. – Второе изд. Москва: Государственное издательство политической литературы. – 1959. – С. 473.

¹¹² Там же.

¹¹³ См. подробнее: Свечин А. А. Эволюция военного искусства. – Том II. – М.-Л.: Военгиз, 1928. – Глава пятая. Война за гегемонию в Германии 1866 г. Конец войны 1866 года.

и положила конец независимости германских земель, объединив их под своим крылом. Таким образом, в рамках Венской системы международных отношений малые государства играли роль разменной монеты для усиливающихся европейских держав и к концу XIX столетия после объединения Германии и Италии, системе явно недоставало небольших акторов, которые бы служили буфером, разнообразили политический ландшафт и снижали международную напряжённость. К политике создания небольших стран вернулись только после Первой мировой войны в результате краха четырёх империй – Османской, Австро-Венгерской, Германской и Российской.

Стоит отметить, что и Версальско-Вашингтонская система не отличалась большой устойчивостью и виной тому ряд факторов. Во-первых, в результате Первой мировой войны произошёл крах четырёх империй – Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской, на их территориях образовалось множество государств, большинство из которых были малыми и средними и искали своё место в уже сложившейся системе международных отношений. Сама эта система уже по своему устройству носила временный, переходный характер. По меткому выражению Эдварда Халетта Карра этот период можно описать как двадцать лет кризиса. Новые европейские страны не были готовы следовать гуманистическим принципам, декларируемым Лигой Наций, в том числе, поддерживать всеобщее разоружение. Этот отказ был связан с угрозой существованию таких государств со стороны более крупных соседей. Кроме того, сама система периода интербеллума оказалась неспособна предоставить гарантии безопасности таким странам, что стало очевидным к середине-концу 1930-х гг.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений за 80 лет своего существования претерпела самые серьёзные структурные изменения. В 1945 г. перед её создателями представал мир колониальной эпохи, пусть и в её завершающей стадии. Деколонизация виделась логичным процессом и для СССР, и для США, что также вписывается в логику структурного реализма –

за счёт новых независимых государств сверхдержавы могли расширить свои сферы влияния и это происходило в реальности. Вместе с этим поменялась и структура международных отношений. Великим державам было тяжело мириться со сменившейся реальностью, когда приходится считаться с субъектностью территорий, которые ещё недавно были зависимы от них. Процесс деколонизации усложнил структуру международных отношений, создав новые связи как по линии великие-средние-малые страны, так и внутри каждой из групп. Однако в рамках Холодной войны основой международных отношений оставалась биполярная структура и связи, основанные на отношениях с США и СССР.

Самые большие проблемы в структуре международных отношений начались после 1991 г., когда система международных отношений формально не изменилась, придерживаясь принципов, провозглашённых в Ялте и Потсдаме в 1945 г., но структура этих отношений претерпела кардинальные изменения, связанные не только с заменой биполярности однополярностью, но и с тем, что уже в XXI веке малые страны стали претендовать на суверенную роль в международных отношениях, поскольку они больше не принуждены следовать указам из метрополий или логике противостояния сверхдержав. Однако сегодня на роль альтернативного центра силы всё больше претендует Китайская народная республика. О соперничестве в глобальном плане говорить ещё рано, так как Китаю нечего противопоставить США, например, в Европе, Южной Америке и Океании, с точки зрения экономического, политического и военного влияния. Тем не менее, Китай действует поступательно, обеспечивая лояльность соседей. Подтверждением этому является сотрудничество с Россией, инвестиционные проекты в Юго-Восточной и Средней Азии, в частности «проект Пояса и Пути». Однако такое поведение одного из крупнейших акторов мировой политики, который в ответ на развивающиеся проамериканские блоки и двусторонние союзы вместо вступления в гонку вооружений и формирования альтернативной системы военных союзов предпочитает экономическое развитие, говорит о трёх вещах.

Во-первых, в КНР не абсолютизируют постулаты реализма и не спешат попадаться в ловушку Фукидида. Во-вторых, Китай проанализировал советский опыт и понимает, что в рамках противостояния в логике второй Холодной войны у него нет шансов на победу по целому ряду причин. В-третьих, в Пекине проверяют состоятельность теории взаимозависимости как сдерживающего фактора в международных отношениях. В современном мире всё чаще наблюдается ситуация, когда военный союзник Вашингтона в экономическом плане зависим от Пекина и не заинтересован в обострении отношений с ним. Что, с одной стороны, является доказательством теории взаимозависимости. С другой стороны, помимо хрестоматийного опровержения этого постулата историей Первой мировой войны, когда степень взаимозависимости европейских стран не помешала им вступить в кровопролитное и убыточное для всех сторон противостояние, есть и более близкий пример. В 2022 году США сумели заставить своих союзников в Европе отказаться от дешёвых российских энергоресурсов и взаимовыгодного сотрудничества с Россией в целом в угоду политическим интересам Вашингтона.

Таким образом, неолиберальные построения в чистом виде также не могут применяться при анализе современных международных отношений, особенно применительно к государствам, не обладающим полноценной субъектностью. Поскольку в фокусе представленного исследования находятся малые страны, этот тезис будет рассмотрен по отношению к ним.

Для эмпирического описания международной ситуации вокруг малых стран на примере Восточного Тимора для нас важно найти некоторые ключевые тенденции и затем, для сохранения теоретической ценности исследования, проследить аналогичные закономерности применительно к другим малым государствам, чтобы убедиться, что положение Восточного Тимора не уникально, а политика, проводимая его лидерами не является девиантной и находится в рамках общей логики малых стран.

Действующая по сей день Ялтинско-Потсдамская система международных отношений включает наибольшее количество малых стран. После процессов деколонизации, их роль в наполнении и формировании разнообразия в международных отношениях и мировой политике сложно переоценить. С другой стороны, сама система после распада в 1991 году СССР столкнулась с институциональным кризисом, который нарастает по сегодняшний день. С момента окончания Холодной войны США видят себя в качестве мирового полицейского и настаивают на так называемом «порядке, основанном на правилах». Стоит отметить, что американоцентричные правила не устраивают не только набирающие силу средние и крупные державы, такие как КНР, Россия, Бразилия, Индия, но и малые страны, так как их достойное место в системе международных отношений может обеспечиваться лишь в многополярном мире. Для малых стран важно диверсифицировать свою внешнюю политику, торговлю, культурные связи. Этот постулат может являться развитием реалисткой парадигмы в отношении малых стран, поскольку для обеспечения собственной безопасности необходимо усиливаться. Для усиления нужны ресурсы. В условиях недостатка ресурсов можно опереться на ресурсы более крупного соседа, однако опираться лишь на одного соседа опасно, так как его потенциал способен поглотить суверенитет небольшой страны. Выходом в такой ситуации является опора на ряд крупных суверенных государств с тем, чтобы они уравнивали потенциалы друг друга и были заинтересованы в развитии этого малого государства. Каждое малое государство решает эту задачу по-своему. Например, Сингапур в силу своего уникального географического положения стал одним из важнейших пунктов мировой торговли. Многие малые европейские страны аффилированы со своими крупными соседями. Показателен пример Андорры, которая одной из первых в мире успешно решила задачу собственного выживания в качестве малой страны за счёт успешного балансирования между двумя на тот момент великими державами, каждая из которых могла в кратчайшие сроки прекратить существование

независимого княжества. Современные страны Океании вынуждены балансировать между интересами Пекина и Вашингтона, однако заинтересованы также в том, чтобы привлекать к сотрудничеству и другие крупные и средние страны, такие как Россия, Индия, Япония, Австралия и т. д. Такой подход во многом роднит Океанию со странами Юго-Восточной Азии. В предыдущем разделе было показано, что Восточный Тимор, находясь в Юго-Восточной Азии по своим основным признакам, таким как размер, население, географическое положение, внешне- и внутривнутриполитические проблемы ближе к странам Океании, чем к странам Юго-Восточной Азии.

Таким образом, в условиях недостатка институционализации малых стран в рамках действующей системы международных отношений и общего кризиса этой системы, малые страны вынуждены самостоятельно искать решения для выживания и диверсификации внешней политики. Теоретизация международных отношений малых государств представляется затруднительной ввиду их различной природы, исторического прошлого, географического положения, статуса на международной арене и видения суверенитета. Части государств достаточно аффилиации с более крупным соседом, однако большинство суверенных малых стран роднят две вещи. Первое – необходимость выстраивать продуктивные и долгосрочные отношения с соседями и крупными акторами МО. Второе – большая по сравнению с более крупными акторами предсказуемость ввиду ограниченности ресурсов и возможностей. Таким образом, теоретизация подходов к малым странам приведёт к лучшему пониманию их внешнеполитического поведения. На практике для России это принесёт плоды в виде расширения сотрудничества с этими странами, ввиду общей заинтересованности в диверсификации внешнеполитических усилий.

Глава 2. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА ПО РАЗРЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПЕРЕХОД К РАВНОПРАВНОМУ ПАРТНЁРСТВУ

2.1. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство

Отношения Восточного Тимора и Индонезии имеют крайне непростую историю, которая продолжает влиять на текущее состояние межгосударственных отношений. Жестокость индонезийских властей в ходе оккупации Восточного Тимора в значительной степени настроила население страны враждебно по отношению к индонезийцам. Тем не менее, на официальном уровне в Дили предпочитают не акцентировать внимание на проблемах исторической памяти, видя выгоду в сотрудничестве с Джакартой. Начало независимости Восточного Тимора, совпавшее с процессами демократизации в Индонезии, открыло новую эпоху в двусторонних отношениях. Индонезия долгое время сохраняла статус главного торгового партнёра Восточного Тимора, лишь недавно уступив Китаю. Кроме того, Джакарта стала для Дили проводником в институты многостороннего сотрудничества АСЕАН и последовательно выступает за включение бывшей провинции в саму Ассоциацию.

Отношения между странами можно разделить на два этапа. Первый этап с 1975 по 2002 г. был периодом оккупации индонезийскими войсками территории Восточного Тимора, который был провозглашен 27-й провинцией Индонезии. Второй этап – с момента обретения Восточным Тимором независимости в 2002 г. по настоящее время.

Предпосылки для индонезийской оккупации вызревали на протяжении нескольких лет. В Индонезии взвешенную политику Сукарно сменил режим Сухарто, который опирался на поддержку Соединённых Штатов Америки¹¹⁴.

¹¹⁴ Другов А. Ю. Индонезийско-американские отношения на современном этапе // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2019. – №1 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indoneziysko-amerikanskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape>. С. 95.

В Вашингтоне опасались ориентации Восточного Тимора на СССР и социалистический лагерь¹¹⁵. Причиной являлась прокоммунистическая направленность ФРЕТИЛИН.

Если бы на острове Тимор появилась база советских вооружённых сил, перемещение американского военно-морского флота и авиации между американскими базами на Филиппинах и в Австралии было бы затруднено. Между США и Индонезией было заключено соглашение, о порядке прохода подводных лодок США и оповещениях о проходе. Таким образом, независимость Восточного Тимора могла стать ахиллесовой пятой для американского влияния в АТР.

Кроме военно-политического аспекта, был ещё и идеологический. США не так давно потерпели поражение во Вьетнамской войне, утрата влияния в Тиморе могла значительно усложнить задачу поддержки своего влияния и баланса сил в Юго-Восточной Азии и во всём Тихоокеанском регионе.

Что касается позиций стран АСЕАН, то Индонезия достаточно просто заручилась поддержкой партнёров по Ассоциации. С критикой оккупации Восточного Тимора выступил лишь премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, опасавшийся создания прецедента поглощения крупным государством своего меньшего соседа¹¹⁶. Другие же страны, памятуя о негативных последствиях вьетнамской войны, поддержали оккупацию потенциального оплота коммунизма в Юго-Восточной Азии антикоммунистическим правительством Индонезии¹¹⁷.

7 декабря 1975 г. индонезийские войска вторглись в Восточный Тимор. Международно-правовым основанием вторжения стало приглашение индонезийских войск восточнотиморской оппозицией¹¹⁸ – партиями УДТ

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Dunn, J. Timor: A people betrayed // Sydney: ABC Books for the Australian Broadcasting Corporation. – 1996. – С. 123

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. – М.: Российская Академия наук Институт востоковедения. – 2015. – С. 67

(Демократический Союз Тимора).¹¹⁹ и Тиморской народно-демократической ассоциацией (Аподети).¹²⁰

Соотношение сил индонезийской армии и ФАЛИНТИЛ (Вооруженных сил национального освобождения Восточного Тимора) находилось в пропорции 12:1. Численность первых составляла 30 тыс. человек, вторых – 2,5 тыс.¹²¹. Кроме того, индонезийские войска, поддерживаемые американским военно-промышленным комплексом, имели и значительное преимущество в вооружениях. Несмотря на подавляющее превосходство, быстрой победы индонезийским войскам достичь не удалось. Виной тому послужил горный характер местности и высокий боевой дух защитников Восточного Тимора, способных вести изматывающую партизанскую войну. В ответ на партизанские действия тиморцев, индонезийцы устроили массовый террор, чтобы как можно быстрее установить эффективный контроль над новоприобретённой территорией.¹²²

Именно в этом периоде кроется корень проблем в современных отношениях между Индонезией и Восточным Тимором. Ряд свидетельств указывает на многочисленные военные преступления, совершённые в период вторжения индонезийской армии в Восточный Тимор. В их числе и убийства и насилие над женщинами и детьми, и сжигание деревень вместе с жителями и принудительный голод¹²³. Индонезийская оккупация, которая была представлена режимом Сухарто как «антиколониальная борьба», даже несмотря на то, что ранее Португалия заявила, что готова предоставить стране независимость, привела к многочисленным жертвам¹²⁴.

¹¹⁹ порт.: Uniao Democratica Timorense (UDT)

¹²⁰ порт. Associao Popular Democratica Timorense (Apodeti)

¹²¹ Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. – М.: Российская Академия наук Институт востоковедения. –2015. – С.67

¹²² Dunn, J. Timor: A people betrayed .. Sydney: ABC Books for the Australian Broadcasting Corporation. –1996. – С. 147.

¹²³ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti> (дата обращения: 14.05.2021). С. 124-126.

¹²⁴ Там же. С. 113.

Если согласно статистике, собранной португальской метрополией в 1974 году население колонии составляло 653 тыс. человек, то по уже индонезийской переписи 1981 г., численность населения снизилась ровно на 100 тыс. человек, до 553 тыс.¹²⁵.

Стоит понимать, что балансовый метод подсчёта, использованный выше, оценивает убыль населения, но не способен оценить непосредственно потери, так как в окончательные 553 тыс. входят и жители Восточного Тимора, появившиеся на свет в период между переписями.

Австралийская сторона, в лице её представителя Джеймса Данна, посетившего в 1977 г. Португалию для опроса беженцев с Восточного Тимора, считает, что за первые тринадцать месяцев с момента индонезийского вторжения, на этой территории погибло 50-100 тыс. жителей, число беженцев за тот же период он оценивал в 20 тыс. человек¹²⁶.

Индонезийская сторона отрицала эти данные, заявляя, что переписью не охвачены десятки тысяч человек, укрывшиеся от боевых действий в горах. В то же время Джакарта признавала гуманитарный аспект проблемы, констатируя гибель мирных жителей¹²⁷.

В 1998 г. закончилось многолетнее правление Сухарто и дипломатические усилия представителей восточнотиморской диаспоры за рубежом и ФРЕТИЛИН внутри страны активизировались. В 1999 г. на референдум был выдвинут следующий вопрос: *«Принимаете ли вы предлагаемую особую автономию для Восточного Тимора в составе унитарного государства Республика Индонезия?»*. Под отрицательным ответом подразумевался выход из состава Индонезии. Таким образом, за независимость высказались 78,5% населения при явке более чем в 90%.¹²⁸

¹²⁵ Chega The CAVR Report // CAVR. – URL: <http://www.cavr-timorleste.org/en/chegaReport.htm> (дата публикации: 26.07.2006).

¹²⁶ Dunn J. Timor: A people betrayed // Sydney: ABC Books for the Australian Broadcasting Corporation. – 1996. – С. 177

¹²⁷ Chega The CAVR Report // CAVR. – URL: <http://www.cavr-timorleste.org/en/chegaReport.htm> (дата публикации: 26.07.2006).

¹²⁸ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti> (дата обращения: 14.05.2021). С. 125.

Джакарта попыталась воспрепятствовать референдуму 1999 г. Действия индонезийской армии и полиции привели к жертвам, число которых оценивается примерно в 5000 человек. Кроме того, десятки тысяч человек покинули свои жилища. Ситуация в Восточном Тиморе потребовала вмешательства ООН¹²⁹.

Несмотря на многочисленные жертвы и разрушения, принесённые стране годами индонезийской оккупации, правительство независимого Восточного Тимора, выросшего из ФРЕТИЛИН, активно боровшегося с оккупантами, заявило о том, что налаживание отношений с Джакартой будет одним из ключевых направлений внешней политики.

По мнению автора, восточнотиморская дипломатия при преодолении проблем и выстраивании сотрудничества с Индонезией, должна будет учитывать и настроения в собственной стране, снова и снова возвращаясь к болезненному опыту оккупации.

Курс на сближение с Индонезией можно объяснить несколькими факторами: во-первых, в самой Индонезии после 1998 г. наметились тенденции к демократизации¹³⁰. В период президентства Хабиби были внесены существенные поправки в индонезийскую Конституцию, принятую ещё в 1945 г. Изменения были направлены на обеспечение гарантий прав человека, которые существенным образом попирались в период «нового порядка» президента Сухарто. Полномочия президента были ограничены двумя пятилетними сроками, введены прямые выборы органов власти на всех уровнях, создан Совет представителей регионов, гарантировалась свобода слова и объединений. Более того, реформы Хабиби лишили армию статуса самостоятельной политической силы¹³¹.

¹²⁹ Там же. С. 125-127

¹³⁰ Убайдуллах. От парламентской к «Направляемой демократии»: опыт Индонезии // Вестник РУДН. – Серия: Политология. – 2016. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-parlamentskoy-k-napravlyаемой-demokratii-opyt-indonezii>. С. 97.

¹³¹ Другов А. Ю. Индонезия: современная динамика демократического процесса // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – Т. 3. – № 3 (56). – С. 77–98. – DOI: 10.31696/2072–8271-2022-3-3-56-077-098

Во-вторых, Восточный Тимор тесно связан с Индонезией экономически. Индонезия долгое время являлась главным торговым партнёром Восточного Тимора, лишь недавно уступив пальму первенства Китаю. Тем не менее, доля Индонезии в структуре восточнотиморского импорта по-прежнему высока и составляла более 30% в 2021 году, что позволяет говорить о значительной зависимости страны от индонезийских товаров.¹³²

В-третьих, Индонезия находится в числе ведущих стран в АСЕАН. Многостороннее сотрудничество является одним из необходимых факторов выживания и процветания малых стран. Учитывая принцип консенсуса в принятии решений внутри АСЕАН, сотрудничество с Ассоциацией невозможно без налаживания отношений с Джакартой.

Отношения Индонезии и Восточного Тимора претерпели значительные изменения с 2002 г. Джакарта с самого начала выступала за принятие бывшей 27-й провинции в состав АСЕАН¹³³. Тем не менее, индонезийского лоббирования этого вопроса оказалось недостаточно, Восточный Тимор до сих пор является лишь кандидатом на вступление в Ассоциацию. Причиной является шаткое экономическое положение Восточного Тимора, а также нежелание АСЕАН брать на себя политические риски, сопряжённые с противостоянием США и Китая в АТР.¹³⁴ КНР является главным торговым партнёром Дили, инвестирует в экономику Восточного Тимора посредством Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, строит дороги, а также морской порт и аэропорт. В АСЕАН тем временем надеются на сохранение американских позиций в регионе в качестве противовеса Китаю и опасаются

¹³² Timor-Leste // The Observatory of Economic Complexity. – URL: <https://oec.world/en/profile/country/tls?depthSelector1=HS4Depth&tradeScaleSelector1=tradeScale0&yearSelector1=2021&yearlyTradeFlowSelector=flow0> (дата обращения: 31.05.2023).

¹³³ Brian P. Indonesia Supports East Timor's Bid to Join ASEAN // Voice of America. – URL: <https://web.archive.org/web/20131126133010/http://www.voanews.com/content/indonesias-democratic-development-economic-interests-drive-support-for-timor-bid-in-asean-118905234/137266.html> (дата публикации: 29.03.2011).

¹³⁴ Шатерников П. С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. IV. – № 4 (53). – С. 166–175. – DOI:10.31696/2072–8271-2021-4-4-53-166-175.

принимать в свой состав страну, благосостояние которой во многом зависит от Пекина.

Здесь стоит отметить, что поддержка Индонезией инициативы по вступлению в АСЕАН стала первым из множества позитивных шагов в двусторонних отношениях и ознаменовала начало второго, современного этапа двусторонних отношений, основанного на уважении суверенитета и национальных интересов.

В 2015 г. премьер-министр Восточного Тимора Руй Мария де Араужу назвал отношения двух стран «зрелыми». Араужу отметил, что они поступательно улучшались на протяжении всего периода независимости его страны¹³⁵. В качестве подтверждения этих слов можно привести факт создания в 2005 г. двусторонней «комиссии по установлению истины и дружбы», расследовавшей кровавые события референдума 1999 г. В рамках деятельности комиссии Индонезия впервые признала нарушения прав человека в Восточном Тиморе.

Основным выводом Комиссии, опубликованным в 2008 г., стало признание вооружённых сил Индонезии виновными в 70% насильственных смертей в период оккупации¹³⁶. Однако, 18 человек, привлечённых к суду в Индонезии по обвинению в совершении военных преступлений в Восточном Тиморе, были оправданы¹³⁷.

Тем не менее, в Дили продолжили налаживать отношения с соседом, именно в Джакарте было открыто первое посольство Восточного Тимора в истории этого государства¹³⁸. Индонезия не стала медлить со встречным шагом. В настоящее время открыты 9 пунктов пересечения границы¹³⁹.

¹³⁵ Exclusive Interview with The Prime Minister of Timor Leste RUI MARIA ARAUJO // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cE1Nk0VStrM> (дата обращения: 30.08.2015).

¹³⁶ Chega The CAVR Report // CAVR. – URL: <http://www.cavr-timorleste.org/en/chegaReport.htm> (дата обращения: 26.07.2006).

¹³⁷ Indonesia Court Voids 4 Convictions in 1999 East Timor Strife // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2004/08/07/world/indonesia-court-voids-4-convictions-in-1999-east-timor-strife.html> (дата публикации: 07.08.2004).

¹³⁸ Indonesia and Timor-Leste: from Occupation to Cooperation // Humanitarian and Relief Trust. – URL: <https://www.hart-uk.org/blog/indonesia-and-timor-leste-from-occupation-to-cooperation/> (дата публикации: 24.11.2015).

¹³⁹ Там же.

Индонезия оказала Восточному Тимору помощь в обеспечении функционирования банковских и почтовых систем, кроме того, значительно поспособствовала преодолению дефицита медикаментов в стране и налаживанию собственного производства лекарств¹⁴⁰. Во время политического кризиса в Восточном Тиморе в 2006 г. Индонезия, в числе прочих, обратилась к Малайзии с просьбой о вводе миротворческого контингента в Восточный Тимор¹⁴¹. Появление индонезийской армии в пределах лишь недавно освободившегося от оккупации государства могло бы ещё больше обострить ситуацию в стране. От этого решения Индонезия благоразумно воздержалась.

Важным шагом в двусторонних отношениях можно считать обращение в 2008 г. премьер-министра Восточного Тимора Шанана Гужмау к согражданам с просьбой помолиться за тяжелобольного Сухарто¹⁴². Гужмау неоднократно заявлял о приверженности принципу всепрощения, считая образцом для подражания Махатму Ганди и Мартина Лютера Кинга. После смерти Сухарто всё в том же 2008 г., Шанана Гужмау посетил похороны бывшего индонезийского президента, повинного в массовом антикоммунистическом терроре, как в Восточном Тиморе, так и в самой Индонезии¹⁴³.

В настоящее время, главным аспектом в отношениях двух стран является торговое партнёрство. На долю Индонезии в разные годы приходилось от 30 до 50% восточнотиморского импорта¹⁴⁴. Доля Индонезии в импорте Восточного Тимора также велика и составляет около 30%.¹⁴⁵ Во

¹⁴⁰ Восточный Тимор и Индонезия укрепляют сотрудничество в здравоохранении // Большая Азия. – URL: <https://bigasia.ru/content/news/politics/vostochnyy-timor-i-indoneziya-ukreplyayut-sotrudnichestvo-v-zdravookhranении/> (дата публикации: 20.02.2019).

¹⁴¹ Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. – М.: Российская Академия наук Институт востоковедения. – 2015. – С. 172

¹⁴² Урляпов В. Ф. Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. – №16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/timor-leshti-stanovlenie-vneshnepoliticheskogo-kursa>. С. 151.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Timor-Leste // The Observatory of Economic Complexity. – URL: <https://oec.world/en/profile/country/tls?depthSelector1=HS4Depth&tradeScaleSelector1=tradeScale0&yearSelector1=2021&yearlyTradeFlowSelector=flow0> (дата обращения: 31.05.2023).

¹⁴⁵ Там же.

внешней торговле Джакарта неизменно является одним из важнейших торговых партнёров для Дили.

В Дили осознают, что Индонезия способна стать для Восточного Тимора проводником в интеграционные объединения и форматы сотрудничества в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. С нарастанием напряжённости между США и Китаем Восточный Тимор всё больше будет искать возможности для того, чтобы не остаться в одиночестве между двумя сверхдержавами. АСЕАН и формат безопасности на основе сотрудничества представляются оптимальным вариантом, не угрожающим суверенитету молодого государства. В случае продолжения позитивного тренда на укрепление взаимодействия с Индонезией, вполне вероятно воплощение в жизнь сценария, реализованного Францией с княжеством Монако, в котором крупный сосед помогает меньшему интегрироваться в региональные международные отношения, а через них и выходить на глобальный уровень.

Основным препятствием к этому видится проблема исторической памяти - многие нынешние жители Восточного Тимора на собственном опыте почувствовали ужасы индонезийской оккупации и не одобряют курс правительства на чрезмерное сближение с бывшим «агрессором».

За пятьдесят лет отношения двух стран проделали долгий путь от оккупации, непризнанной международным сообществом, до равноправного сотрудничества и партнёрства. Современная Индонезия является примером актора международных отношений, который способен извлекать выгоду даже из территориальных потерь и выстраивать конструктивные отношения с бывшей провинцией. Восточный Тимор, в свою очередь, несмотря на незаживающие раны, нанесённые многим его гражданам в ходе индонезийского вторжения и последующей оккупации, также выступает в качестве прагматичного актора, ставящего национальные интересы выше проблем прошлого.

Совпадение интересов приводит к взаимовыгодному экономическому и политическому партнёрству двух стран. Для Восточного Тимора Индонезия

является проводником в региональные институты и одним из главных торговых партнёров, а для Индонезии важен демократический имидж и укрепление лидирующих позиций в Юго-Восточной Азии.

2.2. Восточный Тимор и Португалия – построение взаимовыгодных отношений в лузофонном мире

Отношения Восточного Тимора и Португалии насчитывают уже более половины тысячелетия. Большую часть этого времени Восточный Тимор был частью Португальской империи. В конце XX века страны столкнулись с новой реальностью – процессом деколонизации и необходимостью выстраивать двусторонние отношения на новых принципах. В этой связи отношения Португалии и Восточного Тимора являются позитивным примером преодоления проблем колониального прошлого. В этой части исследования рассматривается двустороннее сотрудничество периода независимости Восточного Тимора, выделяются его основные направления и перспективы развития. Кроме того, в текущем разделе описано многостороннее сотрудничество в рамках португалоцентричного формата – Содружества португалоговорящих стран (СПГС). На протяжении 20 лет именно СПГС является основным институтом многостороннего сотрудничества для Восточного Тимора, особенно в условиях, когда региональная Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в силу множества экономических и политических причин не спешит с решением о принятии одиннадцатого члена в свои ряды.

Отношения Португалии и Восточного Тимора пережили три эпохи - от португальской колонизации через времена индонезийской оккупации Восточного Тимора к периоду независимости. История португальского владычества на территории Восточного Тимора насчитывает без малого 500 лет – с 1520 года, когда португальские колонисты впервые заселили восточную часть острова Тимор в поисках пряностей, по 28 ноября 1975 года, когда Восточный Тимор объявил себя независимым государством. Вторая эпоха берёт своё начало в декабре 1975 года, когда индонезийские войска

вторглись в Восточный Тимор. Португалия не только не признала захват своей бывшей колонии, но и использовала все доступные средней державе инструменты дипломатического характера, чтобы улучшить положение тиморцев. Стоит отметить, что индонезийская политика в Восточном Тиморе отличалась крайней жестокостью и сопровождалась репрессиями против местного населения по национальному, религиозному и идеологическому признаку. Яркие протесты Лиссабона против подобной политики Джакарты послужили значимым фактором сближения двух стран. Португалия не изменила своей политике поддержки и после референдума 1999 года, когда Индонезия, недовольная результатами, начала полицейскую операцию против «сепаратистов».

Португалия, наряду с Австралией, стала одной из первых стран, поддержавших независимый Восточный Тимор. Если отношения Дили и Канберры осложняются проблемой раздела ресурсов в Тиморском море, то тиморско-португальские отношения лишены подобных проблем. Учитывая контекст непринятия Восточного Тимора в АСЕАН – главную региональную организацию Юго-Восточной Азии, можно уверенно констатировать, что Португалия является одним из важнейших партнёров Восточного Тимора.

В рамках текущего исследования рассматриваются основные вехи отношений Португалии и Восточного Тимора. Основное внимание уделено современному этапу, однако историческая часть также играет важную роль для понимания современного положения двух стран по отношению друг к другу.

Восточный Тимор в составе Португальской империи

В начале XVI века на Малых Зондских островах появились сначала португальские, а к концу столетия и голландские мореплаватели. Изначально колонистов привлекала идея поиска легендарного Острова Специй¹⁴⁶. В течение последующих трёхсот лет голландцы стали доминирующей силой на

¹⁴⁶ Урляпов В.Ф. История Тимора-Лешти. - М.: Российская Академия наук Институт востоковедения, 2015. С. 13

всём индонезийском архипелаге, в то время как португальцам удалось сохранить за собой лишь восточную часть острова Тимор. Особенностью португальской колониальной империи, прослеживающейся, в том числе, и в отношении к восточнотиморской колонии, являлся экономический и религиозный характер экспансии. Отсюда в метрополию вывозились кофе, сандаловое дерево, а также олени рога¹⁴⁷. Экспорт последних значительно увеличился в силу обретения туземцами огнестрельного оружия, предоставленного португальцами. Лиссабон придерживался в Восточном Тиморе традиционной для всех европейских колонизаторов политики «разделяй и властвуй». Будучи не в состоянии поставить под непосредственный контроль горные районы страны, колониальная администрация создала институт наёмничества, чтобы местные вожди могли использовать португальских солдат в междоусобных войнах в обмен на лояльность к португальским властям¹⁴⁸. Противоречия местных групп населения до сих пор влияют на внутреннюю и внешнюю политику Восточного Тимора, однако особенно явно многовековые противоречия дал о себе знать в период индонезийской оккупации, когда поддержка революционеров из ФАЛИНТИЛ или индонезийских властей обуславливалась не только и не сколько политическими убеждениями, сколько межплеменными противоречиями.

Со временем на португальской части острова выделились три основные группы населения. Помимо коренного населения и португальцев появились топасы – метисы, происходящие от браков португальских колонистов с местным населением. Что касается распространения португальского языка и католической веры, то эти процессы шли бок о бок. В результате, к началу XX века примерно 30% населения исповедовали католичество и говорили по-португальски, в то время как остальные поклонялись духам Земли и Неба и

¹⁴⁷ Telkamp G.J. The Economic Structure of an Outpost in the Outer Islands in the Indonesian Archipelago: Portuguese Timor 1850–1975 // *Between People and Statistics*. – URL: https://doi.org/10.1007/978-94-009-8846-0_6. С. 73-74.

¹⁴⁸ Урляпов В.Ф. История Тимора-Лешти. – М.: Российская Академия наук Институт востоковедения. – 2015. – С. 16.

использовали в общении различные диалекты тетума и других местных языков, относящихся к австронезийской языковой группе¹⁴⁹.

В Восточном Тиморе вели деятельность и католические миссионеры, однако, как продемонстрировала история, их влияние ограничивалось, в основном, португальцами и некоторыми представителями смешанного населения.

Стоит также отметить, что вплоть до начала XX века португальцы рассматривали колонию в Восточном Тиморе как малозначимый торговый пост, однако с началом XX века, когда мир вступил в империалистическую фазу развития, Лиссабон ужесточил свою колониальную политику. Повышенная налоговая нагрузка привела к восстанию 1910–1912 годов, для подавления которого португальцы даже отправили экспедиционный корпус из своих африканских владений – Анголы, Мозамбика и Гвинеи-Бисау.

В годы Второй мировой войны Восточный Тимор был оккупирован голландско-австралийскими войсками, опасавшимися японского вторжения, даже несмотря на то, что салазаровская Португалия сохраняла нейтралитет. Присутствие союзников, в свою очередь дало повод японцам присоединить к своим владениям не только голландскую Ост-Индию, но и португальский Тимор. Японцы пренебрегли административными границами колониальных империй и создали единую для всего Тимора оккупационную зону.

С этих пор тянется эпоха экономической разрухи в Восточном Тиморе. Мало того, что боевые действия унесли жизни примерно 60 тыс. человек, так ещё и был нанесён ущерб экономике, который привёл к массовому голоду в конце 40-х гг. В 1945 году Восточный Тимор вернулся в состав Португальской империи, а в 1960 году ООН внесла его в список «несамоуправляющихся территорий».

К началу 70-х годов Восточный Тимор представлял собой колонию, находящуюся в очевидном упадке. Распадающаяся Португальская империя,

¹⁴⁹ Indonesia. Department of Foreign Affairs. *Decolonization in East Timor*. Jakarta: Department of Information, Republic of Indonesia, 1977. OCLC 4458152

которой приходилось вести войны с национальными фронтами в Анголе и Мозамбике с начала 60-х годов, мало интересовалась делами своего владения в Индийском океане. После смерти Салазара в 1970 году и последовавшей «революции гвоздик» в 1974, Португалия взяла курс на демократизацию и стала предоставлять независимость своим колониям. Что касается Восточного Тимора, то в виду его инфраструктурных и экономических проблем, а также повальной неграмотности населения (93%), был установлен трёхлетний переходный период к независимости¹⁵⁰.

Политика Португалии в отношении индонезийской оккупации и независимого Восточного Тимора

7 декабря 1975 года индонезийские войска вторглись в Восточный Тимор. Международно-правовым основанием вторжения стало приглашение индонезийских войск восточнотиморской оппозицией¹⁵¹ – партиями УДТ (Демократический Союз Тимора)¹⁵² и Тиморской народно-демократической ассоциацией (Аподети)¹⁵³. Фактически Индонезия опасалась разрастания коммунистического влияния вблизи от своих границ, а также присутствия советских или китайских вооружённых сил в Восточном Тиморе. Опасались этого и Соединённые Штаты. Генри Киссинджер в ходе экстренных переговоров с Сухарто пообещал поддержку Джакарте в деле оккупации португальской колонии.

Уже в декабре 1975 года Португалия осудила индонезийское вторжение в Восточный Тимор и разорвала дипломатические отношения с Индонезией¹⁵⁴. Этот акт стал первым из множества шагов по поддержке Лиссабоном своей бывшей колонии. ООН также продолжала рассматривать

¹⁵⁰ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>. С. 124.

¹⁵¹ Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. – М.: Российская Академия наук Институт востоковедения. – 2015. – С. 67

¹⁵² порт.: Uniao Democratica Timorese (UDT)

¹⁵³ порт. Associao Popular Democratica Timorese (Apodeti)

¹⁵⁴ Португалия становится страной с глобальной дипломатией // Независимая газета. – URL: https://www.ng.ru/world/2000-06-08/6_portugalia.html (дата публикации: 08.06.2000).

португальскую сторону в качестве административной власти в Восточном Тиморе вплоть до начала XXI века¹⁵⁵.

Соппротивление Восточного Тимора в дни индонезийского вторжения и последовавшая партизанская война во многом были обусловлены наличием в Восточном Тиморе португальского вооружения, страны, которая состоит в НАТО с первый дней организации и обеспечивалась всем необходимым для обороны ввиду стратегической значимости Португалии для Атлантического альянса, а также противостояния Португальской империи коммунистическим народным фронтам в колониях, что виделось из Вашингтона как часть стратегического противостояния Советскому Союзу в рамках Холодной войны.

Тем не менее американцы, видя неспособность Лиссабона удержать свои колонии, учитывая внутривнутриполитическую нестабильность в Португалии после 1974 года, сделали ставку на индонезийские силы в деле удержания стратегически важного Восточного Тимора от попадания в орбиту влияния социалистического блока.

Лиссабон, тем временем, полагал, что Индонезия относительно безболезненно интегрирует в свой состав бывшую португальскую колонию, подобно тому, как Гоа стало частью Индии. Такие разговоры велись в высших политических кругах Португалии с начала 1970-х годов. В метрополии мало кто верил в жизнеспособность Восточного Тимора в качестве самостоятельного государственного проекта.

Ситуация изменилась непосредственно в декабрьские дни 1975 года. Португальские лидеры, наблюдая жестокость, с которой индонезийцы вторгаются в Восточный Тимор, истребляя, вместе с коммунистами и представителями коренного населения также живших там португальцев и христиан-католиков. Тем не менее, не стоит видеть в позиции Португалии имперские амбиции.

¹⁵⁵ Восточный Тимор – МООНПВТ // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/untact/untactindexbacgr.htm> (дата обращения: 10.05.2022).

Напротив, с этих пор освобождение Восточного Тимора являлось для Лиссабона принципиальным вопросом. Пусть и формально, Восточный Тимор оставался после смерти Салазара тяжким бременем колониального прошлого и не соответствовал современному имиджу страны, который она старательно выстраивала после «революции гвоздик» 1974 года¹⁵⁶. Стремление к полной деколонизации повышало авторитет Португалии в Европейском Союзе, Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), а также в Сообществе португалоговорящих государств, в котором Лиссабон позиционировал себя как старшего брата по отношению к бывшим колониям, уважающего их суверенитет и демократически избранный путь развития.

Весь период индонезийской оккупации Португалия многократно привлекала внимание мировой общественности к проблеме Восточного Тимора. Большим другом бывшей колонии зарекомендовал себя португальский политик Анибал Каваку Силва, занимавший посты премьер-министра с 1985 по 1995 год и президента страны с 2006 по 2016 годы.

На посту премьер-министра Силва обвинил Индонезию в нарушении «самых базовых прав человека¹⁵⁷», фальсификации выборов и поддержал самоопределение бывшей колонии¹⁵⁸. В статусе президента Силва продолжал оказывать Восточному Тимору посильную помощь. Так, с 1999 года Португалия предоставила помощь в размере 350 миллионов долларов¹⁵⁹.

Португалия оказала Восточному Тимору помощь и во время кризиса 2006 года¹⁶⁰, выдвинув в ООН тезис о «завышенной роли некоторых стран», намекая на особый интерес Австралии к восточнотиморской проблеме¹⁶¹. 140

¹⁵⁶ Яковлева Н. М. 45-летие "революции гвоздик" в Португалии. Уроки прошлого и современный контент // Свободная мысль. – 2019. – №2 (1674). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/45-letie-revoljutsii-gvozdik-v-portugalii-uroki-proshlogo-i-sovremennyy-kontent>. С. 155.

¹⁵⁷ Англ.: «Most elementary human rights»

¹⁵⁸ East Timor meeting goes ahead // Independent. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/east-timor-meeting-goes-ahead-1419641.html> (дата публикации: 31.05.1994).

¹⁵⁹ Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. – М.: Российская Академия наук Институт востоковедения. – 2015. – С. 186–191

¹⁶⁰ Португалия и Австралия не поделили роли в Восточном Тиморе // Российская газета URL: <https://rg.ru/2006/06/14/portu-avstralia.html> (дата публикации: 14.06.2006).

¹⁶¹ Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. – М.: Российская Академия наук Институт востоковедения. – 2015. – С. 186–191

человек португальского контингента от ООН участвовали в урегулировании восточнотиморского кризиса в то время, как Австралия отправила более 1000 человек¹⁶². Интерес Австралии состоял в выгодном для неё разделе Тиморского моря, а беспорядки в Восточном Тиморе поспособствовали заключению в том же 2006 г. договора между Австралией и Демократической Республикой Тимор-Лешти о некоторых морских соглашениях в Тиморском море (CMATS), который был выгоден Австралии и подвергся пересмотру в будущем как неравноправный.

В то время как Канберра использовала проблемы Восточного Тимора для реализации собственных национальных интересов, Лиссабон одним из первых протянул руку помощи Дили в вопросах институционализации. Страны открыли посольства в столицах друг друга, а одним из первых форматов многостороннего сотрудничества, в которые был принят Восточный Тимор, стало Сообщество португалоязычных стран (СПГС) (Comunidade Lusófona), уже в 2002 году, сразу после объявления независимости¹⁶³.

Впоследствии Сообщество использовало Дили как площадку для встреч, так в 2014 году была принята Дильская декларация, по итогам которой Экваториальная Гвинея стала девятым членом СПГС¹⁶⁴. 17 июля 2021 года Закарияс Альбано да Кошта стал первым в истории председателем Сообщества португалоязычных стран от Восточного Тимора¹⁶⁵. Эти факты демонстрируют, что принятие Восточного Тимора в Сообщество не было пустой формальностью.

Кроме того, Сообщество португалоязычных стран стремится укрепить взаимодействие стран-членов по многим направлениям. Упрощено перемещение в рамках содружества для граждан лузофонных стран,

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Na declaração de Díli, Portugal força referência à abolição da pena de morte na Guiné Equatorial (Португалия прикладывает усилия для отмены смертной казни в Экваториальной Гвинее посредством Дильской декларации) // Público. – URL: <https://www.publico.pt/2014/07/23/politica/noticia/portugal-forca-referencia-a-abolicao-da-pena-de-morte-na-guine-equatorial-na-declaracao-de-dili-1663930> (дата публикации: 23.07.2014).

¹⁶⁵ Secretariado Executivo // SPLP (Исполнительный секретариат СПГС). – URL: <https://secretariadoexecutivo.cplp.org/> (дата обращения: 10.05.2022).

назначаются послы доброй воли, продвигающие ценности СПГС.¹⁶⁶ В 2016 году в Дили договорились о сотрудничестве по линии министерств обороны о совместных действиях во время природных катастроф.¹⁶⁷ Помимо этого, в рамках Сообщества существует молодёжный форум, Университет португалоговорящих стран, институт португальского языка, а также союз столиц.¹⁶⁸

К настоящему времени СПГС является основным институтом многостороннего партнёрства, в котором Восточный Тимор принимает активное участие. Так, в рамках СПГС Восточный Тимор активизировал сотрудничество с Анголой в сфере дорожного строительства, добычи углеводородного сырья и обороны.¹⁶⁹ С Бразилией также подписан ряд договоров, в числе которых соглашение о техническом сотрудничестве, подготовке Бразилией кадров для таможенной службы Восточного Тимора, преподавателей португальского языка. Восточный Тимор перенимает бразильский опыт социально-ориентированной государственной системы.¹⁷⁰

Таким образом, Португалия, пользуясь статусом бывшей метрополии, оказывает Восточному Тимору всестороннюю дипломатическую, финансовую и институциональную поддержку. Считаясь в настоящее время средней державой даже по меркам Европейского Союза, Португалия находит рычаги давления даже на ООН и «непотопляемый авианосец США» - Австралию, когда интересы последней угрожают интересам Восточного Тимора. Здесь снова можно вспомнить ситуацию 2006 года, когда Лиссабон вмешался в попытки Канберры утвердить своё влияние в Восточном Тиморе и выступил в качестве противовеса австралийскому влиянию.

¹⁶⁶ Тишака О. В. Двадцатилетие Содружества португалоязычных стран: итоги и перспективы // Вестник РУДН. – Серия: Международные отношения. – 2016. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvadsatiletie-sodruzhestva-portugaloyazychnyh-stran-itogi-i-perspektivy>. С. 246-248.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Да Коста С. Дж., Борзова А. Л. Содействие Бразилии Развитию Восточного Тимора // Азия и Африка Сегодня. – 2020. – №9. – С. 42–45.

Несмотря на позитивный опыт на современном этапе отношений Лиссабона и Дили, препятствиями являются географическая удалённость, а как следствие, увеличенное время реагирования на события в Восточном Тиморе по сравнению с Джакартой или Канберрой, а также сравнительно невысокий статус Португалии в современной системе международных отношений. Тем не менее, современная восточнотиморская государственность многим обязана бывшей метрополии и продолжает развивать с ней всестороннее сотрудничество, а также демонстрировать дипломатические успехи на ниве сотрудничества с другими лузофонными странами, такими как Ангола и Бразилия.

Португалия на протяжении всей истории восточнотиморской государственности была значимым фактором, влияющим на развитие политических институтов в Восточном Тиморе. Стоит начать с того, что сама государственность появилась на этих землях, благодаря португальцам. При всей неоднозначности португальской колониальной политики, игравшей на противоречиях между племенами, эксплуатировавшей, как и всякая метрополия, свою колонию, мало заботясь о благополучии населения, Португалия сделала немало важных шагов для осознания жителями Восточного Тимора своей национальной идентичности, независимо от того, на каком языке они говорят или какую религию исповедуют.

Особенно ярко роль Португалии обозначилась в годы индонезийской оккупации, когда многие тиморцы принимали католичество и учили португальский язык в противовес навязываемым индонезийцами порядкам.

В наши дни Португалия оказывает значительное влияние на бывшую колонию в вопросах государственного строительства, гуманитарной помощи, обороны, а главное, международного сотрудничества. Являясь средней державой даже по европейским меркам, Португалия имеет большое влияние на лузофонный мир и привлекает страны Португальского содружества к сотрудничеству. Не будет преувеличением отметить, что без влияния

Португалии сегодняшние тесные отношения Восточного Тимора с Бразилией и Анголой не были бы столь же прочными.

2.3. Восточный Тимор и Австралия – от спора в Тиморском море к взаимовыгодному сотрудничеству

Австралия традиционно проявляет серьёзный интерес к Восточному Тимору. В основе этого интереса лежит богатая залежами нефти и природного газа акватория Тиморского моря. После отделения Восточного Тимора от Португалии в 1975 г. проблема Тиморского моря обострилась.

Дело в том, что в водах и портах независимого нового государства могли появиться корабли ВМФ СССР и КНР, что потенциально «разрезало» американскую систему союзов в Юго-Восточной Азии и Океании. Желание Соединенных Штатов контролировать акваторию Тиморского моря стало одной из основных причин индонезийской оккупации Восточного Тимора в середине 1970-х гг. По этой причине администрация Джеральда Форда дала "зеленый свет" президенту Сухарто на вторжение, а затем закрыла глаза, когда индонезийские вооруженные силы учинили геноцид.

В конце 1990-х гг. Австралия изменила отношение к восточнотиморской проблеме на противоположное. Канберра оказалась во главе миротворческих сил в 1999 г. Причиной были соображения идеологического и прагматического характера, которые рассмотрены в представленной части исследования.

События 1999 г. и дипломатический поворот Канберры

Индонезия попыталась воспрепятствовать референдуму 1999 г. Действия армии и полиции привели к жертвам, число которых оценивается примерно в 5000 человек¹⁷¹. Кроме того, десятки тысяч человек покинули свои жилища. Ситуация в Восточном Тиморе потребовала вмешательства ООН¹⁷². Временная администрация ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ)

¹⁷¹ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>. С. 124.

¹⁷² Там же.

просуществовала три года – с 1999 по 2002, когда власть была передана ФРЕТИЛИН как политической силе, способной объединить нацию.

Австралийский премьер-министр Джон Говард и министр иностранных дел и торговли Александр Даунер представляли переходный период как триумф австралийской внешней политики и политики безопасности. Тем не менее, в экспертном сообществе популярно мнение, что правительство Канберры справилось с кризисом в лучшем случае неумело, а в худшем – виновно в разрушениях, вызванных последствиями референдума 1999 г. Суть аргументов критиков заключается в том, что правительству не следовало оказывать поддержку процессу голосования, не обеспечив адекватных рамок для обеспечения безопасности тиморцев как до, так и после голосования.

В первые дни после голосования проджакартские ополченцы приступили к наказанию населения, которое подавляющим большинством проголосовало за независимость. Сцены, зафиксированные СМИ, вызвали хор призывов мировых лидеров "сделать что-нибудь", чтобы положить конец этому аду¹⁷³. 5 сентября министр иностранных дел Австралии пообещал, что его страна возглавит миротворческие силы ООН.

Интервенцию в Восточном Тиморе отличает успех в гуманитарном плане. В отличие от Сомали и Косово, военные средства соответствовали гуманитарным целям операции "Стабилизация". Действия Австралии не были скомпрометированы нервозностью по поводу риска жертв, которая подорвала успех предыдущих западных интервенций. Хотя правительство Говарда благоразумно исключило войну с Индонезией, чтобы спасти восточнотиморцев, на обещание президента Хабиби о сотрудничестве нельзя было положиться. Следовательно, существовала неопределенность относительно того, какой прием встретят силы, возглавляемые Австралией, и существовал реальный риск возвращения австралийских солдат в мешках для трупов. Австралия при содействии своих соратников в Совете Безопасности, в

¹⁷³ Там же.

частности Великобритании, упорно трудилась над тем, чтобы ее силы были оснащены надежным мандатом, предусмотренным главой VII устава ООН.

Примечательно и то, что решение Говарда и Даунера рискнуть австралийскими силами в неопределенной оперативной обстановке и «поступить правильно в отношении Восточного Тимора» не было подкреплено национальными интересами.

Решение Австралии поставило ее на путь столкновения с могущественным соседом, ознаменовав отказ правительства Говарда от многолетних добрых отношений с Индонезией, которые определяли австралийскую внешнюю политику со времен Второй мировой войны. Решающим фактором здесь стал гуманистический аспект, который ограничил осуществление суверенитета Индонезии и позволил развернуть многонациональные силы во главе с Австралией. После вмешательства Даунер предполагал, что Восточный Тимор, а не Косово, должен быть образцом для будущих гуманитарных интервенций¹⁷⁴.

До 1998 г. во внешней политике Австралии существовал консенсус в том, что хорошие отношения с Индонезией важнее самоопределения тиморцев. На первый взгляд, этот консенсус отвечал национальным интересам. Со стратегической точки зрения австралийское оборонное планирование уже давно рассматривало Индонезию в качестве потенциальной угрозы. Вместо того чтобы ввязываться в дорогостоящую холодную войну со своим северным соседом, политики предпочли продвигать "стабильное прозападное правительство в Джакарте и поддерживать с ней дружественные отношения"¹⁷⁵.

Национальная безопасность была главным, но не единственным оправданием политики "Джакарта прежде всего", экономические аспекты также не должны оставаться без внимания. Индонезия является значимым

¹⁷⁴ Ahmed Nafeez UN Humanitarian Intervention in East Timor, 2006. A Critical Appraisal. Entelequia. Revista Interdisciplinar. URL: https://www.academia.edu/1608071/UN_Humanitarian_Intervention_in_East_Timor_A_Critical_Appraisal. P. 227-244.

¹⁷⁵ Там же.

рынком для австралийского экспорта, и оба государства признают, что сотрудничество может принести взаимную экономическую выгоду. Во время индонезийского вторжения австралийские официальные лица прогнозировали возможности совместной разработки минеральных ресурсов в Тиморском море.

Кроме того, Индонезия - многонациональное государство, в котором существует множество сепаратистских движений (например, в Ачехе, Амбоне и Ириан-Джайе, и это лишь самые известные). Разумеется, что Канберра предпочла бы иметь дело с одним суверенным государством на севере, а не с несколькими незначительными и нестабильными суверенными территориями.

Другим аспектом региональной политики, который способствовал примирению с поглощением Восточного Тимора Индонезией, является приверженность АСЕАН принципам невмешательства и консенсуса. Для ее членов вмешательство во «внутренние» дела Индонезии ассоциировалось с негативными проявлениями колониализма. АСЕАН последовательно отстаивает право на суверенитет, согласно которому права государств отделены от обязанности соблюдать гуманитарные стандарты.

Тем не менее, ключевой многосторонний орган международного сообщества — ООН — придерживался строгой политики непризнания вторжения Индонезии и последующей аннексии Восточного Тимора. Мнение ООН состояло в том, что суверенитет принадлежит не Индонезии, а Португалии. Восточный Тимор был заморским владением португальцев с начала семнадцатого века: в соответствии с нормой самоопределения конец колониального правления должен был привести к независимости.

Точка зрения Канберры в равной степени противоречила нормам и политике ООН. Как заявил представитель Австралии в ООН 2 ноября 1979 г., Австралия «считала, что вопрос о деколонизации Восточного Тимора был решен». Австралия не только признала законность индонезийского правления

над Восточным Тимором после вторжения, но и использовала свое влияние, чтобы подавить критику Индонезии в ООН¹⁷⁶.

В 1989 г. Австралия подписала договор о Тиморском разрыве, разрешающий совместную разработку запасов нефти и газа¹⁷⁷. Шесть лет спустя Китинг и Сухарто подписали "Соглашение о поддержании безопасности": это было первое двустороннее соглашение о безопасности, заключенное Индонезией¹⁷⁸. Выборы коалиционного правительства Джона Говарда в 1996 г. не стали фундаментальным вызовом политике Джакарты, проводимой его предшественниками; и когда изменения все-таки произошли, они не были результатом тщательно продуманной стратегии.

Финансовый кризис 1997 г., потрясший большую часть Азии, сильно ударил по Индонезии: ее валюта резко упала, а объем промышленного производства значительно сократился. Последствия экономического спада для отношений между государством и обществом были драматичными. Вспыхнуло межобщинное насилие, и правительство подверглось постоянным нападкам со стороны студенческих протестов¹⁷⁹. Экономические потрясения показали индонезийским гражданам степень их уязвимости. Падение Сухарто в мае 1998 г. проложило путь к значительным изменениям в Индонезии. Лидер временного правительства, президент Хабиби, объявил, что он готов предложить "особый статус" Восточному Тимору, заявив при этом, что это будет зависеть от сохранения суверенитета Индонезии над Восточным Тимором¹⁸⁰.

Ситуация в Восточном Тиморе становилась все более нестабильной, и "Австралия была обеспокоена тем, что, если растущее неповиновение

¹⁷⁶ Есакова Е. В. Отношение Австралии к восточно-тиморской проблеме в 1974–1996 гг. // Вестник РУДН. – Серия: Международные отношения. – 2011. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-avstralii-k-vostochno-timorskoy-probleme-v-1974-1996-gg>. С. 102.

¹⁷⁷ Timor gap treaty between Australia and the Republic of Indonesia on the Zone of cooperation in an area between the Indonesian Province of East Timor and Northern Australia (11 December 1989) // Web Archive. – URL: <https://web.archive.org/web/20050616125127/http://atns.net.au/biogs/A002026b.htm>

¹⁷⁸ The National Archives releases (part 1): the Keating–Suharto security treaty // ASPI. – URL: <https://www.aspistrategist.org.au/keating-suharto-security-treaty/> (дата обращения: 11.11.2023).

¹⁷⁹ Horowitz, Donald L. Constitutional Change and Democracy in Indonesia // Cambridge University Press. – URL: https://books.google.ru/books?id=bCsgAwAAQBAJ&pg=PA34&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false. P. 34.

¹⁸⁰ Заявление Хабиби было сделано 9 июня 1998 года в интервью Би-би-си.

индонезийскому правлению будет встречено возобновлением репрессий, ситуация в Восточном Тиморе может выйти из-под контроля"¹⁸¹. Во-вторых, после падения Сухарто в Австралии росла общественная поддержка самоопределения тиморцев. Эти соображения привели премьер-министра Говарда к попытке повлиять на трехсторонние переговоры в более позитивном направлении.

В декабре 1998 г. он написал президенту Хабиби, призывая его рассмотреть вопрос о периоде автономии для Восточного Тимора, за которым последует окончательный акт самоопределения, исход которого Австралия не будет предрешать. Это, возможно, раздражало Хабиби, учитывая, что Австралия до сих пор была надежным защитником суверенитета Индонезии над Восточным Тимором. Однако месяц спустя (27 января 1999 г.) Индонезия зашла значительно дальше, чем когда-либо с момента начала диалога. Хабиби пообещал, что, если восточнотиморцы отклонят предложение об автономии в пределах Индонезии, он попросил бы Народную консультативную ассамблею предоставить им независимость.¹⁸²

5 мая ООН, Португалия и Индонезия подписали соглашение о проведении голосования под наблюдением ООН. Уязвимостью соглашения было то, что индонезийская армия несла исключительную ответственность за правопорядок. Последствия этого решения были катастрофическими. Миссия ООН в Восточном Тиморе (МООНВТ), которой было поручено организовать выборы, столкнулась с очень враждебной обстановкой, поскольку проиндонезийские ополченцы пытались запугать миссию и дестабилизировать процесс. В результате дата голосования была перенесена с 8 августа по 30 августа. Тем не менее, это лишь отсрочило наступление анархии, а не предотвратило ее полностью.

¹⁸¹ Есакова Е. В. Отношение Австралии к восточно-тиморской проблеме в 1974–1996 гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2011. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-avstralii-k-vostochno-timorskoy-probleme-v-1974-1996-gg>. С. 183.

¹⁸² The violent reaction to East Timor's voice // The Economist. – URL: <https://www.economist.com/asia/1999/09/02/the-violent-reaction-to-east-timors-voice> (дата публикации: 02.09.1999).

Необходимость повышения безопасности голосования стала очевидной к лету 1999 года. Характер голосования повышал вероятность того, что оно спровоцирует насилие, поскольку в голосовании за или против самоопределения, может быть только один победитель.

Здесь важно отметить, что восточнотиморские лидеры не хотели ставить под угрозу результаты голосования, даже если это косвенно приведёт к гибели граждан.

Интервенция в Восточном Тиморе поставила перед правительствами азиатских стран две проблемы. Во-первых, они беспокоились о легитимизации действий, которые могли бы подрвать принцип невмешательства, и эту озабоченность разделяли, в частности, Мьянма (чьи военные зашли так далеко, что выразили сочувствие своим индонезийским коллегам), Вьетнам и Малайзия.¹⁸³

Во-вторых, было выражено беспокойство по поводу того, что считалось, что белое австралийское правительство придерживается менталитета колониального типа в своих отношениях с Индонезией.¹⁸⁴ Чтобы помочь преодолеть различия между западной и азиатской перспективами, министр иностранных дел Канады Ллойд Эксуорси организовал встречу по кризису во время форума. Эта встреча состоялась 9 сентября, и в ней приняли участие 19 стран, включая министров иностранных дел Соединенных Штатов, Канады, Японии и ЕС, причем последний был представлен председательствующей Великобританией. Результатом этих дискуссий стал раскол между теми западными государствами (включая Австралию), которые хотели дать четкий сигнал о том, что невыполнение своих обязанностей дорого обойдется Джакарте, и теми азиатскими правительствами, которые хотели дать правительству Индонезии больше времени на наведение порядка в своем

¹⁸³ Wheeler NJ., Dunne T. East Timor and the new humanitarian interventionism // International Affairs. – 2001. – №4 (77). – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1468-2346.00220?casa_token=ICZb20HYMuUAAAAA%3A2tp_fvRevpw14LljzXJv7JF8PtPmiWKLgSVVfZklBAEKILZ9dCx9Sq- A4LV11Pqg-8vPhlC_T5PoIC- P. 810.

¹⁸⁴ Smith A. East Timor: opting for independence // New Zealand International Review. –1999. – P. 74.

собственном доме. Тем не менее собравшиеся разделили убеждение в том, что действия Индонезии в Восточном Тиморе выводят ее за рамки цивилизованного поведения. Об этом говорили Даунер и Робин Кук, тогдашний министр иностранных дел Великобритании. Первый заявил, что переговоры придали "глобальный вес" этому вопросу, в то время как второй заявил, что встреча "посылает четкий сигнал" и "сильное послание" Джакарте о глубине морального отвращения к событиям в Восточном Тиморе.¹⁸⁵

Таким образом, правительство Хабиби "дало согласие" на развертывание международных вооруженных сил. Индонезийские военные и парламент предпринимали попытки наложить вето на участие Австралии в любых силах ООН.¹⁸⁶ Хотя такая позиция хорошо зарекомендовала себя среди государств АСЕАН, которые болезненно относились к вмешательству Австралии в дела азиатского государства, в Нью-Йорке она не набрала оборотов. Австралия была единственным государством, которое обладало как политической волей, так и военным потенциалом для быстрого развертывания в Восточном Тиморе. На создание других альтернатив, таких как миротворческие силы ООН "голубые береты" во главе с азиатскими государствами, потребовались бы месяцы, и из интенсивного освещения гуманитарного кризиса в средствах массовой информации стало ясно, что необходимы немедленные действия, чтобы положить конец разрушениям.

Несмотря на свои серьезные сомнения в отношении руководства Австралии, Малайзия, первоначально отказавшись принимать участие в операции, обеспечила символическое присутствие сил. Крупнейшим азиатским участником стал Таиланд, который развернул 1600 военнослужащих, а костяк сил составляли 4500 военнослужащих австралийских сил обороны. Соединенные Штаты оказали жизненно важную материально-техническую поддержку, которая способствовала быстрому

¹⁸⁵ APEC ministers say Indonesia should solve Timor crisis or accept foreign help', Kyodo news service, Tokyo, in English, Summary of World Broadcasts, Part 3: Asia-Pacific, FE/3637 S1/1, 9.09.1999.

¹⁸⁶ Там же.

развертыванию австралийских сил обороны, но исключила отправку пехотных сил для поддержки австралийцев¹⁸⁷. То, что государства АСЕАН были готовы участвовать в таких силах, стало новаторским событием для региона. Но они были осторожны, чтобы сбалансировать это военное обязательство с признанием того, что любое такое участие должно быть согласовано с индонезийским правительством. В этой связи стоит отметить, что министр иностранных дел Таиланда Сурин Питсуван вылетел в Джакарту после форума АТЭС в качестве председателя Постоянного комитета АСЕАН, чтобы обсудить роль правительств АСЕАН в многонациональных силах¹⁸⁸.

Такое чуткое отношение к озабоченностям и интересам Индонезии нашло отражение в проекте резолюции 1264. Совет хотел подчеркнуть сотрудничество между Индонезией и ООН в создании многонациональных сил. Таким образом, резолюция подтвердила уважение суверенитета и территориальной целостности Индонезии, несмотря на тот факт, что Австралия была одним из немногих государств, которые безоговорочно признавали суверенитет Индонезии над Восточным Тимором.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть два ключевых момента. Во-первых, военное сотрудничество Индонезии было необходимо для того, чтобы силы, возглавляемые Австралией, не были втянуты в перестрелки с индонезийской армией. Во-вторых, уважение суверенных прерогатив Индонезии имело решающее значение для содействия одобрению этого процесса Советом Безопасности. В то же время Австралия и некоторые члены Совета, в частности Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, были твердо убеждены в том, что силы должны обладать полномочиями по главе VII "принимать все необходимые меры" для выполнения своего мандата по восстановлению "мира и безопасности в Восточном Тиморе" и для содействия операциям по оказанию гуманитарной помощи¹⁸⁹. Согласование

¹⁸⁷ Usborne D. UN strategy—UN seeks peace force volunteers // Independent. – 13.09.1999.

¹⁸⁸ Fidler S., Robinson G Asean steps in over East Timor force // Financial Times. – 14.09. 1999.

¹⁸⁹ Wheeler NJ., Dunne T. East Timor and the new humanitarian interventionism // International Affairs. – 2001. – №4 (77). – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1468->

уважения суверенитета Индонезии с моральной необходимостью международных действий по прекращению насилия в Восточном Тиморе было сложным политическим балансированием. Австралия была фундаментально заинтересована в составе резолюции, но поскольку она не была членом Совета, ей пришлось положиться на правительство Великобритании, чтобы довести проект резолюции до успешного завершения.

С 1975 г. на войне погибло 20 000 солдат. Непредсказуемый характер реакции армии усиливался тем фактом, что многие солдаты были коренными восточнотиморцами. Пресса была переполнена сообщениями об опасностях, с которыми столкнутся австралийцы, и ожидалось большое количество жертв. Чтобы снизить этот риск, австралийские силы обороны приступили к масштабной материально-технической операции, направленной на то, чтобы доставить на остров необходимый боевой потенциал для выполнения своего мандата. В этом случае оперативная обстановка оказалась более благоприятной, чем ожидалось: Международные миротворческие силы столкнулось с небольшим сопротивлением и не потеряло в бою ни одного военнослужащего.

Стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна.

Граница между Восточным Тимором и Австралией, проходящая по акватории Тиморского моря, долгое время оставалась предметом споров, конфликтных ситуаций и даже судебных разбирательств. Проблема Тиморского моря осложняется тем, что в этом месте «накладываются» друг на друга континентальные шельфы Азии и Австралии, что вызвало и споры о принадлежности этих вод между Австралией, Индонезией и Восточным Тимором. В акватории Тиморского моря находятся крупные месторождения нефти и газа. Кроме того, море разделяет Австралию и Юго-Восточную Азию

и закономерно является важным транспортным коридором, контроль которого важен в экономическом и военно-стратегическом отношениях. Эти обстоятельства значительно усложняют переговорный процесс.

Проблема Тиморского разрыва стала одной из причин поддержки Канберрой индонезийского вторжения в Восточный Тимор и до сих пор значительно влияет на австралийско-восточнотиморские отношения.

В работе рассматриваются двусторонние отношения через призму попыток решения проблемы демаркации границы и распределения ресурсов в Тиморском море.

Австралия традиционно проявляет серьёзный интерес к Восточному Тимору. В основе этого интереса лежит богатая залежами нефти и природного газа акватория Тиморского моря. После отделения Восточного Тимора от Португалии в 1975 г. проблема Тиморского моря обострилась.

Канберра, имея в виду разработку месторождений, поддержала оккупацию Индонезией Восточного Тимора, полагая, что Сухарто оплатит «услугой за услугу» и пойдёт на уступки Австралии в обмен на признание индонезийского владычества на этой территории. Ещё в начале 1970-х гг. между странами был подписан ряд международных договоров, которые регулировали морские границы в Тиморском море, а также определили границу Индонезии и Папуа – Новой Гвинеи в Торгассовом море. Более того, Австралия, как и её главный союзник – Соединённые Штаты, опасалась покровительства Китая и Советского Союза правительству новообразованного государства, которое не скрывало своей прокоммунистической ориентации. Базы Советской армии или Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в Восточном Тиморе могли негативно отразиться на безопасности и национальных интересах Австралии.

Тем не менее, австралийские ожидания на значительные уступки Джакарты в Тиморском море не суждено было сбыться. В период индонезийского владычества в Восточном Тиморе между сторонами было заключено лишь одно соглашение. 14 мая 1997 г. в Перте был заключён

Договор между Правительством Австралии и Правительством Республики Индонезия, устанавливающий границу исключительной экономической зоны и определенные границы морского дна¹⁹⁰. Этот договор был призван определить западный сегмент границы морского дна, до конечной точки в Тихом океане и решить, таким образом, вопросы с делимитацией границы между Индонезией и Австралией.

В 1997 г. страны договорились о том, что Австралия владеет морским дном, включая его ресурсы, а Индонезия водами и всем, что над ними¹⁹¹. Тем не менее, договор так и не был ратифицирован, а образование пятью годами позже Восточного Тимора в качестве независимого государства, лишь усложнило проблему «Тиморского окна», принадлежность которого теперь оспаривается тремя сторонами.

После референдума 1999 года Индонезия начала полицейскую операцию с целью наказать население Восточного Тимора за стремление к независимости. Карательные меры армии и полиции привели к жертвам, число которых оценивается примерно в 5000 человек. Ещё десятки тысяч человек покинули свои жилища. Следствием этого стало вмешательство ООН¹⁹². Временная администрация ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) просуществовала три года – с 1999 по 2002, после чего была провозглашена независимость.

В 2006 г. был подписан Договор между Австралией и Демократической Республикой Тимор-Лешти о некоторых морских соглашениях в Тиморском море (СМАТС)¹⁹³. В 2007 г. договор был ратифицирован парламентом Восточного Тимора. По условиям этого соглашения страны признаются вправе продолжать нефтедобычу в районах, которые были разрешены

¹⁹⁰ Treaty between the Government of Australia and the Government of the Republic of Indonesia establishing an Exclusive Economic Zone Boundary and Certain Seabed Boundaries, done at Perth on 14 March 1997 // Australasian Legal Information Institute. – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/nia/1997/18.html>

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Treaty between Australia and the Democratic Republic of Timor-Leste Establishing their Maritime Boundaries in the Timor Sea // Parliament of Australia. – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Treaties/WIPOPatentOffice/Report_180/section?id=committees%2Freportjnt%2F024178%2F26096, done in New York on 26 March 2018.

внутренним законодательством сторон по состоянию на 19 мая 2002 г. Таким образом, Австралия сохраняла доступ к месторождениям Ламинария-Коралина и некоторым другим, которые, по мнению австралийской стороны, находятся в её территориальных водах. В этом вопросе Канберра продолжает ссылаться на договор с Индонезией от 18 мая 1971 г.

Проблема этого договора для Дили заключается в том, что по состоянию на 18 мая 2002 г. законодательство Восточного Тимора ещё не было должным образом сформировано, и он не вёл никакой деятельности, поскольку официально обрёл независимость лишь 20 мая 2002 г.

По договору, обе стороны делят доходы от добычи в пропорции 50:50. Тем не менее, Восточный Тимор не согласен с такой пропорцией и настаивает на увеличении своей доли в отношении месторождения Greater Sunrise на том основании, что месторождение расположено ближе к острову Тимор, чем к Австралии¹⁹⁴. Официально эта позиция была заявлена в 2007 г. в рамках совместного постоянного комитета по договорам. Тем не менее, в позиции Восточного Тимора, настаивающего на установлении морской границы по срединной линии между побережьями, есть существенная уязвимость. В Дили настаивают, что в таком случае, месторождение Greater Sunrise должно принадлежать Восточному Тимору. Однако, при таком методе установления морских границ, месторождение оказывается в индонезийских территориальных водах, так как находится ближе к побережью Индонезии.

Позднее Восточный Тимор отказался от признания договора CMATS в связи с открывшимися в конце 2012 г. фактами, которые свидетельствовали об установке подслушивающих устройств в соседнем от кабинета премьер-министра Мари Алкатире помещении в 2004 г.¹⁹⁵. Полученная информация существенно помогла Австралии в подписании вышеописанного договора. В

¹⁹⁴ East Timor tears up oil and gas treaty with Australia after Hague dispute // ABC News. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2017-01-09/east-timor-tears-up-oil-and-gas-treaty-with-australia/8170476> (дата публикации: 09.07.2017).

¹⁹⁵ Australia ordered to cease spying on East Timor by International Court of Justice // The Sydney Morning Herald. – URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/australia-ordered-to-cease-spying-on-east-timor-by-international-court-of-justice-20140304-hvfya.html> (дата публикации: 04.03.2014).

2013 г. Восточный Тимор отклонил договор о Тиморском море и передал полученные сведения в Международный суд в Гааге. В 2014 г. суд постановил, что Австралия должна прекратить шпионаж в отношении Восточного Тимора¹⁹⁶. В 2018 г. было подписано новое соглашение, в рамках которого прибыль от месторождений перераспределялась в пропорции 80:20 в пользу Восточного Тимора.

Подписание соглашения в 2018 г. ознаменовало новый этап отношений между Дили и Канберрой, несмотря на инцидент со шпионским скандалом, Австралия на протяжении всего периода независимости Восточного Тимора оказывала ему существенную денежную помощь¹⁹⁷.

В интересах Австралии сохранять своё положение ведущей страны в Южно-Тихоокеанском регионе. В этой связи Австралия поддерживает стремление Восточного Тимора по диверсификации своей экономики и снижение зависимости от Индонезии. Существуют австралийские программы помощи фермерам, развития частного сектора¹⁹⁸.

Сотрудничают государства и в области безопасности. Приоритетными направлениями являются охрана границ, борьба с международной преступностью и незаконным рыболовством¹⁹⁹. В рамках этого сотрудничества Восточный Тимор был включён в Тихоокеанскую программу морской безопасности. В 2023 г. Австралия предоставит Восточному Тимору два судна класса Guardian²⁰⁰.

Канберра также поддерживает и стремление Дили к вступлению в АСЕАН, имея в виду усиление своего влияния в организации и усиление экономического взаимодействия со странами АСЕАН²⁰¹.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Workforce Development Program Timor-Leste (WDPTL) – Annual Report and Info graphic // Australian government. Department of Foreign Affairs and Trade. – 2019. – URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/development/workforce-development-program-timor-leste-annual-report-2019> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

Глава 3. МЕСТО И РОЛЬ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА В АТР И В МИРЕ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Восточный Тимор и АСЕАН – проблемы членства и перспективы развития отношений

Сразу после провозглашения независимости в 2002 году, присоединение к АСЕАН было провозглашено в Дили «стратегической задачей». В том же 2002 году Восточный Тимор получил статус наблюдателя в АСЕАН.

2005 год был ознаменован началом встраивания в АСЕАНОцентричные форматы безопасности на основе сотрудничества – страна была включена в Региональный Форум АСЕАН (АРФ)²⁰². Региональный форум АСЕАН является своеобразным ядром всей асеаноцентричной системы безопасности. АРФ построен на принципах нейтральности и инклюзивности, что позволяет обсуждать самый широкий круг вопросов. Несмотря на то, что в 1990-е годы в рамках АРФ были сделаны принципиально значимые шаги по стабилизации политической обстановки в Юго-Восточной Азии, к середине 2000-х годов, этот формат стал регулярно подвергаться критике за то, что его решения остаются лишь на бумаге, а переход от реализации мер доверия к превентивной дипломатии так и не был осуществлён. Однако, присоединение к АРФ было показателем признания значимости Восточного Тимора со стороны АСЕАН.

В 2007 году Восточный Тимор стал участником Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии²⁰³. Это соглашение обязует участников отказаться от применения силы и не вмешиваться во внутренние дела друг друга. В случае с Восточным Тимором присоединение к договору носит более формальный, нежели прикладной характер. Потенциал государства не позволяет вмешиваться в дела иностранных государств, ввиду

²⁰² East Timor Needs Five Years to Join ASEAN: PM // ASEAN. – URL: <https://web.archive.org/web/20070609190633/http://www.aseansec.org/afp/154.htm> (дата публикации: 09.06.2007).

²⁰³ Instrument of Accession to the Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia // ASEAN. – URL: <https://web.archive.org/web/20080623120159/http://www.asean.org/19273.htm> (дата публикации: 23.06.2008).

отсутствия политических, экономических, военных культурных и иных рычагов влияния на АСЕАН. Тем не менее, тесный контакт с АСЕАН, признание ценностей Ассоциации стали для Восточного Тимора принципиальным вопросом. Более того, обоюдный характер договора повышает безопасность Восточного Тимора, так как в случае слишком активного вмешательства Джакарты во внутривнутриполитические процессы в Восточном Тиморе, она подвергнется осуждению всех членов Ассоциации.

Правительство Восточного Тимора многократно провозглашало своё желание стать одиннадцатым членом АСЕАН. В 2005 году присоединение планировалось осуществить к 2010 году, в 2007 Жозе Рамуш Орта рассчитывал на вступление в Ассоциацию в 2012 году. Это заявление нашло поддержку, в частности премьер-министра Таиланда Абхсита Вейджаджива²⁰⁴.

В марте 2011 года Восточный Тимор официально подал заявку на членство в АСЕАН. На одобрении заявки настаивала Индонезия, имеющая обширные экономические связи с Восточным Тимором и заинтересованная в дополнительном подтверждении своей ведущей роли в АСЕАН за счёт наличия бывшей 27-й провинции внутри организации.

Горячим противником вступления Восточного Тимора в АСЕАН выступил Сингапур, основанием послужила недостаточная экономическая развитость Восточного Тимора. Действительно, даже в 2021 году ВВП страны составил 1902,16 млн долл., в то время как ВВП самой слабой экономики АСЕАН – Брунея – 12005,83 млн долл.²⁰⁵.

Тем не менее, интерес Сингапура заключается в неравномерности экономического развития стран-членов АСЕАН. Сингапур контролирует

²⁰⁴ East Timor: Thailand to fund development of Timorese energy resources // Macauhub. – URL: <https://macauhub.com.mo/2009/01/14/6395/> (дата публикации: 14.01.2009).

²⁰⁵ Восточный Тимор - ВВП на душу населения // Trading Economics. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/east-timor/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения: 10.05.2022).
Бруней – ВВП на душу населения // Trading Economics. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/brunei/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения: 10.05.2022).

проход из Индийского океана в Тихий через Малаккский пролив, по которому осуществляется до 25% мировой торговли.²⁰⁶

Восточный Тимор, в свою очередь, находится на пути в Австралию и Океанию из Юго-Восточной Азии. В случае развития торговой и портовой инфраструктуры на острове Тимор, он может стать более удобным пунктом для прохода судов, нежели Сингапур, находящийся на значительном удалении от Южно-Тихоокеанского региона. Таким образом, Сингапур блокирует вступление Восточного Тимора в АСЕАН, так как опасается конкуренции и стремится обеспечить собственную экономическую безопасность, пользуясь принципом консенсуса в принятии решений внутри АСЕАН.

Тем не менее, Сингапур к 2013 году пообещал, что не будет блокировать заявку на вступление Восточного Тимора в Ассоциацию.²⁰⁷ Формальным препятствием к этому времени стало требование к кандидату на членство в АСЕАН, обязывающее иметь посольства во всех странах-членах Ассоциации. Это требование Восточный Тимор выполнил к 2015 году, о чём сообщил через посла в Малайзии.²⁰⁸ В 2015 году Восточный Тимор заявил, что готов присоединиться к АСЕАН в любое время. Вместе с тем, АСЕАН была занята созданием Экономического Сообщества, несмотря на поддержку стремления Восточного Тимора со стороны Филиппин.²⁰⁹

К 2017 году новым направлением критики Восточного Тимора со стороны Сингапура стал недостаток людских ресурсов.²¹⁰ Во время голосования 2017 года вступление Восточного Тимора поддержали

²⁰⁶ Иванова И. С. Малаккский пролив: формирование международного экономического региона // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2013. – №20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malakskiy-proliv-formirovanie-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-regiona> С. 88.

²⁰⁷ Timor Leste on the ASEAN waiting list // Myanmar Times. – URL: <https://www.mmtimes.com/national-news/8716-timor-leste-on-the-asean-waiting-list.html> (дата публикации: 11.11.2013).

²⁰⁸ Timor Leste is ready to join Asean grouping // Daily Express. – URL: <http://www.dailyexpress.com.my/news.cfm?NewsID=98869> (дата публикации: 01.10.2016).

²⁰⁹ Timor-Leste continues to strengthen relations with the Philippines // Government of Timor-Leste. – URL: <http://timor-leste.gov.tl/?p=14436&lang=en&lang=en> (дата публикации: 17.12.2015).

²¹⁰ Luke Hunt East Timor Hopes for ASEAN Membership by 2017 // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2016/05/east-timor-hopes-for-asean-membership-by-2017/> (дата публикации: 27.05.2016).

Филиппины, Индонезия, Таиланд и Камбоджа, а остальные 6 стран во главе с Сингапуром отклонили заявку²¹¹.

С 2018 года Сингапур вновь на словах одобрял принятие Восточного Тимора. С этого времени продолжалась оценка готовности Дили присоединиться к АСЕАН со стороны Ассоциации. В 2021 году Восточный Тимор отказался осуждать установление «военной диктатуры» в Мьянме, воздержавшись от голосования по резолюции ООН²¹². В АСЕАН сочли этот поступок проявлением «прокитайской позиции», что подорвало шансы Дили на принятие в АСЕАН в ближайшее время.

Кроме того, в последние годы обострилось противостояние США и Китая в Юго-Восточной Азии. АСЕАН-центричная система безопасности на основе сотрудничества находится в поисках ответов на вызовы современности, связанные с угрозами нейтральности АСЕАН и подрывом стабильности региона. Прослеживается тенденция на разделение стран АСЕАН на «прокитайские» и «проамериканские». Принятие Восточного Тимора с его выгодным географическим положением, углеводородными богатствами, слабым экономическим и инфраструктурным развитием в АСЕАН, пробудят интерес Китая вовлечь Дили в орбиту своего политического влияния. Кроме того, близость к Австралии пробудит и интерес США, стремящихся обеспечить свободу прохода своих военно-морских сил между Тихим и Индийским океанами.

В свете всего вышеизложенного, можно с уверенностью утверждать, что Восточный Тимор так и останется лишь страной-наблюдателем в АСЕАН. От принятия Восточного Тимора в ряды Ассоциации АСЕАН останавливает также принятая в АСЕАН концепция «движение со скоростью последнего игрока». Учитывая, что в то же время существуют задачи, связанные с

²¹¹ Timor Leste application for ASEAN membership still being studied – chairman’s report // Interaksyon. – URL: <https://interaksyon.philstar.com/breaking-news/2017/11/16/109307/timor-leste-application-for-asean-membership-still-being-studied-chairmans-report/> (дата публикации: 16.11.2017).

²¹² Luke Hunt Timor-Leste’s Bid for ASEAN Membership Tarnished by Myanmar Vote // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2021/06/timor-lestes-bid-for-asean-membership-tarnished-by-myanmar-vote/> (дата публикации: 29.06.2021).

проблемами бедности и экономического отставания в Камбодже, Лаосе, Мьянме, Восточный Тимор, в случае принятия в ряды АСЕАН способен стать «ахиллесовой пятой» не только в системе стабильности и безопасности региона, но ещё и в экономической ситуации в Юго-Восточной Азии, осложнённой экономическим кризисом и спадом, связанным с пандемией CoVID-19.

3.2. Восточный Тимор – современные вызовы и пути их преодоления

В настоящее время Восточный Тимор сталкивается с очередным распутием на пути своего государственного становления. Не будет преувеличением сказать, что ближайшие несколько лет станут судьбоносными для страны. Во-первых, в Дили намечается транзит власти, связанный с преклонным возрастом нынешних политических лидеров – так называемого поколения 75 года. Во-вторых, Восточному Тимору предстоит выбрать – будет он с АСЕАН или нет. Сейчас, несмотря на принятие дорожной карты, между ними существуют существенные противоречия. И, наконец, судя по последним высказываниям восточнотиморских политиков, страна склоняется к западному пути развития, что также разводит мосты с АСЕАН и усложняет отношения с Австралией – стратегически значимым соседом для Дили.

Несмотря на наличие вопросов, связанных с выживанием страны, правительство чувствует себя вполне уверенно, как во внутренней, так и во внешней политике, что говорит о том, что ряд ответов они уже нашли. В представленном исследовании предпринимается попытка проанализировать текущие усилия Восточного Тимора и предугадать вектор его дальнейшего развития.

Политические силы в Восточном Тиморе

В наши дни ядром политической жизни Восточного Тимора выступают политики, известные ещё по борьбе за независимость страны. Президентом является Жозе Рамуш-Орта, прославившийся в процессе своей международной деятельности по привлечению внимания к индонезийской

оккупации родной страны и удостоенный за эти усилия Нобелевской премии мира в 1999 году.

Премьер-министром, то есть человеком, даже более значимым, чем президент в рамках парламентской республики, является Шанана Гужмау, бывший первым президентом независимого Тимора. Он же, ранее видный функционер ФРЕТИЛИН, стал основателем **Национального конгресса за реконструкцию Тимора** (порт. *Congresso Nacional da Reconstruaco Timorese, CNRT*)²¹³.

Всего в парламенте Восточного Тимора представлены пять политических партий. Помимо вышеупомянутых ФРЕТИЛИН и Национального конгресса это Демократическая партия (ДП), KHUNTO (тетум: Kmanek Haburas Unidade Nasional Timor Oan (букв. «Укрепление национального единства сынов Тимора») и Партия народного освобождения (PLP, тетум - Partidu Libertasaun Popular)²¹⁴.

ФРЕТИЛИН

Будучи старейшей и самой известной восточнотиморской партией, благодаря усилиям по борьбе за независимость Восточного Тимора от индонезийской оккупации, ФРЕТИЛИН в последние годы теряет свою былую роль в политической жизни страны. Как ни парадоксально, но это происходит во многом потому, что партия стала кузницей политических кадров для Восточного Тимора – подавляющее большинство значимых для страны политиков прошли через ФРЕТИЛИН и ФАЛИНТИЛ (боевое крыло организации). Нынешние президент и премьер-министр в их числе. Пример Рамуш-Орты и Шанана Гужмау очень показательны, так как первый вышел из партии для организации «сольной» политической карьеры, позиционируя себя независимым политиком. На деле, Рамуш-Орта, будучи действительно

²¹³ Гужмау, Шанана // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/guzhmau-shanana> (дата обращения: 31.10.2024).

²¹⁴ Quatro partidos timorenses anunciam coligação pré-eleitoral para legislativas de maio (Четыре тиморские партии объявили о создании предвыборной коалиции для формирования законодательной власти в мае) // SAPO 24. – URL: https://24.sapo.pt/noticias/quatro-partidos-timorenses-anunciam-coligacao_64031a7c50964948aca11e0c (дата публикации: 04.03.2023).

крупной политической фигурой избежал ситуации, когда ошибки партии бросают тень на него лично. Шанана Гужмау стал основателем собственной партии, речь о которой пойдет ниже. Подобным образом поступил ещё один видный деятель ФРЕТИЛИН и ФАЛИНТИЛ в прошлом, а ныне лидер RLP Таур Матан Руак. Таким образом, голоса избирателей, которые шли бы в копилку ФРЕТИЛИН, останься в его составе вся им же и сформированная политическая элита, размываются между партиями, созданными его бывшими членами.

Положение ФРЕТИЛИН, напротив, становится всё более шатким. В последний раз министерские портфели у партии были в 2017–2018 годах в рамках VII конституционного правительства, когда премьер-министром был лидер партии Мари Алкатири, а у членов партии несколько ключевых министерских постов. Однако седьмое правительство продержалось всего год, после чего было заменено восьмым правительством под предводительством Шанана Гужмау.²¹⁵

В настоящее время у ФРЕТИЛИН 19 мест из 65 в Национальном парламенте.²¹⁶

Национальный конгресс за реконструкцию Тимора, CNRT

Национальный конгресс был основан Шанана Гужмау в 2007 году в преддверии выборов, когда ФРЕТИЛИН, членом которой он являлся до этого, была дискредитирована кризисом 2006 года, потребовавшим иностранного вмешательства. Не желая вступать в конфликт ни со сторонниками, ни с противниками ФРЕТИЛИН, Гужмау избрал для партии идеологически-нейтральное наполнение, во многом дублирующее, но в то же время, сглаживающее программу ФРЕТИЛИН. Основой идеологии является демократический социализм и прогрессивизм. Стоит сказать, что такая осторожность принесла опытному политику свои плоды.

²¹⁵ VII Constitutional Government // Government of Timor-Leste. – URL: <https://timor-leste.gov.tl/?lang=en> (дата обращения: 31.10.2024).

²¹⁶ Democratic Republic of Timor-Leste Election for Timorese National Parliament // ElectionGuide. – URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/4038/> (дата публикации: 21.05.2023).

В результате первых в своей истории парламентских выборов CNRT заняла второе место, а самому Гужмау удалось стать премьер-министром за счёт создания коалиции с Демократической партией²¹⁷.

CNRT в наши дни является правящей партией, будущее которой выглядит настолько безоблачным, насколько это возможно в Восточном Тиморе. В нынешнем правительстве у CNRT 31 место в парламенте и 17 министерских портфелей из 22²¹⁸.

У Шанана Гужмау есть и довольно очевидный преемник – Висенте Гуттериш, член Национального конгресса, в настоящее время занимавший пост председателя парламента в рамках полномочий восьмого конституционного правительства. Гуттериш на девять лет младше Гужмау и имеет все шансы стать его преемником на посту председателя партии²¹⁹.

CNRT занимает центристскую позицию в политической жизни Восточного Тимора, что позволяет ей уживаться и с более левыми ФРЕТИЛИН и PLP и формировать коалиции с несколько более правой по взглядам Демократической партией. Такая стратегия в условиях отсутствия острых политических проблем позволяет привлекать голоса аполитичного населения, не желающего разбираться в идеологических и программных нюансах и голосующего за самого стабильного, а в случае возникновения кризиса указывать на излишний радикализм соперников по политической борьбе и вновь привлекать голоса обывателей, стремящихся к спокойной жизни.

В Восточном Тиморе, на долю которого за прошедшие 50 лет пришлось большое количество потрясений, такая политика оказывается наиболее продуктивной.

Партия народного освобождения, PLP

²¹⁷ Jean A. Berlie East Timor's Independence, Indonesia and ASEAN // Hong Kong: Palgrave Macmillan Cham. – 2018. P.207.

²¹⁸ Democratic Republic of Timor-Leste Election for Timorese National Parliament // ElectionGuide. – URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/4038/> (дата публикации: 21.05.2023).

²¹⁹ Vicente la Silva Guterres // Parlamento Nacional de Timor-Leste. – URL: <https://www.parlamento.tl/conteudo/vicente-da-silva-guterres> (дата публикации: 21.03.2023).

Партия народного освобождения была основана в 2015 г., а с 2017 г. Её возглавляет Таур Матан Руак – многолетний лидер ФАЛИНТИЛ – боевого крыла ФРЕТИЛИН, борец за независимость, побывавший в индонезийском плену, а впоследствии отвечавший за планирование военных операций против индонезийских войск²²⁰.

В 2012 году Таур Матан Руак победил на президентских выборах Жозе Рамуш-Орту и стал третьим президентом Восточного Тимора²²¹.

Таур Матан Руак один из наиболее влиятельных политиков в Восточном Тиморе, во многом благодаря ему PLP быстро стала одной из значимых политических сил в стране. Уже в 2018 г., в рамках VIII конституционного правительства PLP сформировала коалицию с CNRT и KHUNTO. Благодаря этому и несмотря на то, что набранные голоса предоставляли молодой партии право лишь на 8 мест в парламенте, Таур Матан Руак стал премьер-министром страны²²². Лидеру PLP досталось бремя борьбы с COVID-19, с которым его правительство довольно успешно справилось. По состоянию на 13 апреля 2024 года общее число случаев заболевания в Восточном Тиморе составляет 23460, в том числе 220 активных случаев, 23102 выздоровление и 138 смертей²²³.

Судя по всему, PLP является «личным брендом» Таур Матан Руака, будущее которого тесно связано с основателем, а судьба партии после ухода её основателя из политики будет находиться под вопросом, в случае если он не сможет найти себе достойного преемника.

Демократическая партия Восточного Тимора

Партия была основана в 2001 году ныне покойным Фернанду ди Араужу, также известным под псевдонимом Ласама (букв. «тот, кого нельзя растоптать»). В двенадцатилетнем возрасте Ласама лишился всей своей семьи. 18 родственников будущего политика были казнены индонезийцами.

²²⁰ After Timor-Leste's Election, a Young Democracy Looks Forward // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2017/07/after-timor-lestes-election-a-young-democracy-looks-forward/> (дата публикации: 25.07.2017).

²²¹ Biography of his excellency the prime minister of Rdtl Taur Matan Ruak // Government of Timor-Leste. – URL: <https://timor-leste.gov.tl/?lang=en> (дата обращения: 22.10.2024).

²²² Там же.

²²³ Coronavirus // Wordometer. – URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 22.10.2024).

Впоследствии, обучаясь в университете на Бали, был организатором восточнотиморского студенческого сопротивления RENETIL. Позднее был приговорён к девятилетнему заключению индонезийскими властями. После освобождения под давлением международного сообщества остался в Джакарте и боролся за освобождение своей родины. В переходном правительстве занимал пост министра иностранных дел²²⁴.

Преемником Ласама на посту руководителя ДП после его смерти от инсульта в 2015 году стал Мариано Лопес²²⁵. Лопес является одним из молодых политиков (1975 г.р.) и пришёл во власть из последней волны студенческого сопротивления индонезийской оккупации. Благодаря своим заслугам на этом поприще, уже в 27 лет был избран членом парламента, а в 32 года стал министром сельского хозяйства.

В настоящее время Демократическая партия формирует IX конституционное правительство совместно с Национальным конгрессом за реконструкцию Тимора, а сам Мариано Лопес является одним из двух действующих заместителей премьер-министра и министром-координатором по развитию сельских районов²²⁶. Кроме этого, Демократическая партия получила ещё два министерских портфеля – торговли и стратегических инвестиций. Особенностью партии является преобладание молодых политиков, получивших образование за рубежом, преимущественно на Западе²²⁷.

В IX конституционном правительстве Демократическая партия контролирует лишь 3 министерских портфеля из 22 и занимает 6 из 65 мест в

²²⁴ Fernando «Lasama» de Araujo // Partido Democratico. – URL: <https://web.archive.org/web/20070927205758/http://www.partidodemocratico.org/nationalstructure.htm#LasamaBio> (дата обращения: 22.10.2024).

²²⁵ Profile Presidente PD // Partido Democratico. – URL: <https://web.archive.org/web/20170803125720/http://partidodemokratiku.tl/page/profile-prezidente-pd/> (дата обращения: 22.10.2024).

²²⁶ Structure of the IX Constitutional Government // Government of Timor-Leste. – URL: <https://timor-leste.gov.tl/?lang=en> (дата обращения: 22.10.2024).

²²⁷ Partido Democrático (Democratic Party) of Timor-Leste // East Timor Law and Justice Bulletin. – URL: <https://www.easttimorlawandjusticebulletin.com/2017/10/partido-democratico-democratic-party-of.html> (дата публикации: 22.10.2017).

национальном парламенте, однако её умение формировать коалиции с правящими партиями возможно усилит позиции демократов.

При смене поколений у Демократической партии появятся значительные шансы упрочить свои позиции за счёт наличия подготовленных молодых кадров, готовых взять власть и обладающих необходимым для этого опытом.

Укрепление национального единства сынов Тимора, KHUNTO

KHUNTO была официально зарегистрирована 22 июня 2011 года и связана с группой боевых искусств «Корка». На парламентских выборах 2012 года она получила 2,97% голосов, едва не преодолев избирательный порог в 3%. Однако на парламентских выборах 2017 года её доля голосов увеличилась до 6,43%, и она получила пять мест в Национальном парламенте²²⁸. На парламентских выборах 2023 года доля голосов, отданных за партию, достигла 7,51%, и она снова получила пять мест. Однако, в результате выборов 2023 года, партии не удалось сформировать коалицию с правящим блоком, и она потеряла три министерских портфеля²²⁹.

Идеология партии заключается в борьбе с коррупцией и сочетании демократической системы с традиционными тиморскими верованиями. Хотя почти все жители Восточного Тимора исповедуют католицизм, эти идеи пользуются широкой поддержкой. Избиратели заявляют о своей лояльности, принося «кровавую клятву». В случае нарушения клятвы, нарушителя ждут несчастья, болезни и смерть. Политики обязаны помогать избирателям и не обогащаться за счёт своих должностей²³⁰.

Принуждение избирателей к присяге оказалось лишь частично успешным. По словам лидера партии, 89 000 избирателей принесли клятву перед всеобщими выборами 2017 года, но KHUNTO получила только 36 547

²²⁸ Aspinall E., Scambary J. Fighting corruption with spiritual power in East Timor // New Mandala. – URL: <https://www.newmandala.org/fighting-corruption-spiritual-power-east-timor/>. P.1-8.

²²⁹ Democratic Republic of Timor-Leste Election for Timorese National Parliament // ElectionGuide. – URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/4038/> (дата публикации: 21.05.2023).

²³⁰ Aspinall E., Scambary J. Fighting corruption with spiritual power in East Timor // New Mandala. – URL: <https://www.newmandala.org/fighting-corruption-spiritual-power-east-timor/> (дата обращения: 22.10.2024). P.1-8.

голосов. Голоса были отданы безработными молодыми людьми и жителями сельских регионов.

Лидером партии является Арманда Берта душ Сантуш, также представительница молодого поколения (1974 г.р.). Происходит из бедной семьи, что, по-видимому, и обуславливает её взгляды²³¹.

KNUNTO не пользуется массовой поддержкой населения и способна проходить в парламент только до тех пор, пока политика повышения грамотности и социального благосостояния не принесёт значимые плоды.

Влияние политической борьбы на внешнюю политику Восточного Тимора

Благодаря тому, что между восточнотиморскими партиями не находится существенных идеологических различий, а их существование обусловлено либо стремлением граждан Восточного Тимора к осуществлению демократического процесса, либо к реализации личных амбиций политических лидеров (впрочем, одно вполне уживается с другим), международная ориентация Дили в результате президентских или парламентских выборов существенно не меняется.

Основными внешнеполитическими партнёрами Восточного Тимора выступают Китай, Австралия, Португалия вкупе с союзом португалоговорящих стран (СПГС) и Индонезия.

Отношения Восточного Тимора и КНР завязаны на инвестициях Пекина в страну, торговле и надеждах Дили на китайскую помощь в освоении Тиморского разрыва. Периодически просачивающиеся в СМИ заявления восточнотиморских политиков по поводу освоения нефтяных и газовых месторождений в Тиморском море вызывают обеспокоенность в Австралии, так как австралийско-тиморский спор отложен, но не завершён²³².

²³¹ Armanda Berta dos Santos // Parlamento Nacional Republica de Timor-Leste. – URL: <https://www.parlamento.tl/node/866> (дата обращения: 22.10.2024).

²³² См. подробнее: Шатерников П. С. Восточный Тимор и Австралия – стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 4. – № 3 (60). – С. 172–179. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-4-3-60-172-179

Тем не менее, Восточному Тимору важно демонстрировать суверенную позицию в диалоге с Канберрой, поэтому риторика о необходимости дальнейшего освоения месторождений и привлечении иностранных партнёров – не обязательно китайцев, главное – не австралийцев, будет продолжена.

Что касается США, то в Вашингтоне испытывают беспокойство по поводу того, что Восточный Тимор оказывается в сфере китайского влияния. Именно страх перед «красной угрозой» в своё время спровоцировал индонезийское вторжение в страну. Повторно эту карту разыграть не получится, по понятным причинам, а предложить конкурентную альтернативу китайским проектам «здесь и сейчас» американцы не в состоянии, что, впрочем, является их ахиллесовой пятой во всём регионе Юго-Восточной Азии.

Индонезия в настоящее время второй по значимости торговый партнёр Дили. Страны прошли долгий путь по преодолению проблем памяти и пришли к взаимовыгодному сотрудничеству. Именно Индонезия является локомотивом продвижения Восточного Тимора в АСЕАН, стремясь, таким образом, закрепить за собой имидж регионального лидера и демократии, способной учиться даже на трагичном историческом опыте²³³.

Вступление в АСЕАН на протяжении долгих лет рассматривалось в Дили как главная политическая цель и стратегический пункт в формировании государственности. Однако в настоящее время происходит значительное размывание функций и роли АСЕАН, даже изнутри Ассоциации раздаются голоса о бесполезности и бессмысленности многих механизмов, которые ранее подавались как прорывные и ведущие страны Юго-Восточной Азии ко всеобщему процветанию²³⁴. В то же время АСЕАН формирует завышенные требования по принятию Восточного Тимора в свои ряды, обуславливая это

²³³ См. подробнее: Шатерников П. С. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 2. – № 2 (59). – С. 198–206. – DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-198-206

²³⁴ См. например: Итоги саммита АСЕАН в Индонезии // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-sammita-asean-v-indonezii/> (дата публикации: 08.09.2023).

необходимостью соответствовать «миссии АСЕАН».²³⁵ Естественно, осознание факта, что подобных требований не выдвигалось ни к одному из прежних кандидатов на вступление, задевает восточнотиморских политиков и заставляет их параллельно искать другие пути институционализации международных отношений.

Примечательны заявления Жозе Рамуш-Орты и Шанана Гужмау о том, что Восточный Тимор не может доверять Ассоциации на фоне кризиса в Мьянме и не присоединиться к АСЕАН до урегулирования ситуации.²³⁶

Во время недавнего визита в Восточный Тимор по поводу 25-летия обретения независимости от Индонезии, генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш заявил, что Восточный Тимор сможет сыграть позитивную роль в укреплении стабильности региона и разрешении кризиса в Мьянме.

Однако в Дили не торопятся следовать политике АСЕАН в попытках разрешить неразрешимое и заняты укреплением собственных позиций. Причём этот политический вектор является общим и для Рамуш-Орты, и для Гужмау, и для Таур Матан-Руака, и для других представителей политической элиты, независимо от взглядов и партийной принадлежности.

В этой связи крайне важным для Восточного Тимора является сотрудничество с Португалией, которая поддерживала стремление страны к независимости в годы индонезийской оккупации и первой протянула руку, когда стало ясно, что сходу Дили в АСЕАН не примут, а участвовать в форматах международного сотрудничества необходимо. Восточный Тимор является членом Союза португалоговорящих стран и активно взаимодействует не только с Португалией, но и с Бразилией, Анголой, Мозамбиком и т.д.²³⁷

²³⁵ ASEAN agrees in principle to admit East Timor as 11th member // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/world/asean-agrees-principle-admit-east-timor-11th-member-2022-11-11/> (дата публикации: 11.11.2022).

²³⁶ Премьер Восточного Тимора назвал условие присоединения к АСЕАН // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20230807/timor-1888557575.html> (дата публикации: 07.08.2023).

²³⁷ Шатерников П. С. Восточный Тимор и Португалия: опыт построения взаимовыгодных отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 1. – № 1 (58). – С. 195–204. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-1-1-58-195-204

Признанием роли Лиссабона в становлении восточнотиморской государственности, стало присвоение Антониу Гуттеришу гражданства во время его визита в августе. Примечательно, что благодаря этому событию Гуттериш, бывший премьер-министром Португалии с 1997 по 2002 год, как раз в период обретения Восточным Тимором независимости, стал первым генеральным секретарём ООН, имеющим двойное гражданство²³⁸.

Подводя итог, отметим, что принятия Восточного Тимора в АСЕАН не стоит ожидать в ближайшем будущем, так как обе стороны не видят очевидных преимуществ, но хорошо осознают проблемность этого шага.

За годы независимости, в Дили сформировалась самобытная демократическая система, которая несмотря на кризисы первых лет независимости, сейчас выглядит устойчивой. Смена поколений в стране ожидается примерно через пять лет. В 2027 истекают полномочия президента, которому на тот момент будет 78 лет, а в 2028 премьер-министра, которому исполнится 83 года.

Однако и следующее за ними поколение хорошо помнит и индонезийскую оккупацию, и становление независимости страны, поэтому ожидать от них радикально нового курса не приходится. Этот курс направлен на диверсификацию связей страны с внешними партнёрами, подход к международным отношениям с позиций реализма и здравый расчёт политических решений.

3.3. Отношения Восточного Тимора с глобальными державами

Восточный Тимор занимает выгодное экономическое и географическое положение в рамках Юго-Восточной Азии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона в целом. Как уже отмечалось выше, контроль над Тиморским морем, отделяющим ЮВА от Австралии, стратегического союзника США во всём Тихоокеанском регионе, является важной составляющей внешней политики Вашингтона. Именно по этой причине, в

²³⁸ Guterres highlights Timor-Leste's growing international influence // ООН. – URL: <https://news.un.org/en/story/2024/08/1153731> (дата публикации: 11.08.2024).

США поддержали ликвидацию независимого Восточного Тимора индонезийским правительством Сухарто в 1975 году.

По той же причине после объявления Восточным Тимором независимости в 2002 году, США оказывают Дили финансовую помощь, потратив более 9 миллиардов долларов на развитие избирательного процесса в Восточном Тиморе²³⁹. Мотивацией этой помощи выступает развитие демократических институтов, соревновательности внутри избирательной системы страны, а следовательно, подрыв лидерских позиций ФРЕТИЛИН, который из Вашингтона видят в качестве прокитайской политической силы.

В настоящее время, основной проблемой для США в регионе и мире является Китай. Восточный Тимор мог бы послужить дополнительным фактором сдерживания Пекина в случае, если бы Вашингтону удалось обезопасить Тиморское море от присутствия ВМФ НОАК и не допустить переход ресурсов этой акватории под контроль Пекина.

В этой связи внешняя политика США встречает два препятствия. Первое – восприятие США народом и политиками Восточного Тимора как врага. В Дили осознают, что за индонезийской оккупацией стояли, в том числе, интересы Соединённых Штатов Америки. Вторым препятствием является негативная реакция американских избирателей на активную милитаристскую политику своего правительства по всему миру, особенно после вывода войск из Афганистана в 2021 году, что было воспринято как национальное унижение²⁴⁰. Тем не менее, США долгие годы прочно присутствует в Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана и действует в нескольких направлениях для удержания достигнутых позиций.

Базовым подходом во внешней политике США в этой части мира выступает Индо-Тихоокеанский регион²⁴¹. Концепция Индо-Тихоокеанского

²³⁹ Elections and political processes program in Timor-Leste evaluation report // USAID. – URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACL911.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

²⁴⁰ «So humiliated»: Trump blasts Biden's withdrawal from Afghanistan as «terrible time» for US // Russia Today. – URL: <https://www.rt.com/usa/532365-trump-afghanistan-troops-withdrawal/> (дата публикации: 28.05.2020).

²⁴¹ Батюк В. И. Индо-Тихоокеанская Стратегия США и Евразия // АПЕ. – 2021. – №1 (109). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indo-tihookeanskaya-strategiya-ssha-i-evraziya>. С. 136-137.

региона (ИТР) изначально была предложена индийскими исследователями. Впоследствии идея была поддержана Соединёнными Штатами Америки, которые в настоящее время рассматриваются в качестве основной силы, способствующей реализации проекта.

В продвижении Индо-Тихоокеанского региона также заинтересованы страны, рассматривающие Китай в качестве угрозы своим интересам. Помимо США, к таким странам относятся Индия, Австралия и Япония.

Помимо этого, США развивают формат AUKUS, одной из основных задач которого является противостояние Китаю в Южно-Китайском море²⁴². Формат объединяет Австралию, США и Великобританию, значительно расширяя возможности применения военно-морских сил в регионе за счёт вовлечения Лондона в дело обеспечения безопасности в Тихом океане. Союзниками США внутри АСЕАН являются также Таиланд и Филиппины. Эти страны, являясь одновременно членами АСЕАН выражают поддержку вступления Восточного Тимора в Ассоциацию. Такое поведение сателлитов косвенно свидетельствует о стремлении Вашингтона к институционализации Восточного Тимора в рамках нейтральной АСЕАН, что усложнит двусторонние отношения Дили и Пекина.

КНР в свою очередь, активно использует инструменты мягкой силы, чтобы избавиться от имиджа региональной угрозы. Основная задача Китая - привлечь и без того прокитайски настроенное правительство Восточного Тимора на свою сторону. В этом отношении Пекин преследует две цели. Во-первых, диверсификация источников углеводорода²⁴³. Восточный Тимор может стать для Пекина надёжной ресурсной базой, не зависящей от институциональных изменений и международного санкционного давления. Именно по этой причине КНР выгодно сохранять двусторонний формат

²⁴² Сучков М. Мнения: Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/>? (дата публикации: 01.10.2021).

²⁴³ Тарасова Д. А. Прагматическая «дружба» Китая и Восточного Тимора: предпосылки и перспективы // Вестник НБГУ. – 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-druzhba-kitaya-i-vostochnogo-timora-predposylki-i-perspektivy>. С. 49.

отношений с Восточным Тимором, препятствуя встраиванию страны в проамериканские форматы многостороннего сотрудничества.

Во-вторых, контроль над Восточным Тимором со стороны КНР и, в перспективе, создание военно-морских баз НОАК значительно усложнит перемещение американских войск и их союзников в пределах Индо-Тихоокеанского региона, подорвёт уверенность в могуществе Вашингтона и усилит влияние Китая на всём Азиатско-Тихоокеанском пространстве.

Дили в противостоянии с США и Китаем выгодно сохранять нейтралитет, не вступая в военные альянсы и тесные интеграционные объединения. В рамках китайской Инициативы пояса и пути, Восточный Тимор может получить средства для модернизации нефтегазовой инфраструктуры и крупный рынок сбыта, кроме того, китайские инвестиции способны значительно ускорить экономический рост страны. Тем не менее, существует риск попадания в экономическую зависимость от Китая, что вынуждает стремиться к диверсификации торговли.

В настоящее время основным партнёром Восточного Тимора выступает Индонезия. Кроме того, важно выстраивать экономические контакты и с другими странами АСЕАН, что является приоритетным направлением восточнотиморской внешнеэкономической политики и дипломатии. Возможно и привлечение инвестиций крупных игроков в АТР, таких как Индия, Япония, Австралия и даже Российская Федерация, перспективы сотрудничества с которой будут рассмотрены отдельно.

Что касается военного аспекта обеспечения безопасности страны, для Восточного Тимора наиболее выигрышной стратегией выглядит соблюдение нейтралитета, так как присоединение к проамериканским или прокитайским силам неизбежно превратит страну в одну из горячих точек в случае обострения конфликта, ввиду его стратегической важности в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона.

Тем не менее, на практике Восточный Тимор занял прокитайскую позицию в отношении Мьянмы, что повлекло за собой осуждение ведущих

стран-членов АСЕАН. Как отмечалось выше, чрезмерная демонстрация прокитайской позиции может осложнить присоединение Дили к Ассоциации. Вступление в АСЕАН в настоящее время видится для Восточного Тимора единственным шансом поднять свою значимость в регионе без риска для государственного суверенитета. Тем не менее, сама АСЕАН во многом переживает институциональный кризис, а её значимость в делах региона снижается на фоне нарастания противостояния США и Китая. В этой ситуации в Дили вынуждены искать новых партнёров, которые не несут угроз безопасности, подобных тем, что исходят из Пекина и Вашингтона. В процессе этого поиска Восточный Тимор может заинтересоваться Россией, которая в условиях западных санкций сама диверсифицирует экономику и ищет новых партнёров по всему миру, особенно в Азии.

Российская Федерация установила дипломатические отношения с Восточным Тимором 20 мая 2002 года, в день провозглашения последним своей независимости²⁴⁴. У государств нет посольств в столицах друг друга, РФ представлена в Восточном Тиморе через посла в Джакарте²⁴⁵.

Отсутствие посольств говорит о низком статусе двусторонних отношений. И действительно, несмотря на провозглашённый Россией «поворот на Восток» как приоритет внешней политики, в Юго-Восточной Азии Москва имеет лишь одного стратегического партнёра – Вьетнам. На аналогичный уровень могут претендовать и российско-индонезийские отношения. В остальной части региона присутствие России проявляется ограниченно – в виде потока туристов и «дауншифтеров» в Индонезии, Таиланде и Вьетнаме или частных деловых активностей, локализованных, в основном, в Сингапуре.

Тем не менее, Россия может претендовать на более значимую роль в отношениях с Восточным Тимором по сравнению с нынешней. Основой

²⁴⁴ Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2002 г. № 477 «О признании Российской Федерацией Восточного Тимора и об установлении с ним дипломатических отношений» // Официальный портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18100> (дата обращения: 10.05.2022).

²⁴⁵ Демократическая Республика Восточный Тимор // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tl/?currentpage=zagran&ysclid=l32bfz9ql6> (дата обращения: 10.05.2022).

сотрудничества способен выступить нефтегазовый сектор. Россия имеет значительный опыт добычи нефти в труднодоступных районах и прокладывания трубопроводных путей. Кроме того, российская энергетическая инфраструктура зарекомендовала себя в зонах сейсмической активности, к которым относится и акватория Тиморского моря²⁴⁶.

Доля добычи нефти и газа в структуре доходов Восточного Тимора достигает 90%.²⁴⁷ Дили выгодно привлечь к разработке месторождений нейтральную страну, не претендующую на региональную гегемонию, но при этом обладающую достаточными возможностями для осуществления проектов по развитию добычи нефти и газа.

С другой стороны, РФ нуждается в новых рынках сбыта нефти и газа в Азии, а помощь Восточному Тимору станет выращиванием нового конкурента, так как нефтедобыча в Тиморском море не только диверсифицирует китайский импорт углеводородов, но и снизит на них цены за счёт увеличения предложения.

В этой связи стоит взвесить все «за», включающие в себя оплату поставляемой инфраструктуры и строительных затрат и «против», способных снизить потребность в российской нефти в Восточной Азии.

Ещё одним перспективным, но менее рискованным направлением сотрудничества может стать развитие атомной энергетики. Российские атомные реакторы зарекомендовали себя одними из самых безопасных в мире²⁴⁸. Кроме того, РФ занимается разработкой плавучих атомных электростанций, а в заказе некоторых из них заинтересована Индонезией²⁴⁹. Позитивный опыт сотрудничества России и Индонезии в энергетической

²⁴⁶ См. подробнее: Маловичко А. А. Система сейсмического мониторинга в России. Разработка и внедрение новых информационных технологий // Открытое образование. – 2010. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-seysmicheskogo-monitoringa-v-rossii-razrabotka-i-vnedrenie-novyh-informatsionnyh-tehnologiy>.

²⁴⁷ Timor-Leste // CIA. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/timor-leste> (дата обращения: 10.05.2022).

²⁴⁸ См. подробнее: Гуменюк В. И., Туманов А. Ю., Атоян Г. Л. Атомная отрасль России: развитие в ногу со временем // Материаловедение. Энергетика. – 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atomnaya-otrasl-rossii-razvitie-v-nogu-so-vremenem>.

²⁴⁹ ОСК: Индонезия заинтересована в покупке российских плавучих АЭС // Атомная энергия. – URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/02/14/101453>? (дата публикации: 14.02.2020).

сфере может позитивно повлиять и на решение Восточного Тимора разместить заказы в РФ.

Одной из ключевых потребностей Восточного Тимора является безопасность. В рамках Азиатско-Тихоокеанского региона Россия активно сотрудничает с Китаем и Вьетнамом в этом направлении. Российским вооружением интересуются и в Джакарте. Интерес для Дили могут представлять переносные средства противовоздушной обороны, береговые радары и катера береговой охраны, а также стрелковое вооружение и боеприпасы. Численность вооружённых сил Восточного Тимора составляет 1500 человек – два батальона, не имеющих тяжёлого вооружения и военной техники²⁵⁰. Расходы на оборону составляют менее 30 млн долл. в год²⁵¹. Для сравнения, стоимость одного дивизиона С-300 составляет около 25 млн долл.²⁵² Таким образом, оборонный бюджет страны не позволяет производить закупки вооружений и военной техники в сколько-нибудь значимых размерах. Военная стратегия Восточного Тимора вырабатывалась в годы индонезийской оккупации и рассчитана на ведение партизанских действий в тылу противника. В войне с численно превосходящим противником принципиальное значение имеет вопрос обученности кадров. В этой связи Россия способна оказать помощь в подготовке военных специалистов и офицерских кадров. В настоящее время в российских военных вузах обучается около 7000 иностранных военных из 58 стран мира²⁵³.

Ещё одним перспективным направлением сотрудничества может стать подготовка восточнотиморских чиновников. Россия является одним из

²⁵⁰ Timor-Leste // CIA. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/timor-leste> (дата обращения: 10.05.2022).

²⁵¹ Там же.

²⁵² Подсчитано автором на основе стоимости российско-иранского контракта на поставку С-300. История контракта на поставку в Иран российских ЗПК С-300. Досье // ТАСС. – URL: https://tass.ru/info/2422398?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru3? (дата обращения: 10.05.2022).

²⁵³ Шойгу сообщил о количестве иностранцев в вузах Минобороны России // Московский комсомолец. – URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/2021/08/31/shoygu-soobshhil-o-kolichestve-inostrancev-v-vuzakh-minoborony-rossii.html?> (дата публикации: 31.08.2021).

мировых лидеров в области цифровизации налоговой системы²⁵⁴. Здесь возникает и проблема строительства необходимой цифровой инфраструктуры. Привлечение Китая выглядит рискованным, так как в Пекине могут завладеть данными, важными для национальной безопасности страны. Россия не заинтересована в Восточном Тиморе как в стратегическом объекте и не намерена активизировать политику в этом регионе в объёмах, сопоставимых с китайскими и американскими усилиями.

Таким образом, сотрудничество Восточного Тимора с Россией в целом ряде сфер, включающем энергетику, оборону, государственное управление выглядит выгодным для Дили и снижающим риски попадания в зависимость от Пекина в условиях отсутствия диверсификации.

Препятствием к расширению российско-восточнотиморского сотрудничества по всем обозначенным направлениям является неспособность Дили оплачивать столь масштабные заказы. Восточный Тимор вынужден пользоваться устаревшим оборудованием и вооружением и принимать помощь от Португалии, Австралии, Индонезии, США и Китая. Россия также может не быть заинтересована в предоставлении долгосрочных экономических кредитов и политических авансов, без предоставления каких-либо гарантий.

В то же время, учитывая привлекательность Инициативы пояса и пути наиболее вероятным выглядит сценарий, при котором Восточный Тимор попадает в орбиту влияния Пекина, готового предоставлять кредиты под сравнительно небольшой процент в обмен на политическую лояльность. Готовность проявить такую лояльность со стороны Дили продемонстрировала ситуация вокруг Мьянмы в 2021 году.

²⁵⁴ Голова Е. Е., Баранова И. В. Цифровизация налоговых процессов как способ повышения эффективности налоговой системы России // Фундаментальные исследования. – 2021. – №4. – С. 30–34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате представленного исследования можно прийти к выводам, заключающихся в следующих положениях:

Политика малых стран является разнообразной, а приверженцы парадигмы политического реализма правы в том, что основным двигателем существования государства является стремление к суверенитету и безопасности и это положение также применимо к малым странам, однако методы, которыми такие страны добиваются своих целей, не укладываются в видение реалистов и здесь вступают в силу конструктивистские инструменты и доводы либерального институционализма. Таким образом, политику малых стран, впрочем, как и международные отношения в целом, нельзя полноценно описать с позиций одной теории, ввиду её многогранности. Перед научным сообществом XXI века стоит задача разработать новую теорию МО и учесть в ней подходы к малым странам. Сама система международных отношений, которая наиболее вероятно пересмотрит Ялтинско-Потсдамские нарративы прошлого века, также должна обратить внимание на объективно существующую реальность и полноценно учесть существование малых государств и их влияние на глобальное равновесие.

Восточный Тимор в этой связи является примером государства, которое стремится к формированию более справедливого миропорядка и призывает к этому глобальные державы, включая Россию, Китай и США. Страна является активным участником целого ряда международных организаций и в целом успешно решила проблему интеграции в систему международных отношений и даже успела примерить на себя роль организатора сотрудничества между странами, испытывающими последствия боевых действий – формат G7+.

Ограничениями в политике и дипломатии Восточного Тимора являются его малый размер, небольшая численность населения и вооружённых сил, а также слабость экономики. Тем не менее, за счёт выгодного географического положения и активных дипломатических действий страна достаточно успешно встраивается в систему современных международных отношений,

повышая свою значимость для мирового сообщества. Дили предстоит предпринять множество шагов, связанных с усилением безопасности, диверсификацией экономики и внедрением в большее число многосторонних форматов, однако в первые 20 лет стране удалось добиться вступления в Содружество португалоязычных стран и Восточно-Азиатский саммит. Кроме того, Восточный Тимор является кандидатом на вступление в АСЕАН и страной-наблюдателем в Ассоциации.

В ходе исследования был произведён критический анализ традиционных, исторически обусловленных направлений дипломатии Восточного Тимора и сделан вывод о том, что именно традиционные направления сотрудничества позволили справиться с проблемами первых лет независимости. Австралия поспособствовала преодолению кризиса 2006 года, Индонезия взяла на себя многие вопросы государственного строительства, Португалия встроила Восточный Тимор в Содружество португалоязычных стран. Все эти государства оказывали Восточному Тимору значительную финансовую помощь.

Методология является традиционной для подобных исследований. Тем не менее, с её помощью был сформулирован ряд выводов. Контент-анализ поспособствовал выбору оптимальных для исследования источников, сравнительный анализ позволил сопоставлять источники между собой и проследить за развитием отношений Восточного Тимора с партнёрами. Особенно наглядно этот метод проявил себя в части 2.3. представленного исследования. Дискурс-анализ позволил под новым углом рассмотреть отношения с Индонезией. Основой дискурса в отношении Джакарты, несмотря на существующие проблемы исторической памяти, являются не обвинения, а принятие трагического прошлого и осознание необходимости искать точки сопряжения интересов.

Подобная политическая философия характерна и в отношении Индонезии, и в отношении Португалии. В Дили отличают настоящее от прошлого и отказываются от спекуляций на исторической памяти. С обеими

странами развивается двустороннее сотрудничество, открыты посольства. Португальский язык является государственным наряду с эндемическим тетумом, а индонезийский одним из официальных языков. Студенты из Восточного Тимора получают образование в обеих странах. Индонезия является главным торговым партнёром Восточного Тимора, а Португалия локомотивом институционализации, как в ООН, так и в Сообществе португалоязычных стран.

Большим успехом восточнотиморской дипломатии стоит считать разрешение в 2018 году проблемы Тиморского моря, что не только позволило выручить дополнительные средства от добычи нефти и газа, но и нормализовало отношения с Австралией, формирование которых было омрачено шпионским скандалом и последующим судебным разбирательством. Подписание договора 2018 года можно считать важной вехой не только в двусторонних отношениях, но и в истории всей дипломатии Восточного Тимора, ставшей более профессиональной за годы независимости.

Нерешённой внешнеполитической проблемой по-прежнему остаётся вступление в АСЕАН. Несмотря на то, что в Дили на протяжении двадцати лет прикладывали все усилия для достижения этой цели, шансы на полноправное членство в Ассоциации остаются несущественными. Причиной тому служат проблемы в самой АСЕАН. В настоящее время усиливается кризис асеановской идентичности, снижается значимость асеаноцентричных форматов безопасности на фоне нарастающего противостояния США и Китая. АСЕАН приходится искать ответы на эти вызовы, более того, большим ударом по экономикам стран-членов стала пандемия коронавируса. Тем не менее, в Ассоциации остаются верным своим принципам коллегиальности в принятии решений и движения со скоростью последнего игрока. В то же время, страны АСЕАН опасаются, что присоединение Восточного Тимора – потенциально самой слабой экономики из всех, станет балластом для остальной десятки. Кроме того, сам Восточный Тимор ставит под сомнение принципы невмешательства во внутренние дела и единства АСЕАН. В этой связи,

несмотря на статус наблюдателя, Восточный Тимор в настоящее время с опасением воспринимает перспективы полноправного членства в АСЕАН.

В отношениях с Китаем и США Восточный Тимор вероятнее займёт прокитайскую, нежели проамериканскую позицию. Основным доводом служат проекты в рамках Инициативы пояса и пути, в которых остро нуждается одна из беднейших стран мира. Препятствиями в отношениях с США служат и непоследовательность американской политики последних лет, и проблемы исторической памяти. В настоящее время Восточному Тимору не приходится принимать окончательное решение, но в ситуации нарастания конфликта, политическая лояльность Дили может стать преимуществом в борьбе за гегемонию в АТР. Отношения с США могут упрочиться в случае усиления позиций Демократической партии Восточного Тимора, но ожидать, что страна предпочтёт отношения с Вашингтоном сложившемуся порядку вещей не стоит.

Что касается сотрудничества с Российской Федерацией, то уровень отношений находится на низкой **планке** и не соответствует своему потенциалу. Оба государства нуждаются в диверсификации своих экономик и в этой связи могут быть взаимополезны. Однако, преградой на пути к этому служат географическая отдалённость, а также разница экономических возможностей. Кроме того, в России не хватает экспертизы по политике, экономике и специфике дипломатии малых стран. В ведущих аналитических ведомствах отсутствуют специализированные подразделения, а основные внешнеполитические усилия сосредоточены на традиционных многолетних партнёрствах.

Принимая во внимание всё вышеизложенное, можно с уверенностью утверждать, что Восточный Тимор является примером малого государства, способного сохранить полноту суверенитета в современной системе международных отношений. Внешняя политика Восточного Тимора является суверенной и направлена на удовлетворение национальных интересов. В Дили

не намерены проводить интеграцию ради интеграции и выбирают те форматы, которые способствуют развитию страны.

В том числе благодаря такому прагматичному подходу, Восточный Тимор тесно связан с португалоговорящим миром и непосредственно с Португалией. Формат СПГС стал для Восточного Тимора первым проводником в систему международных отношений, что было подробно рассмотрено во второй главе.

Восточнотиморско-индонезийские отношения также развиваются в прагматичном ключе. В первый период независимости Джакарта выступала выразителем интересов Дили в АСЕАН и главным торговым партнёром. Лидеры Восточного Тимора ценят такое сотрудничество, несмотря на сложную и болезненную историю двусторонних отношений и не стремятся ставить во главу угла проблемы исторической памяти.

В контексте американо-китайской борьбы за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе Восточный Тимор постарается как можно дольше придерживаться нейтралитета, вовлекая во внешнеполитические связи как средние страны, связанные с Восточным Тимором географией и историей – такие как Индонезия, Австралия и Португалия, так и глобальных акторов – Россию, Китай и США.

Восточный Тимор стремится расширить свои дипломатические возможности, что поможет ему достичь ряда важных внешнеполитических целей. В их числе – нормализация отношений с Индонезией, укрепление сотрудничества с португалоязычными странами, разрешение территориального спора с Австралией и углубление связей с АСЕАН.

Таким образом, можно констатировать, что гипотеза исследования о том, что малые страны, не являясь самостоятельными центрами силы, способствуют формированию многополярного мира, находит своё подтверждение.

Внешняя политика Восточного Тимора нацелена на решение исторических проблем и выработку современной, независимой позиции в региональной и глобальной политике. При этом руководство страны учитывает как исторические аспекты, так и текущую политическую ситуацию при определении своих внешнеполитических приоритетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Акт Венского конгресса, 1815 // Россия: Библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru/?p=18869> (дата обращения: 22.10.2024).
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18 апреля 1961 года // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 10.05.2022).
3. Венская конвенция о консульских сношениях и факультативные протоколы. Принята 19 марта 1967 года. // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
4. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/state_relations.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
5. Восточный Тимор – МООНПВТ // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/untaet/untaetindexbacgr.htm> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Декларация и ход осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и инициативы в отношении ее дальнейшего осуществления // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/isldecl.shtml (дата обращения: 14.09.2024).
7. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privilege.shtml (дата обращения: 10.05.2022).

8. Резолюция 1264 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4045-м заседании, 15 сентября 1999 года. // Университет Миннесоты, Библиотека по правам человека. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/resolutions/SC99/R1264SC99.html>.
9. Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2002 г. № 477 «О признании Российской Федерацией Восточного Тимора и об установлении с ним дипломатических отношений» // Официальный портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18100> (дата обращения: 10.05.2022).
10. Chega The CAVR Report // CAVR. – URL: <http://www.cavr-timorleste.org/en/chegaReport.htm> (дата обращения: 10.05.2022).
11. Constituição Da República Democrática De Timor-Leste Конституция Демократической Республики Восточный Тимор // Правительство Восточного Тимора. – URL: http://timor-leste.gov.tl/wp-content/uploads/2010/03/Constituicao_RDTL_PT.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
12. Document library // Alliance of Small Island States. – URL: <https://www.aosis.org/document-library/> (дата обращения: 14.09.2024).
13. Report of the Global Conference on the Sustainable Development of Small b land Developing States // United Nations. – URL: <http://www.un-documents.net/barbados-declaration-and-programme-of-action.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).
14. Timor gap treaty between Australia and the Republic of Indonesia on the Zone of cooperation in an area between the Indonesian Province of East Timor and Northern Australia (11 December 1989) // Web Archive. – URL: <https://web.archive.org/web/20050616125127/http://atns.net.au/biogs/A002026b.htm> (дата обращения: 11.11.2023).
15. Timor Sea Treaty between The Government of East Timor and The Government of Australia // Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis. – URL:

- <https://www.laohamutuk.org/Oil/Boundary/TST%20text.htm> (дата обращения: 14.09.2024).
16. Timor Treaty-Maritime Boundaries // Parliament of Australia. – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Treaties/ScienceTechnicalBrazil/Report_180/section?id=committees%2Freportjnt%2F024178%2F26096 (дата обращения: 10.05.2022).
 17. Treaty between Australia and the Democratic Republic of Timor-Leste Establishing their Maritime Boundaries in the Timor Sea // Parliament of Australia. – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Treaties/WIPOPatentOffice/Report_180/section?id=committees%2Freportjnt%2F024178%2F26096 (дата обращения: 10.05.2022).
 18. Treaty between Australia and the democratic republic of Timor-Leste establishing their maritime boundaries in the Timor Sea // Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis. – URL: <https://www.laohamutuk.org/Oil/Boundary/TST%20text.htm> (дата обращения: 14.09.2024).
 19. Treaty between Australia and the Republic of Indonesia on the Zone of Cooperation in an Area between the Indonesian Province of East Timor and Northern Australia [Timor Gap Treaty] // Australian Treaty Series. – URL: <https://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1991/9.html> (дата обращения: 14.09.2024).
 20. Treaty between Australia and the republic of Indonesia on the zone of cooperation in an area between the Indonesian province of east Timor and northern Australia // Jus Mundi. – URL: <https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-treaty-on-the-zone-of-cooperation-in-an-area-between-the-indonesian-province-of-east-timor-and-northern-australia-with-annexes-1989-treaty-on-the-zone-of-cooperation-in-an-area-between-the-indonesian-province-of-east-timor-and-northern-australia-1989-monday-11th-december-1989> (дата обращения: 10.05.2022).

21. Treaty between the Government of Australia and the Government of the Republic of Indonesia establishing an Exclusive Economic Zone Boundary and Certain Seabed Boundaries, done at Perth on 14 March 1997 // Australasian Legal Information Institute. – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/nia/1997/18.html> (дата обращения: 10.05.2022).
22. Treaty between The Government of Australia and The Government of the Democratic Republic of Timor-Leste on Certain Maritime Arrangements in the Timor Sea (CMATS) // Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis. – URL: <https://www.laohamutuk.org/Oil/Boundary/CMATStext.htm> (дата обращения: 14.09.2024).
23. Treaty between the Government of Australia and the Government of the Republic of Indonesia establishing an Exclusive Economic Zone Boundary and Certain Seabed Boundaries, done at Perth on 14 March 1997 // Australasian Legal Information Institute. – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/nia/1997/18.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Источники и литература

24. Алексеева Т.А. Рождение мифа: начало первых «великих дебатов» в теории международных отношений. *Вестник МГИМО-Университета*. 2015; № 6 (45): С. 30-39. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-6-45-30-39>.
25. Батюк В. И. Индо-Тихоокеанская Стратегия США и Евразия // АПЕ. – 2021. – №1 (109). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indo-tihookeanskaya-strategiya-ssha-i-evraziya>. С. 135-153.
26. Волжин Н. П. Индонезия: внешняя политика «нового порядка» 1965–1985 гг. – М., 1985.

27. Гончарова О. В. Политика России в Германском союзе в 1816–1817 гг. // Вестник ВУиТ. – 2012. – №4 (11). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-v-germanskom-soyuze-v-1816-1817-gg>. С. 107 - 118.
28. Да Коста С. Дж., Борзова А. Л. Содействие Бразилии Развитию Восточного Тимора // Азия и Африка Сегодня. – 2020. – №9. – С. 42–45.
29. Демин Л. М., Другов А. Ю., Чуфрин Г. И. Индонезия. Закономерности, тенденции, перспективы развития. – М., 1987.
30. Другов А. Ю. Индонезийская армия: современная политическая роль // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – Т. 1. – № 1 (54). – С. 89–108. – DOI: 10.31696/2072–8271-2022-1-1-54-089-108.
31. Другов А. Ю. Индонезийская элита в период реформ (1998–2009 гг.). // Элиты стран Востока, ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Центр изучения совр. проблем Юго-Восточной Азии и АТР. – М., 2011. – С.161-177.
32. Другов А. Ю. Индонезийско-американские отношения на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – №1 (42). – Режим доступа: URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n1\(42\)p94-111.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n1(42)p94-111.pdf). С. 94-111.
33. Другов А. Ю. Индонезия на грани столетий (1997–2006 гг.). – М.: ИВ РАН, НОЧУВПО Институт стран Востока, – 2011. – 318 с.
34. Другов А. Ю. Индонезия: современная динамика демократического процесса // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – Т. 3. – № 3 (56). – С. 77–98. – DOI: 10.31696/2072–8271-2022-3-3-56-077-098.
35. Есакова Е. В. Отношение Австралии к восточно-тиморской проблеме в 1974–1996 гг. // Вестник РУДН. – Серия: Международные отношения. – 2011. – №2. – Режим доступа: URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-avstralii-k-vostochno-timorskoy-probleme-v-1974-1996-gg>. С. 100-106.
36. Ефремова К. А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // Сравнительная политика. – 2019. – №Т.10. – №2. – С. 5–19. – Режим доступа: URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/052/960-1964-1-SM.pdf>
 37. Заказникова Е. П. В ожидании независимости. Становление будущего восточнотиморского государства происходит в очень тяжелых условиях // Азия и Африка сегодня. – 2002. – №2. – С. 27–32.
 38. Иванова И. С. Малаккский пролив: формирование международного экономического региона // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. – №20. – Режим доступа: URL: <https://www.ivran.ru/sites/41/files/21050648.pdf>. С. 76-91.
 39. Иммануэль Валлерстайн Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: «Университетская книга», 2001.
 40. Ключев Н. Н. Восточный Тимор и Южный Судан: борьба за независимость в XXI веке // Огарёв-Online. – 2022. – №6 (175). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-i-yuzhnyy-sudan-borba-za-nezavisimost-v-xxi-veke>.
 41. Костюнина Г. М. Карибское Сообщество: эволюция интеграционных тенденций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – №8. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karibskoe-soobschestvo-evolyutsiya-integratsionnyh-tendentsiy>. С. 3-13.
 42. Красняк О. А., Шатерников П. С. Дипломатия малых государств: анализ возможностей и ограничений на примере Восточного Тимора. Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – №16(3). – С. 138-152. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-138-152>.
 43. Малетин Н. П. Индонезия – внешняя политика «нового порядка». – М., 1985.

44. Малетин Н. П. Индонезия в АСЕАН и партнерстве держав // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 3. – № 3 (64). – С. 98–126. – DOI: 10.31696/2072–8271-2024-3-3-64-098-126.
45. Маловичко А. А. Система сейсмического мониторинга в России. Разработка и внедрение новых информационных технологий // Открытое образование. – 2010. – №5. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-seysmicheskogo-monitoringa-v-rossii-razrabotka-i-vnedrenie-novyh-informatsionnyh-tehnologiy>. С. 50-56.
46. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы. – 1959. Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t13.pdf>.
47. Олейник А. Н. Контент–анализ больших качественных данных // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – №10. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-bolshih-kachestvennyh-dannyh>. С. 36-49.
48. Орлов В. Г. Характер отношений стран АСЕАН и государств Индокитая в 60-70-е годы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2009. – №12. – Режим доступа: URL: <https://sea.ivran.ru/f/SEA2009n12p250-259.pdf>. С. 248-257.
49. Панарина Д. С. Политика США на Филиппинах на современном этапе: за и против // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития – 2015. – №29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-na-filippinah-na-sovremennom-etape-za-i-protiv>. С. 164 – 183.
50. Пунжин С. М. Процессуальное право международного суда ООН: предварительные возражения (приемлемость) // Международное правосудие. – 2012. – №2 (3). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-pravo-mezhdunarodnogo-suda-onn-predvaritelnye-vozrazheniya-priemlemost>. С. 67-77.
51. Саломов Ж. Б. Некоторые подходы теоретического исследования определения безопасности // Молодой ученый. – 2015. – №15. – Режим

- доступа: URL <https://moluch.ru/archive/95/21323/> (дата обращения: 24.04.2019). С. 463-466.
52. Саямов Ю. Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. – 2018. – №3 (27). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vestfalskiy-mir-i-ego-printsipy-vchera-i-segodnya>. С. 95-105.
53. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. – Том II. – М.-Л.: Военизгиз, 1928. – Глава пятая. Война за гегемонию в Германии 1866 г. Конец войны 1866 года.
54. Скоробогатов А. В. Вестфальский мир 1648 г. и формирование суверенной государственности в западной Европе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – №5. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vestfalskiy-mir-1648-g-i-formirovanie-suverennoy-gosudarstvennosti-v-zapadnoy-evrope> (дата обращения: 14.11.2024). С. 5-14.
55. Сучков Г. В. Восточный Тимор: предварительные итоги политических сражений 2017–2019 гг. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2019, №3(44), 110-118.
56. Тарасова Д. А. Прагматическая «дружба» Китая и Восточного Тимора: предпосылки и перспективы // Вестник НВГУ. – 2019. – №3. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-druzhba-kitaya-i-vostochnogo-timora-predposylki-i-perspektivy>. С.46-55.
57. Толстова С. П. Народы Юго-Восточной Азии. – М., 1966.
58. Тшиака О. В. Двадцатилетие Содружества португалоязычных стран: итоги и перспективы // Вестник РУДН. – Серия: Международные отношения. – 2016. – №2. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvadtsatiletie-sodruzhestva-portugaloyazychnyh-stran-itogi-i-perspektivy>. С. 246-254.
59. Убайдуллах От парламентской к «Направляемой демократии»: опыт Индонезии // Вестник РУДН. – Серия: Политология. – 2016. – №1.

- Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-parlamentskoy-k-napravlyаемой-demokratii-opyt-indonezii>. С. 89-98.
60. Урляпов В. Ф. Индонезия и международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Рос. АН, Ин-т востоковедения. – М.: 1993.
 61. Урляпов В. Ф. История государства Тимор-Лешти. XX век // Институт востоковедения РАН. – Москва. – 2015. – 256 с.
 62. Урляпов В.Ф. Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. – №16. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/timor-leshti-stanovlenie-vneshnepoliticheskogo-kursa>. С. 147-177.
 63. Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2015. – №29. – Режим доступа: URL: <https://sea.ivran.ru/f/26100859.pdf>. С. 128-140.
 64. Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. – 2012. – №2. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>. С. 113-129.
 65. Хазанов А. М. Политика Португалии в Африке и Азии. – М., Наука, 1967.
 66. Хазанов А. М. Проблема Восточного Тимора // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2001. – №1. – С. 84–91.
 67. Шатерников П. С. Восточный Тимор и Австралия – стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 4. – № 3 (60). – С. 172–179. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-4-3-60-172-179
 68. Шатерников П. С. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство // Юго-Восточная

- Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 2. – № 2 (59). – С. 198–206. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-2-2-59-198-206.
69. Шатерников П. С. Восточный Тимор и Португалия: опыт построения взаимовыгодных отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 1. – № 1 (58). – С. 195–204. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-1-1-58-195-204.
70. Шатерников П. С. Отношение Австралии к вопросу о суверенитете Восточного Тимора в XX веке // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 5. – № 4 (61). – С. 252–261. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-5-4-61-252-261.
71. Шатерников П. С. Проблемы расширения и безопасности АСЕАН на примере Восточного Тимора // Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития. – М.: ИКСА РАН. – 2024. – С. 140–150.
72. Шатерников П.С. Восточный Тимор – современные вызовы и пути их преодоления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 214–223. DOI: 10.31696/2072- 8271-2024-4-4-65-214-223.
73. Шатерников П.С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 166–175. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-166-175.
74. Яковлева Н. М. 45-летие "революции гвоздик" в Португалии. Уроки прошлого и современный контент // Свободная мысль. – 2019. – №2 (1674). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/45-letie-revolutsii-gvozdik-v-portugalii-uroki-proshlogo-i-sovremennyy-kontent>. С. 155-168.
75. Яценко Г. В. Австралия в АТР: оценка лидерского потенциала // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №8. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-v-atr-otsenka-liderskogo-potentsiala>. С. 93-99.

76. Ahmed N. UN Humanitarian Intervention in East Timor: A Critical Appraisal // *Entelequia. Revista Interdisciplinar*. 2006. P. 227–244. Режим доступа:
<https://www.academia.edu/1608071/UNHumanitarianInterventioninEastTimorACriticalAppraisal>
77. Anderson B. R. O'G. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso, 2006. Режим доступа:
https://is.muni.cz/el/1423/podzim2013/SOC571E/um/Anderson_B_-_Imagined_Communities.pdf
78. Anderson, Benedict. 'Imagining East Timor' // *Lusotopie*. – 2001. – С. 233–239. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/luso_1257-0273_2001_num_8_1_1443.
79. Buzan B. *People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations* // *Wheatsheaf Books*. – 1983.
80. Buzan B., Waever O. *Powers and Regions. The Structure of International Security* // *Cambridge*. – 2002. – 387 p.
81. Chongkittavorn K. *East Timor and ASEAN: New Strategic Imperatives* // *The Nation*. 2011. Режим доступа:
https://www2.irrawaddy.com/article.php?art_id=20534&page=2
82. Connolly W. E. *Identity/Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002.
83. Dunn J. *Timor: A People Betrayed*. Sydney: ABC Books for the Australian Broadcasting Corporation, 1996. P. 123.
- Elections and political processes program in Timor-Leste evaluation report // USAID. – Режим доступа: URL:
https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACL911.pdf
85. Exclusive Interview with The Prime Minister of Timor Leste RUI MARIA ARAUJO // Режим доступа: YouTube. – URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=cE1Nk0VStrM> (дата обращения: 10.05.2022).

86. Fibiger M. A Diplomatic Counter-revolution: Indonesian diplomacy and the invasion of East Timor // *Modern Asian Studies*. – 2021. – Т. 55. – №. 2. – С. 587–628.
87. Fox J. J., Babo-Soares D. Out of the ashes: destruction and reconstruction of East Timor. // ANU E Press. – 2003. – Т. 26. Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/James-Fox-29/publication/380030941_Out_of_the_Ashes_Destruction_and_Reconstruction_of_East_Timor/links/66284dcef7d3fc28747a1cab/Out-of-the-Ashes-Destruction-and-Reconstruction-of-East-Timor.pdf.
88. Francois M., Sud I. Promoting Stability and Development in Fragile and Failed States // *Development Policy Review*. 2006. Vol. 24, No. 2. P. 141–160.
89. Freitas T. The influence of International Monetary Fund on Timor-Leste's economic framework // *International Monetary Fund*. – 2014.
90. Gilpin R. G. War and change in world politics // New York: Cambridge University Press. – 1981. – 272 с.
91. Gilpin R. Global Political Economy: Understanding the International Economic Order // New York. – 2001. Режим доступа: https://d11.cuni.cz/pluginfile.php/264754/mod_resource/content/1/Gilpin_Global%20Political%20Economy.pdf
92. Hameiri S. Failed States or a Failed Paradigm? State Capacity and the Limits of Institutionalism // *Journal of International Relations and Development*. 2007. Vol. 10, No. 2. P. 122–149.
93. Hearder H. Italy in the Age of the Risorgimento, 1790–1870 // London: Longman. –1986. — 336 с.
94. Helman G. B., Ratner S. R. Saving Failed States // *Foreign Policy*. 1992. No. 89. P. 3. DOI: 10.2307/1149070.
95. Horowitz, Donald L. Constitutional Change and Democracy in Indonesia // Cambridge University Press. – Режим доступа: URL:

https://books.google.ru/books?id=bCsgAwAAQBAJ&pg=PA34&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

96. Indonesia. Department of Foreign Affairs. Decolonization in East Timor. Jakarta: Department of Information, Republic of Indonesia, 1977.
Режим доступа: <https://searchworks.stanford.edu/view/990398>
97. James Dunn East Timor: A Rough Passage to Independence. Sydney: Longueville Books, 2003.
98. Jean A. Berlie East Timor's Independence, Indonesia and ASEAN // Hong Kong: Palgrave Macmillan Cham. – 2018.
99. Jepperson R. L., Wendt A., Katzenstein P. J. Norms, Identity, and Culture in National Security // Katzenstein P. J. (ed.). The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. New York: Columbia University Press, 1996. P. 33–75.
100. Fryer J. The New Lomé Convention: Marriage on the Rocks but No Separation // International Development Review. – 1980. – № 1/
101. José Ramos-Horta Nobel Lecture // The Nobel Prize. – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1996/ramos-horta/lecture/> (дата публикации: 10.12.1996).
102. Milliken, Jennifer, and Keith Krause, State Failure, State Collapse, and State Reconstruction: Concepts, Lessons and Strategies // Development and Change. – 2002. – Т. 33. № 5. – С. 753–774.
103. Ortuoste M. Timor-Leste and ASEAN: Shaping Region and State in Southeast Asia // Asian Journal of Political Science. 2011. Vol. 19, No. 1. P. 1-24.
104. Porter D., Rab H. Timor-Leste's Recovery from the 2006 Crisis: Some Lessons. World Development Report 2011 Background Papers; World Bank, Washington, DC. // World Bank. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/27509>. (дата публикации: 02.11.2010).

105. Ramos-Horta J. East Timor and the Region // Trends in Southeast Asia. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2001. Режим доступа: <http://www.asia-studies.com/asia/ISEAS/TRS1-01a.pdf>
106. Reus-Smit C., Snidal D. The Oxford Handbook of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2008. – 772 с.
107. Sahin S. B. Timor-Leste's Foreign Policy: Securing State Identity in the Post-Independence Period // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2014. Vol. 33, No. 2. P. 3–25.
108. Smith A. East Timor: opting for independence // New Zealand International Review. – 1999.
109. Telhami S. Kenneth Waltz, Neorealism, and Foreign Policy // Security Studies. 2002. Vol. 11. P. 158–170.
110. Telkamp G.J. The Economic Structure of an Outpost in the Outer Islands in the Indonesian Archipelago: Portuguese Timor 1850–1975 // Between People and Statistics. – URL: https://doi.org/10.1007/978-94-009-8846-0_6
111. The Future of Timor-Leste's Foreign Policy, in: Australian Strategic Policy Institute (ASPI), A Reliable Partner: Strengthening Australia, Canberra: ASPI, 21–29.
112. The National Archives releases (part 1): the Keating–Suharto security treaty // ASPI. – Режим доступа: URL: <https://www.aspistrategist.org.au/keating-suharto-security-treaty/> (дата обращения: 11.11.2023).
113. Waltz K. Theory of international Politics // New York: McGraw Hill. – 1979.
114. Wheeler N.J., Dunne T. East Timor and the new humanitarian interventionism // International Affairs. – 2001. – № 4 (77). – Режим доступа: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1468-2346.00220?casa_token=ICZb20HYMuUAAAAA%3A2tp_fvRevpw14LljzXJv7JF8PtPmiWKLgSVVfZklBAEKILZ9dCx9Sq-_A4LVI1Pqg-8vPhlC_T5PoIC

115. Workforce Development Program Timor-Leste (WDPTL) – Annual Report and Info graphic // Australian government. Department of Foreign Affairs and Trade. – 2019. – Режим доступа: URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/development/workforce-development-program-timor-leste-annual-report-2019>.

Интернет-ресурсы

116. Восточный Тимор – ВАООНБТ // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/untaet1999/untaetbackgr.htm>

117. Восточный Тимор – МООНПБТ // United Nations. – URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/untaet/untaetindexbacgr.htm>

118. Восточный Тимор и Индонезия укрепляют сотрудничество в здравоохранении // Большая Азия. – Режим доступа: URL: <https://bigasia.ru/content/news/politics/vostochnyy-timor-i-indoneziya-ukreplyayut-sotrudnichestvo-v-zdravookhranении/> (дата публикации: 20.02.2019)

119. Демократическая Республика Восточный Тимор // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tl/?currentpage=zagran&ysclid=l32bfz9ql6> (дата обращения: 10.05.2022).

120. Мельникова Ю.Ю. «Снижение рисков»: новая старая политика ЕС в отношении Китая / Мельникова Ю.Ю. [Электронный ресурс] // РСМД :. — Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/snizhenie-riskov-novaya-staraya-politika-es-v-otnoshenii-kitaya/> (дата обращения: 18.04.2023).

121. ОСК: Индонезия заинтересована в покупке российских плавучих АЭС // Атомная энергия. – Режим доступа: URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/02/14/101453?> (дата публикации: 14.02.2020).

122. Португалия и Австралия не поделили роли в Восточном Тиморе // Российская газета URL: <https://rg.ru/2006/06/14/portu-avstralia.html> (дата публикации: 14.06.2006).

123. Сучков М. Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии // Россия в глобальной политике. – Режим доступа: URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/>? (дата публикации: 01.10.2021).

124. Фененко А. В. Нарративы биполярности // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/narrativy-bipolyarnosti/>? (дата публикации: 07.04.2022).

125. APEC ministers says Indonesia should solve Timor crisis or accept foreign help', Kyodo news service, Tokyo, in English, Summary of World Broadcasts, Part 3: Asia-Pacific, FE/3637 S1/1, 9 Sept. 1999.

126. Armanda Berta dos Santos // Parlamento Nacional Republica de Timor-Leste. – Режим доступа: URL: <https://www.parlamento.tl/node/866> (дата обращения: 22.10.2024).

127. Biography of his excellency the prime minister of Rdtl Taur Matan Ruak // Government of Timor-Leste. – Режим доступа: URL: <https://timor-leste.gov.tl/?lang=en> (дата обращения: 22.10.2024).

128. Comunidade dos Países de Língua Portuguesa - Objectivos / [Электронный ресурс] // CPLP:. — Режим доступа: URL: <http://cplp.org> (дата обращения: 21.02.2025).

129. Coronavirus // Wordometer. – Режим доступа: URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 22.10.2024).

130. Democratic Republic of Timor-Leste Election for Timorese National Parliament // ElectionGuide. – Режим доступа: URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/4038/> (дата публикации: 21.05.2023).

131. East Timor // Ethnologue: Languages of the world – Режим доступа: URL: <https://www.ethnologue.com/country/TL/languages> (дата обращения: 10.05.2022).

132. East Timor Needs Five Years to Join ASEAN: PM // ASEAN. – Режим доступа: URL: <https://web.archive.org/web/20070609190633/http://www.aseansec.org/afp/154.htm> (дата публикации: 09.06.2007).

133. East Timor: Thailand to fund development of Timorese energy resources // Macauhub. – Режим доступа: URL: <https://macauhub.com.mo/2009/01/14/6395/> (дата публикации: 14.01.2009).

134. Fernando «Lasama» de Araujo // Partido Democratico. – Режим доступа: URL: <https://web.archive.org/web/20070927205758/http://www.partidodemocratico.org/nationalstructure.htm#LasamaBio> (дата обращения: 22.10.2024).

135. GOODBYE CONFLICT & WELCOME DEVELOPMENT / [Электронный ресурс] // G7+ : [сайт]. — Режим доступа: URL: <https://www.g7plus.org> (дата обращения: 21.02.2025).

136. Guterres highlights Timor-Leste's growing international influence // ООН. – Режим доступа: URL: <https://news.un.org/en/story/2024/08/1153731> (дата публикации: 11.08.2024).

137. Haiti's Top 10 Exports / [Электронный ресурс] // World's Top Exports. — Режим доступа: URL: <https://www.worldstopexports.com/haitis-top-10-exports/> (дата обращения: 21.02.2025).

138. Indonesia and Timor-Leste: from Occupation to Cooperation // Humanitarian and Relief Trust. – Режим доступа: URL: <https://www.hart-uk.org/blog/indonesia-and-timor-leste-from-occupation-to-cooperation/> (дата публикации: 24.11.2015).

139. Indonesia Court Voids 4 Convictions in 1999 East Timor Strife // The New York Times. – Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/2004/08/07/world/indonesia-court-voids-4-convictions-in-1999-east-timor-strife.html> (дата публикации: 07.08.2004).

140. Instrument of Accession to the Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia // ASEAN. – Режим доступа: URL:

<https://web.archive.org/web/20080623120159/http://www.asean.org/19273.htm>
(дата обращения: 23.06.2008).

141. Partido Democrático (Democratic Party) of Timor-Leste // East Timor Law and Justice Bulletin. – Режим доступа: URL: <https://www.easttimorlawandjusticebulletin.com/2017/10/partido-democratico-democratic-party-of.html> (дата публикации: 22.10.2017).

142. Profile Prezidente PD // Partido Democratico. – Режим доступа: URL: <https://web.archive.org/web/20170803125720/http://partidudemokratiku.tl/page/profile-prezidente-pd/> (дата публикации: 03.08.2017).

143. Secretariado Executivo // SPLP (Исполнительный секретариат СПГС). – Режим доступа: URL: <https://secretariadoexecutivo.cplp.org/> (дата обращения: 10.05.2022).

144. Structure of the IX Constitutional Government // Government of Timor-Leste. – Режим доступа: URL: <https://timor-lesste.gov.tl/?lang=en> (дата обращения: 22.10.2024).

145. The organization of African, Caribbean and pacific states // Official website. – Режим доступа: URL: <https://www.oacps.org/> (дата обращения: 14.09.2024).

146. The organization of African, Caribbean and Pacific states // Official website. – Режим доступа: URL: <https://www.oacps.org/> (дата обращения: 14.09.2024).

147. Timor-Leste // CIA. – Режим доступа: URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/timor-lesste> (дата обращения: 10.05.2022).

148. Timor-Leste // The Observatory of Economic Complexity, 2021. – Режим доступа: URL: <https://oec.world/en/profile/country/tls?depthSelector1=HS4Depth&tradeScaleSelector1=tradeScale0&yearSelector1=2021&yearlyTradeFlowSelector=flow>
(дата обращения: 10.05.2022).

149. Trade Summary for East Timor 2022// WITS. – Режим доступа: URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/TMP/Year/LTST/Summarytext> (дата обращения: 10.05.2022).

150. United Nations transitional administration in East Timor // Past peacekeeping operations UN. – Режим доступа: URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/past/etimor/etimor.htm>. (дата обращения: 10.05.2022).

151. Vicente la Silva Gutteres // Parlamento Nacional de Timor-Leste. – Режим доступа: URL: <https://www.parlamento.tl/conteudo/vicente-da-silva-gutteres> (дата обращения: 22.10.2024).

152. Timor Leste application for ASEAN membership still being studied – chairman’s report // Interaksyon. – Режим доступа: URL: <https://interaksyon.philstar.com/breaking-news/2017/11/16/109307/timor-leste-application-for-asean-membership-still-being-studied-chairmans-report/> (дата публикации: 16.11.2017).

153. Timor-Leste continues to strengthen relations with the Philippines // Government of Timor-Leste. – Режим доступа: URL: <http://timor-leste.gov.tl/?p=14436&lang=en&lang=en> (дата публикации: 17.12.2015).

154. VII Constitutional Government // Government of Timor-Leste. – Режим доступа: URL: <https://timor-leste.gov.tl/?lang=en> (дата обращения: 31.10.2024).

Периодические издания

155. Гужмау, Шанана // ТАСС. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/guzhmau-shanana> (дата обращения: 31.10.2024). Кирибати выходит из Форума тихоокеанских островов, нанося удар по региональному органу / [Электронный ресурс] // The Times On. — Режим доступа: URL: <https://thetimeson.ru/2022/07/12/kiribati-vyhodit-iz-foruma-tihookeanskih-ostrovov-nanosia-udar-po-regionalnomu-organy/> (дата публикации: 12.07.2022).

156. Португалия становится страной с глобальной дипломатией // Независимая газета. – Режим доступа: URL: https://www.ng.ru/world/2000-06-08/6_portugalia.html (дата публикации: 08.06.2000).
157. Премьер Восточного Тимора назвал условие присоединения к АСЕАН//Информационный портал РИА Новости – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20230807/timor-1888557575.html>. (дата публикации: 07.08.2023).
158. Хронология спора о морской границе между Восточным Тимором и Австралией // СИНЬХУА. – Режим доступа: URL: http://russian.news.cn/2016-09/09/c_135673484.htm (дата публикации: 09.00.2016).
159. After Timor-Leste's Election, a Young Democracy Looks Forward // The Diplomat. – Режим доступа: URL: <https://thediplomat.com/2017/07/after-timor-lestes-election-a-young-democracy-looks-forward/> (дата публикации: 25.07.2017).
160. ASEAN agrees in principle to admit East Timor as 11th member // Reuters. – Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/world/asean-agrees-principle-admit-east-timor-11th-member-2022-11-11/> (дата публикации: 11.11.2022).
161. Aspinall E., Scambary J. Fighting corruption with spiritual power in East Timor // New Mandala. – Режим доступа: URL: <https://www.newmandala.org/fighting-corruption-spiritual-power-east-timor/> (дата публикации: 01.11.2017).
162. Australia ordered to cease spying on East Timor by International Court of Justice // The Sydney Morning Herald. – Режим доступа: URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/australia-ordered-to-cease-spying-on-east-timor-by-international-court-of-justice-20140304-hvfya.html> (публикации: 04.03.2014).
163. Babo-Soares, Da Costa Timor-Leste Facing Regional Dilemma // Timor Post. – 03.02.2003.

164. East Timor meeting goes ahead // Independent. – Режим доступа: URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/east-timor-meeting-goes-ahead-1419641.html> (дата публикации: 31.05.1994).
165. East Timor tears up oil and gas treaty with Australia after Hague dispute // ABC News. – Режим доступа: URL: <https://www.abc.net.au/news/2017-01-09/east-timor-tears-up-oil-and-gas-treaty-with-australia/8170476> (дата публикации: 09.07.2017).
166. East Timor: Thailand to fund development of Timorese energy resources // Macauhub. – Режим доступа: URL: <https://macauhub.com.mo/2009/01/14/6395/> (дата публикации: 14.01.2009).
167. Fidler S., Robinson G. ASEAN steps in over East Timor force // Financial Times. – 14.09.1999.
168. Kirsty Needham Pacific leaders remove Taiwan from communique after China complaint / Kirsty Needham// Reuters. — Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/world/pacific-leaders-remove-taiwan-communique-after-china-complaint-2024-08-31/> (дата публикации: 31.08.2024).
169. Luke Hunt East Timor Hopes for ASEAN Membership by 2017 // The Diplomat. – Режим доступа: URL: <https://thediplomat.com/2016/05/east-timor-hopes-for-asean-membership-by-2017/> (дата публикации: 27.05.2016).
170. Na declaração de Díli, Portugal força referência à abolição da pena de morte na Guiné Equatorial (Portugalia прикладывает усилия для отмены смертной казни в Экваториальной Гвинее посредством Дильской декларации) // Publico. – Режим доступа: URL: <https://www.publico.pt/2014/07/23/politica/noticia/portugal-forca-referencia-a-abolicao-da-pena-de-morte-na-guine-equatorial-na-declaracao-de-dili-1663930> (дата публикации: 23.07.2014).
171. Quatro partidos timorenses anunciam coligação pré-eleitoral para legislativas de maio (Четыре тиморские партии объявили о создании предвыборной коалиции для формирования законодательной власти в мае) // SAPO 24. – Режим доступа: URL: <https://24.sapo.pt/noticias/quatro-partidos->

timorenses-anunciam-coligacao_64031a7c50964948aca11e0c (дата публикации: 04.03.2023).

172. So humiliated»: Trump blasts Biden's withdrawal from Afghanistan as «terrible time» for US // Russia Today. – Режим доступа: URL: <https://www.rt.com/usa/532365-trump-afghanistan-troops-withdrawal/> (дата публикации: 28.05.2020).

173. The violent reaction to East Timor's voice // The Economist. – Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/asia/1999/09/02/the-violent-reaction-to-east-timors-voice> (дата публикации: 02.09.1999).

174. Timor Leste is ready to join Asean grouping // Daily Express. – Режим доступа: URL: <http://www.dailyexpress.com.my/news.cfm?NewsID=98869> (дата публикации: 01.10.2016).

175. Timor Leste on the ASEAN waiting list // Myanmar Times. – Режим доступа: URL: <https://www.mmtimes.com/national-news/8716-timor-leste-on-the-asean-waiting-list.html> (дата публикации: 11.11.2013).

176. Usborne D. UN strategy—UN seeks peace force volunteers // Independent. – 13.09.1999.